

А.Н Пастушеня

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**Учебно-методический комплекс
для студентов специальности «Психология»**

**Минск
Издательство МИУ
2007**

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

И.Т. Кавецкий, кандидат психологических наук, доцент;

В.Г. Стуканов, кандидат психологических наук.

Рекомендован кафедрой юридической психологии МИУ.

Пастушеня А.Н. Криминальная психология: Учебно-методический комплекс / А.Н. Пастушеня: Минский институт управления. – Мн.: Изд-во МИУ, 2007.

Учебно-методический комплекс содержит основные положения дисциплины «Криминальная психология», включает вопросы семинарских и практических занятий, рекомендуемую литературу.

Предназначен для студентов дневного и заочного обучения по специальности «Психология»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Тема 1. Предмет, задачи и методология криминальной психологии.

Тема 2. История становления и развития криминальной психологии.

Тема 3. Психологический механизм преступного поведения

Тема 4. Уровни психической регуляции в механизме преступного поведения. Тема 5. Психологическая характеристика целей преступных деяний.

Тема 6. Мотивация преступного поведения.

Тема 7. Психологическая характеристика внешних условий и их восприятия в преступном поведении.

Тема 8. Влияние психического состояния, социальной роли и статуса субъекта на преступное поведение.

Тема 9. Психологический генезис преступного поведения.

Тема 10. Личность преступника как объект психологического изучения.

Тема 11. Криминогенный комплекс личности преступника.

Тема 12. Психологическая характеристика криминогенной склонности личности.

Тема 13. Психологическая типология криминогенных личностей.

Тема 14. Психологические механизмы и факторы формирования криминогенной личности.

Тема 15. Психологическая диагностика и оценка криминогенных склонностей личности.

Тема 16. Виды и психологическая характеристика преступных групп.

Тема 17. Психологические особенности формирования и функционирования преступных групп различных типов.

Тема 18. Психологическая характеристика криминальной субкультуры

Тема 19. Психологические особенности противоправного поведения толпы

Тема 20. Социально-психологический анализ причин и условий преступности.

Тема 21. Психологическая характеристика правосознания и его криминогенных дефектов.

Тема 22. Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности.

Список рекомендуемой литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина “Криминальная психология” является одним из основных разделов юридической психологии, исходной для формирования знаний в ряде других областей этой отрасли психологической науки – следственной, судебной, исправительной и превентивной психологии. Она ориентирована на такие сферы правоприменительной деятельности как раскрытие и расследование преступлений, осуществлении уголовного судопроизводства, исполнении наказаний, профилактики преступлений, а также правовое воспитание. Криминальная психология связана с рядом отраслей юридической и психологической наук - криминологией, уголовным правом, общей, социальной, возрастной психологией, судебной психиатрией, юридической этикой.

Целью преподавания криминальной психологии в системе юридического и психологического образования является формирование знаний о психологических особенностях преступного поведения, личности преступника и преступных групп, о психологических характеристиках причин и условий преступности, которые необходимы для эффективной правоприменительной деятельности в сфере уголовной юстиции и предупреждения преступности.

Задачами изучения дисциплины выступают:

- профессиональная специализация блока общепсихологических знаний применительно к психологическому объяснению преступного поведения, личности преступника, преступных групп, а также причин и условий преступности;

- ознакомление студентов с комплексом основных понятий и проблемным полем криминальной психологии, основными достижениями в данном разделе юридической психологии;

- формирование знаний о психологических феноменах, механизмах, закономерностях и детерминантах в сфере преступного поведения, формирования и проявления криминогенных качеств личности и общности;

- развитие психологического мышления и профессиональных качеств юристов и психологов необходимых для успешного решения прикладных юридико-психологических задач;

- выработка у студентов профессиональной установки и развития способности применять психологические знания и методы работы в сфере уголовной юстиции;

- формирование профессионального интереса к научно-исследовательской работе в области юридической психологии.

Тема 1. Предмет, задачи и методология криминальной психологии

1. Объекты и предмет исследований и теоретические задачи криминальной психологии.
2. Прикладные задачи криминальной психологии.
3. Методология криминальной психологии.

1. Объекты и предмет исследований и теоретические задачи криминальной психологии.

Криминальная психология представляет собой один из разделов такой отрасли психологической науки как юридическая психология. Криминальная психология изучает психические явления, детерминирующие преступные деяния. Она включает изучение с позиций психологической науки преступные деяния, личность преступников и преступные группы, причины и условия преступности в обществе.

Объектом научных исследований криминальной психологии являются психические явления, детерминирующие преступное поведение индивида, группы и преступность в обществе. Эти психические явления присущи личности преступника и преступным группам, общественному сознанию, а также процессу психической регуляции преступного поведения. Конкретизируя можно выделить следующие объекты научного познания в области криминальной психологии:

- криминогенные свойства личности преступников, преступных групп, которые являются субъективными предпосылками преступного поведения, а также свойства общественного сознания, выступающие детерминантами преступности в обществе;

- психические процессы и состояния, которые проявляются в психической деятельности, детерминирующей преступное поведение индивида или группы, а именно: в восприятии социальных ситуаций и объектов преступных посягательств, в мотивации преступных деяний, в формировании преступного умысла и принятии решения на совершение противоправных действий, в реализации преступного умысла и др.;

- психические явления, которые обуславливают формирование криминогенной личности, формирование преступных групп и криминогенных дефектов общественного сознания.

Предметом криминальной психологии являются виды, качественные характеристики, взаимосвязи психических явлений, выступающих внутренними детерминантами преступного поведения индивида, группы и преступности в обществе, а также механизмы и закономерности формирования и проявления этих явлений в порождении преступных деяний. Предмет криминальной психологии, таким образом, выражает собой аспекты и формы научного описания и объяснения ее объектов – психических явлений, детерминирующих преступное поведение. Научное описание и объяснение этих явлений, углубление научных знаний о них выступает в качестве **теоретических задач** криминальной психологии.

Раскрывая более детально предмет криминальной психологии и, соответственно, ее теоретические задачи, необходимо отметить, что она призвана изучать:

- закономерности и механизмы психической регуляции преступного поведения, а также психологические особенности преступлений различных видов;

- виды, структуры и качественные характеристики криминогенно значимых психологических свойств личности преступника, а также психологические особенности личности преступников различных типов;

- психологические закономерности и механизмы формирования криминогенной личности, т.е. личности, склонной к совершению преступления;

- характеристики социально-психологических явлений, присущих преступным группам, психологические особенности преступных групп различных типов и более широких общностей преступников;

- виды и характеристики социально-психологических явлений в обществе, выступающих детерминантами преступности, закономерности их формирования;

- психологические закономерности влияния социальных условий, обстоятельств ситуации и поведения потерпевшего на преступное поведение,

- психологические закономерности и механизмы влияния социальных условий на преступность в определенных социальных группах и обществе в целом.

2. Прикладные задачи криминальной психологии.

Прикладные задачи определяются сферами использования ее научных данных. Эти задачи заключаются в разработке методических основ психологического изучения и оценки различных видов преступных деяний, личности различных типов преступников, преступных групп, а также общественного правосознания. На основе данных, полученных в результате изучения объектов криминальной психологии осуществляется разработка рекомендаций для эффективного решения задач правоохранительной деятельности. Так, научные знания о личности преступников, преступных группах и психической регуляции преступного поведения необходимы для эффективного раскрытия и расследования преступлений. Эти знания также необходимы в уголовном судопроизводстве для правильной оценки характера совершенного преступления, его субъективной стороны. Психологические знания о личности преступника позволяют более правильно оценить личность виновного для назначения адекватного наказания, а знания о преступной группе – установить роль и степень участия и взаимовлияния ее членов при совершении преступного деяния. Важное значение имеет использование знаний о криминогенной личности в процессе исправления осужденных и индивидуальной профилактики преступлений. Предупреждение преступности в обществе требует знаний об индивидуально-психологических и социально-психологических явлениях, выступающих ее внутренними причинами, а также знаний о том, как влияют на правовые позиции людей социальные условия. Таким образом,

научные знания криминальной психологии получают использование в различных областях юридической психологии: оперативной, следственной, экспертной, судебной, исправительной, превентивной и т.д.

3. Методология криминальной психологии.

Методология науки представляет собой систему категорий, принципов и методов исследования и научного объяснения психических явлений, относящихся к ее объекту. Она также включает общепсихологические и конкретно-научные (частные) теории, на которых основывается описание и объяснение и психических явлений, детерминирующих преступное поведение и преступность в обществе. Криминальная психология использует категории общие для психологической науки и опирается на теоретические знания ее отдельных отраслей. К ним относятся психологические теории, раскрывающие основные категории психологии: психического отражения, деятельности, сознания и бессознательного, образа, личности, мотивации, эмоций, установки, социально-психологическая теория группы и др. Криминальная психология также опирается на категории юридических наук и теоретические положения, раскрывающие их правовую сущность. В качестве таковых выступают категории уголовного права – "личность преступника", "преступная группа", "преступная организация", "преступное деяние", "умысел", "неосторожность", "потерпевший" и др. Используются также категории криминологии – "преступное поведение", "криминогенная личность", "преступность", "причины и условия преступности", "виктимное поведение", а также категория теории государства и права – "правосознание" и т.д. Криминальная психология исследует психологический аспект явлений, которые обозначают указанные понятия, опираясь на общепсихологические теории, и разрабатывает собственные конкретно-научные теоретические положения. Она также опирается на определенные понятия и научные данные других социальных и гуманитарных наук: социальной философии, социологии, этики, педагогики, психиатрии и др.

В свою очередь научные разработки в области криминальной психологии используются перечисленными отраслями психологической науки, юридическими, социальными и гуманитарными науками. Так, для того чтобы системно объяснить с позиций психологии просоциальное поведение индивида необходимо знать закономерности и механизмы его диалектической противоположности – противоправного поведения. То же самое относится к научной проблеме воспитания социально добропорядочной личности. Ее раскрытие требует знаний о противоположных явлениях – криминогенных дефектах личности и закономерностях их формирования. Что касается юридических наук, то данные криминальной психологии позволяют глубже развивать криминологические учения о личности преступника, причинах и условиях преступности, ее предупреждении; теорию уголовного права – о субъективной стороне преступления, личности виновного, отдельных обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность; теорию уголовно-исполнительного права – о личности осужденного, степени его исправления; теорию государства и права – о правосознании и т.д.

Наряду с использованием категорий различных отраслей психологической науки, юридических и других социальных наук, криминальная психология формирует свой специфический понятийный аппарат. В частности к понятиям собственно криминальной психологии относятся: "психологический механизм (и генезис) преступного поведения", "криминогенный комплекс личности", "криминогенная склонность личности", "антикриминальная устойчивость личности", "криминогенная мотивация", "криминогенные социально-психологические явления", "криминогенные дефекты правосознания", "криминогенные психологические свойства группы", "психологический генезис криминогенной личности" и др.

Принципы криминальной психологии это основополагающие идеи и правила получения и объяснения научных фактов, относящихся к объектам и предмету исследования криминальной психологии.

Криминальная психология основывается на философских, общепсихологических и конкретно-научных принципах познания. В качестве философских принципов выступают:

— принцип детерминизма, в соответствии с которым психические явления и социальные условия должны рассматриваться как имеющие причинные взаимосвязи, в частности - психическая деятельность детерминирующая социальное поведение индивида (в том числе и преступное) включает процессы индивидуально своеобразного отражения внешних условий и обусловлена результатами этого отражения. В то же время социальное поведение, его результаты оказывают влияние на формирование психологических свойств личности его субъекта;

— принцип системности, который требует изучения психических явлений в целостной совокупности, выделения наиболее существенных и соподчиненных явлений, построения их структур и раскрытия взаимосвязей;

— принцип развития, согласно которому психические явления должны рассматриваться как изменяющиеся, формирующиеся, преобразующиеся и прекращающие свое проявление.

Кроме этих принципов криминальная психология использует общие принципы психологической науки: принцип единства сознания и деятельности; принцип личностного подхода; принцип формирования и развития личности в процессе деятельности, познания и общения; принцип взаимосвязи и взаимообусловленности психических процессов, состояний и свойств и другие.

В криминальной психологии складываются и свои конкретно-научные принципы. К ним можно отнести:

— принцип примата субъектных (личностных) предпосылок преступного поведения, который опирается на идею свободы воли субъекта поведения и определяет, что в детерминации преступного поведения первостепенное значение имеют личностные качества субъекта, выступающие внутренними его предпосылками, а обстоятельства социальной ситуации непосредственно не определяют совершение вменяемым лицом антиобщественного деяния;

— принцип иерархии криминогенных факторов преступности, в соответствии с которым внутренние и внешние причины и условия преступного поведения необходимо рассматривать, дифференцируя по степени ответственности;

— принцип криминогенетического подхода к объяснению формирования личности преступника, который требует учета влияний жизненных событий, воздействий социального окружения, видов деятельности и поступков индивида в его жизненном пути на формирование его правосознания и социально-правовой направленности личности;

— принцип дифференцированного подхода к психологическому изучению личности преступников, преступных групп и преступленных деяний, определяющий необходимость выделения различных типов преступников (криминогенной личности), преступных групп, генезиса и механизма преступных деяний различных видов и их качественных отличий.

В криминальной психологии используется широкий комплекс методов исследования, которые применяются в различных отраслях психологической науки. В качестве таких методов выступают методы наблюдения, беседы, интервью, тестирования, опроса, биографический метод, методы анализа продуктов деятельности (преступных деяний), независимых характеристик, экспертных оценок, психофизиологического эксперимента (с использованием полиграфа). На основе указанных методов в криминальной психологии осуществляется разработка специальных методик исследования психических явлений, относящихся к ее объектам. Применение указанных методов и методик психологического исследования направлено на решение специфических научных и прикладных задач криминальной психологии.

Вопросы для самоконтроля и семинарских занятий:

Что изучает криминальная психология ?

Какие психические явления относятся к объектам криминальной психологии ?

Что является предметом криминальной психологии ?

Какие теоретические задачи стоят перед исследованиями в области криминальной психологии ?

Какие прикладные задачи решает криминальная психология ?

На какие юридические категории опирается криминальная психология ?

Назовите основные понятия криминальной психологии ?

На какие философские принципы опирается криминальная психология ?

На какие общепсихологические принципы опирается криминальная психология ?

Какие конкретно-научные принципы используются в исследованиях в области криминальной психологии ?

Какие методы исследований используются в криминальной психологии ?

Тема 2. История становления и развития криминальной психологии

1. Предпосылки возникновения и первоначальный этап становления криминальной психологии.
2. Формирование научных основ криминальной психологии в XIX-XX столетиях.
3. Развитие криминальной психологии в советский и современный периоды.

1. Предпосылки возникновения и первоначальный этап становления криминальной психологии.

Попытки мыслителей дать рациональное объяснение преступному поведению и особенностям преступников нашли свое проявление в XVIII веке и были связаны с отходом от господствовавших до того времени теологических трактовок преступления как «греховного поведения» и действия сверхъестественных сил. Складывающееся понимание причин преступного поведения человека основывалось на признании ведущей роли специфических индивидуальных особенностей человека, в том числе его психологических, а также его состояний, которые обуславливают предрасположенность к совершению преступления. Так, Чезаре Бекарриа (1738-1794) в основу объяснения преступности, положил тезис о том, что преступное поведение определяет "неспособность людей усваивать твердые правила социального поведения", а Иеремия Бентама (1748-1832) сосредоточил внимание на гедонистическом объяснении причин преступлений, которые, по его мнению, выражались в стремление человека к действиям преимущественно под влиянием эмоционального состояния.

Наряду с этими психологически ориентированными подходами к преступности и субъекту преступного поведения, стали проводиться исследования, которые сводились к попыткам выявить физические особенности преступников и установить в зависимости от них криминогенные склонности. Ф. Галь в начале XIX столетия обследовал заключенных и правопослушных граждан, намереваясь установить зависимость умственных и нравственных качеств от внешних физических особенностей черепа и утверждал, что способности и склонности человека являются прирожденными. Он пытался разработать френологические карты для идентификации по внешним признакам определенных типов преступников. В 1876 г. итальянским тюремным врачом-психиатром Ч. Ломброзо в монографии "Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюремного ведения" приводятся данные антропологических обследований и внешности заключенных в сопоставлении с особенностями их преступных наклонностей. Им был сделан вывод, что преступник в следствии своих анатомических, физиологических и психических ненормальностей представляет особую разновидность человеческого рода. Идеи Ч.Ломброзо были поддержаны и дополнены его учениками. Э. Ферри стал придавать определенное значение социальным, экономическим и политическим факторам и в итоге обосновал вероятност-

ный подход к оценке преступных наклонностей. Р. Горофало психологизировал идеи Ч. Ломброзо и сформулировал концепцию "опасного состояния", согласно которой преступному поведению предшествует определенное психическое состояние, предрасполагающее к конфликту с социальными нормами. Ломброзианские взгляды находили много сторонников в конце XIX – начале XX веков, особенно после двух международных конгрессов по уголовной антропологии.

2. Формирование научных основ криминальной психологии в XIX-XX столетиях.

Бесперспективность анатомо-френологических взглядов на природу преступного поведения человека стала осознаваться еще в период, когда они были впервые опубликованы. Об этом убедительно свидетельствовали эксперименты французского физиолога П. Флуранса. Анатомо-френологический подход вызвал критику и ряда видных российских юристов В.Д. Спасовича, Н.Д. Сергиевского, А.Ф. Кони. В своей монографии "Преступный человек" (1882) Д.А. Дриль, анализируя субъективную сторону преступления указал на причины ближайшие - кроющиеся аномалиях психофизической организации личности и более отдаленные или посредственные – выражающиеся в неблагоприятных внешних условиях. В.Ф. Чиж в работах "Преступный человек перед судом врачебной науки" (1894) и "Медицинское изучение преступника" (1895) уделил внимание психологическому подходу к объяснению преступного поведения и изучению преступников, в связи с чем обосновал необходимость привлекать для обследования преступников в суде и местах лишения свободы психиатров и психологов.

Наряду с конструктивными подходами к научному изучению преступного поведения и преступника, в первой половине XIX века проявилась также и тенденция подходить к исследованию преступника с биолого-анатомических позиций. В начале 50-х годов XIX века психиатр Б. Морель пытался обосновать идею "унаследованного вырождения", на почве которого у людей проявляются ярко выраженные антисоциальные наклонности. Д. Деспин разработал психиатрическое учение, согласно которому человек обладает не только интеллектуальными способностями, но и инстинктивными присущими дикарям, которые могут доминировать и определять порочные поступки.

В конце XIX, начале XX столетия ряд ученых перепроверили эмпирическую обоснованность ломброзианских взглядов и пришли к выводу, что прирожденного преступника не существует. Так, например русский патологоанатом Д.Н.Зернов в работе "Критический очерк анатомических оснований криминологической теории Ломброзо" (1901) отмечал, что среди преступников встречаются люди с признаками дегенерации точно также как и среди не-преступных людей. Он убедительно пришел к выводу, что "прирожденного преступника не существует". В начале XX века на западе также появились работы, в которых на основе экспериментальных и статистических данных выводы Ч.Ломброзо были опровергнуты. Вместе с тем их влияние прослеживалось в работах отдельных исследователей. Это, например, нашло выражение в концепции конституционального предрасположения, разработанной

Э.Хотеном (1939), В. Шелдоном (1949), Э. Гюком (1956) под влиянием выводов немецкого психиатра Эриха Кречмера (1888-1964) о связи между строением тела и чертами характера.

XX столетие характеризовалось появлением различных концепций в объяснении преступного поведения и личности преступника:

— концепция эндокринного предрасположения к криминальному поведению, согласно которой нарушения деятельности желез внутренней секреции, наличие лишней мужской Y-хромосомы обуславливают деструктивное поведение;

— концепция социальной дезорганизации Э. Дюркгейма и Р. Мертона в которой преимущественное влияние отводится социальным факторам, противоречиям между общественными ценностями и индивидуально избираемыми средствами их достижения;

— концепция подражания Г. Тарда, Э. Сатерленда определяет в качестве основных криминогенных факторов влияние малых групп и информации, демонстрирующих преступные модели поведения;

— психоаналитические подходы, нашедшие отражение в работах Г.Штауба, У.Уайта, Д. Абрахамсена, А.Адлера, сводились к выводу о том, что преступные наклонности часто являются следствием ранней психической травматизации и неразвитости такой сферы личности как Супер-Эго (Сверх-Я).

Российские исследователи М.Н.Гернет, С.К. Гогель, А.А. Жижиленко, И.Я.Фойницкий, Х.М.Чарыков и другие сосредоточили внимание на выявлении разноплановых факторов, обуславливающих преступность, и на установлении их значимости в нарушении уголовно-правовых норм. В начале XX века велась разработка различных типологий преступников, в характеристике которых существенное значение приобретают психологические особенности личности. Так, И.Я. Фойницкий выделяет такие типы, как "невменяемые", "случайные", "профессиональные", у которых сформированы криминальные привычки. С.В.Познышев на богатом эмпирическом материале выделил два ведущих типа преступников – экзогенные и эндогенные, а также ряд их подтипов.

В ряде работ изучались проявления различных психологических свойств у преступников, разрабатывались специальные психологические методы и методики их обследования. В частности изучался уровень умственного развития (А.Л.Щеглов 1902), развитие чувств (В.Д. Спасович), отношения личности (А.Ф. Лазурский, 1904).

3. Развитие криминальной психологии в советский и современный периоды.

В послереволюционные годы большую научно-практическую деятельность в области изучения личности преступника, причин преступности и пенитенциарной практики осуществляли специальные научно-исследовательские подразделения "криминологические кабинеты", созданные в Петербурге, Москве, Самаре, Саратове, Минске, Ростове-на-Дону, Харькове, Тифлисе, Баку и др. В 1925 г. при НКВД РСФСР был создан Государственный инсти-

тут по изучению преступности и преступника, одной из задач которого было изучение психологических аспектов указанных объектов.

Исследования в области криминальной психологии проводимые советскими учеными затрагивали проблемы невротических и личностных расстройств, фобий, тревожности, эмоциональных проблем, алкогольных и наркотических зависимостей, особенностей стиля мышления, ценностных ориентаций, мотивационно-потребностной сферы, волевых качеств, акцентуаций характера как факторов преступного поведения. Изучалось влияние на формирование криминогенной личности определенных стилей семейного воспитания. Одним из важных направлений исследований явилось изучение мотивации преступного поведения, которое нашло обобщение в коллективной монографии подготовленной под руководством В.Н. Кудрявцевым коллективом криминологов, психологов и психиатров "Криминальная мотивация" (1986). Положено начало раскрытию психологического механизма и генезиса преступного поведения. Большое внимание уделено изучению криминальной субкультуры. Психологическое изучение личности преступника позволило подойти к постановке проблемы ее криминогенного комплекса как совокупности психологических свойств, существенных в детерминации преступного поведения и выдвинуть ряд предположения об их видах, сформулировать А.Р. Ратиновым ценностно-нормативную концепцию личности преступника. Проведены исследования, посвященные преступности несовершеннолетних. Результат научных исследований в области криминальной психологии нашел свое отражение в учебниках по юридической психологии, подготовленных В.Л. Васильевым, М.И. Еникеевым, В.В. Романовым и др. Значительный вклад в развитие криминальной психологии в советский период внесли криминологи В.Н. Кудрявцев, В.М. Яковлев, Г.И. Миньковский, Ю.М. Антонян, психологи А.Р. Ратинов, Е.Г. Самовичев, В.Ф. Пирожков, К.К. Платонов, Г.Ф. Хохряков, С.Н. Ениколопов, В.Е. Эминов и др.

Постсоветский период характеризуется некоторым сокращением исследований в области криминальной психологии. Вместе с тем в определенных ее направлениях сделан новый шаг. В работах О.Д. Ситковской уделено внимание объяснению с позиций психологии оснований уголовной ответственности, относящихся к субъективной стороне преступления и личности виновного. А.Н. Пастушеня осуществил монографическое исследование, посвященное системному психологическому объяснению криминогенной сущности личности преступника. В.М. Поздняков, А.И. Ушатиков провели обобщение основных направлений исследований в области криминальной психологии. В.Ф. Пирожков, С.А. Беличева, Е.В. Змановская в своих исследованиях рассмотрели психологические аспекты преступности несовершеннолетних. Опубликован ряд работ, посвященных изучению коррупции, терроризма, организованной преступности, экономической преступности, в которых затронуты отдельные вопросы психологии этих видов преступлений. В 2003 году был издан коллективный труд ведущих ученых в области юридической психологии "Энциклопедия юридической психологии", в котором раздел криминальной психологии представлен широким комплексом статей, раскрываю-

щих основные понятия и научные идеи, относящиеся к предмету данной области науки.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий:

Какие основные вопросы рассматривались в ранних исследованиях в области криминальной психологии ?

Какие идеи были положены в основу на ранних этапах развития криминальной психологии ?

Какие основные положения содержались в антропологическом (френологическом) подходе к объяснению природы преступного поведения человека ?

В чем выражалась критика антропологического подхода к объяснению причин преступного поведения ?

Какие взгляды на преступное поведение и преступника нашли представление в исследованиях XIX-XX столетий ?

Какие исследования в области криминальной психологии в XIX-XX столетиях носили прогрессивный характер ?

Какие проблемы в области криминальной психологии исследовались в советский период ?

Какие исследования внесли вклад в развитие криминальной психологии в постсоветский период ?

Тема 3. Психологический механизм преступного поведения

1. Психологический механизм преступного поведения как один из аспектов системного психологического объяснения преступных деяний.
2. Основные элементы психологического механизма преступного поведения.
3. Принятие преступной цели и способа как центральный элемент психологического механизма преступного поведения.

1. Психологический механизм преступного поведения как один из аспектов системного психологического объяснения преступных деяний.

Одной из задач криминальной психологии является психологическое объяснение противоправных деяний людей. Какие процессы, состояния и свойства личности проявляются в этом поведении, каковы его психологические закономерности, как воспринимаются субъектом и влияют на совершение преступлений внешние условия и т.д. Эти знания требуются для успешного раскрытия и расследования преступлений, при решении вопросов назначения наказания, а также для предупреждения преступлений. Уголовное законодательство, а также практика раскрытия и расследования преступлений особое значение придает правильной оценке субъективной стороны преступного деяния, общественной опасности личности преступника установлению мотива и цели преступного деяния, психического состояния субъекта преступления, особенностей восприятия и оценки им ситуации, в связи с которой были совершены противоправные действия. Все эти и другие элементы субъективной стороны преступления выступают составляющими его психологического механизма.

Система может быть **раскрыта через совокупность взаимосвязанных аспектов анализа и описания**, включая: 1) **функциональный**, который отображает ориентацию системы в отношении ее внешних контактов и функций; 2) **морфологический (структурный)**, раскрывающий строение системы на основе выделения элементов по признаку их предназначения и характера связей; 3) **генетический**, отображающий тенденции изменения строения и функций системы [см.: Дружинин В.В., Конторов, Д.С. Проблемы системологии (Проблемы теории сложных систем). М. : Советское радио, 1976. Анцыферова Л.И. Некоторые вопросы исследования личности в современной психологии капиталистических стран // Теоретические проблемы психологии личности. М.: Наука, 1974. С.278--318.].

В психологической науке используется ряд понятий, которые введены для объяснения психической деятельности, регулирующей деятельность и поступки человека. Наиболее целесообразным для всестороннего объяснения психической деятельности, порождающей во внутреннем плане преступное поведение является понятия «психологический механизм преступного поведения». Оно обозначает **совокупность и взаимосвязь психических процессов, состояний и свойств личности, а также условий социальной ситуации, как факторов преступного поведения индивида**. Раскрытие психоло-

гического механизма преступления представляет один из аспектов научного объяснения психической деятельности, регулирующей такое поведение. Вторым аспектом является раскрытие психологического генезиса преступного поведения, как процесса порождения деяния во внутреннем плане, развивающегося во времени, имеющего определенные стадии и закономерности.

В психической деятельности, детерминирующей социальное поведение человека взаимодействуют два основных процесса: процесс отражения и процесс регуляции действий, образующих поведенческий акт (поступок, деяние). **Процесс отражения** включает восприятие окружающей действительности и самого себя, т.е. понимание и оценку значения условий и происходящих событий, прогнозирование их развития и последствий, осознание их личностного смысла, осмысление возможных вариантов собственных действий, оценку успешности их осуществления. Процесс отражения, таким образом обеспечивает и направляет волевою регуляцией поведения индивида, и неразрывно связан с ней. **Процесс регуляции** включает возникновение и развитие побуждения к действиям (т.е. мотива), цели деяния, осознание способов и плана действий, формирование решимости их осуществить и достичь цель, а также процесс исполнения намеченных действий и реализации плана. Процессы отражения и регуляции протекают индивидуально своеобразно, их содержание обусловлено свойствами и качествами личности.

2. Основные элементы психологического механизма преступного поведения.

К структурным составляющим волевого поведенческого акта (деятельности) в психологических исследованиях относят: восприятие и оценку внешних условий и восприятие себя как субъекта социального поведения в данной ситуации; переживание потребности и побуждения к ее удовлетворению; принятие цели, включающей представление о необходимом результате и способе ее достижения; формирование плана действий; мобилизация воли и др. Говоря о такого рода "составляющих" деятельности, Б.Ф.Ломов отмечает, что "они раскрывают различные аспекты (и уровни) регулирующей функции психического в подготовке, организации и выполнении деятельности" [Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984, с.217]. Кроме того нельзя не учитывать внешние условия в которых действует субъект, более широкий контекст его поведения, связанный с образом жизни и выполняемыми социальными ролями. На поведение человека влияет также и состояние его здоровья, нервной системы и фоновое психическое состояние, которые представляют собой внутренние условия, не относящиеся к свойствам личности.

Основываясь на изложенных выше посылах можно выделить следующие основные элементы психологического механизма преступного поведения.

1) Психические процессы отражения и регуляции в преступном поведении, основными из которых являются следующие.

Социальная перцепция – восприятие и оценка значения внешних условий (условий жизнедеятельности и обстоятельств ситуации), их послед-

ствий для себя и личностно значимых ценностей, включая оценку субъектом своего положения в этих условиях. Результатом этого процесса является образ внешних условий, представление об их значении для себя и личностно значимых ценностей, отношение к этим условиям, включая переживание определенных чувств.

Мотивообразование – возникновение побуждения к активности, направленной на удовлетворение потребности (притязаний, интересов и т.д.) либо разрешение проблемной ситуации. Возникшее побуждение определяет субъективную необходимость выбора способа, средств и принятия цели собственных действий, т.е. формирование умысла. В неосторожных преступлениях проявляются мотивы уклонения от выполнения обязанности.

Целеполагание – принятие цели и способа действий, т.е. решения совершить противоправные действия для достижения желаемого результата. Цель преступного деяния выражает собой образ желаемого результата и, в то же время, неразрывно связана с принимаемым противоправным способом его достижения. Результатом целеполагания в умышленном преступлении является решение (установка) осуществить определенные вредоносные действия или не совершать обязательных действий для достижения желаемого результата. В умышленных преступлениях, совершаемых в форме бездействия субъект не совершает обязательных действий также рассчитывая на желаемый полезный для него результат, который при этом причиняет вред правоохраняемой ценности. В неосторожных преступлениях вредоносная цель отсутствует, поскольку субъект не осуществляет действия, которые он обязан совершить во избежание возможного причинения вреда и не желает причинения вреда, но осознает или обязан осознавать возможность его наступления.

Исполнительная регуляция – представляет собой процесс реализации намеченных действий, направленных на достижение цели. Она основывается на целевой установке, которая может содержать либо только общее намерение, либо в различной мере продуманный план действий, варианты поведения при изменениях обстоятельств и действия по сокрытию следов, обеспечению алиби. Процесс исполнительной регуляции имеет обратную связь с целеполаганием и мотивообразованием посредством оценки хода событий. Субъект при этом корректирует цель, способ, план своих действий, у него также могут изменяться побуждения (например, мотивация удовлетворения потребности заменяется мотивацией защиты). Процесс исполнительной регуляции происходит по закономерностям, описанным Д.Н.Узнадзе [Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.]. Он включает сочетание стадий подсознательной регуляции, т.е. выполнения привычных действий без активного участия сознания и стадии, когда сознание активизировано для коррекции плана действий на основе оценки реализации цели и изменяющихся обстоятельств. В исполнительной регуляции реализуются необходимые способности, умения, навыки, стереотипы. Этот процесс поддерживается волевыми усилиями субъекта.

2) Психологические свойства и качества личности, обуславливающие индивидуальное своеобразие и криминогенное содержание указан-

ных отражательно-регулятивных процессов. Каждый из указанных выше процессов имеет индивидуально своеобразное содержание, которое предопределяется определенными психологическими свойствами личности. Определенные, знания, представления, предубеждения, перцептивные и когнитивные и эмоционально-оценочные установки (стереотипы), ценностные ориентации и отношения личности обуславливают индивидуальные особенности восприятия и оценки внешних условий и обстоятельств ситуации, в которой совершается преступление. Потребности, влечения, притязания, ценностные ориентации, отношения, эмоционально-мотивационные акцентуации характера и другие свойства личности детерминируют мотивацию в преступном поведении. Определенные представления, предубеждения, отношения, личностные нормы и поведенческие установки, имеющие криминальное содержание предопределяют принятию преступной цели и способа действий. Знания, умения, навыки, способности, волевые качества реализуются в исполнительной регуляции поведения.

3) Внешние условия, в качестве которых выступают условия жизнедеятельности индивида и обстоятельства ситуации. Эти условия выступают внешними детерминантами поведения, будучи индивидуально своеобразно воспринятыми и понятыми субъектом поведения. По своим объективным особенностям они могут в разной степени способствовать совершению преступления, обуславливать формирование его мотивации и принятие субъектом преступной цели-способа. Вместе с тем влияние внешних условий всегда опосредовано их субъективным восприятием, в соответствии с которым субъект принимает решения или реагирует импульсивно.

4) Внутренние условия, представляющие собой функциональное и фоновое психическое состояние субъекта. Эти состояния существенно взаимообусловлены и влияют на интенсивность мотивации, а также в некоторой мере на ее содержание. Они также влияют на волевые усилия субъекта, мобилизуя либо ослабляя их, что в свою очередь обуславливает характер принимаемых решений. Состояние опьянения (одурманенности) в результате употребления алкоголя, наркотических, токсических или психотропных веществ, влияют по существу на все указанные отражательно-регулятивные процессы, искажают их содержание, притупляют, ослабляют и т.п. Указанные внутренние условия могут активизировать либо затормаживать психическую и физическую активность субъекта, способствовать импульсивности его поведения или обуславливать искажение психических функций и тем самым влиять на характер его поведения.

5) Социальная роль, которую выполняет субъект в ситуации, связанной с преступным поведением. В различных ситуациях субъект социального поведения выполняет различные социальные роли, связанные с его должностным семейным, положением, отношениями с близкими и знакомыми людьми и т.д. Адекватно выполняемой социальной роли субъект оценивает обстоятельства ситуации, ориентируясь на свое ролевое положение и связанные с ним обязанности, статус, ожидания присутствующих. При выполнении социальной роли он имеет определенные побуждения, поведенческие уста-

новки. Они обуславливают принимаемые решения и тем самым влияют на характер поведения. В одинаковых ситуациях субъект действует в зависимости от своего ролевого положения, которому присущи различные обязанности и ожидания значимых для него лиц. Например, в одной роли он не реагирует на оскорбительное поведение другого лица, в другой роли (семьянина, друга, коллеги) он вынужден оказать воздействие на него, чтобы сохранить свое достоинство в глазах значимого человека.

3. Принятие преступной цели и способа как центральный элемент психологического механизма преступного поведения.

Центральным (системообразующим) элементом психологического механизма преступного поведения является **целеполагание**, поскольку именно принятие субъектом решения на совершение противоправных действий, преследующих соответствующую цель, либо на умышленное бездействие определяет субъективную готовность к преступному поведению. Остальные элементы психологического механизма необходимо рассматривать как влияющие на принятие криминальной цели-способа. При этом личностные предпосылки выступают самыми существенными в принятии такой цели-способа, которые выражаются в совокупности психологических качеств определяющих его субъективную допустимость, необходимость. Каждый из остальных элементов может способствовать принятию именно преступной цели-способа, либо не влиять на содержание принимаемого способа. Возможен и такой вариант, когда обстоятельства ситуации или внутренние условия (функциональное и фоновое психическое состояние субъекта) являются неблагоприятными для принятия и реализации преступной цели-способа. Возможно, что сдерживающее влияние оказывает субъективное восприятие ситуации как неблагоприятной и борьба мотивов. В то же время возможно, что субъект не испытывает желание совершать противоправные действия, но на него оказывают влияние другие лица и он, не обладая достаточной антикриминальной устойчивостью, самостоятельностью, подчиняется этому влиянию, действуя иногда в силу мотивов дружеской поддержки и взаимопомощи.

Во-первых, внутренние (личностные) и внешние детерминанты противозаконного поведения должны рассматриваться **в единой системе, в генетической связи этапов поведения**, а также во взаимосвязи поведения с той сферой жизнедеятельности индивида, в которую оно входит, в соотношении с его социальным статусом и реализуемой социальной ролью. При этом внешние детерминанты могут выполнять роль как причинных, так и непринципиальных.

Во-вторых, **личностная причина преступного поведения должна рассматриваться дифференцированно в зависимости от ее характера, степени развития (зрелости) и интенсивности проявления**. Степень зрелости криминогенной потенции личности задает особенности механизма детерминации преступного поведения. При высокой степени ее зрелости детерминация будет носить эндогенный характер, представляя актуализацию потенциальной готовности личности к противозаконным действиям с конкретизацией ее сообразно особенностям внешних условий. В этом случае в детерминации преступного поведения проявится относительно непосредственная его

связь с потребностями и интересами субъекта. При недостаточной зрелости криминогенной потенции личности детерминация преступного поведения будет носить форму относительно равнозначного причинного действия внешних и внутренних факторов. Произойдет ситуативно обусловленное формирование готовности субъекта к деянию на основе личностных предпосылок. При низкой степени зрелости потенции личности к преступному поведению, которая может характеризоваться неопределенностью или противоречивостью отношения личности к преступному способу действий, детерминация такого поведения будет носить экзогенный характер. В этом случае внешние детерминанты могут рассматриваться как выполняющие роль исходной причины, порождающей готовность к действиям [70. Волженкин Б.Ф. Непосредственная причина преступления // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею: Сб. мат. Всесоюз. науч. семинара по пробл. криминологии. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступ., 1975. С. 159—165; Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М.: Наука, 1986. с.93--94]. Внешние условия при этом могут носить как управляющий характер (внушение, принуждение), так и ограничивающий возможность удовлетворения потребности правомерным способом.

В-третьих, необходим учет **возможности одновременного действия нескольких причинных и не причинных детерминантов** (и внутренних, и внешних), имеющих противоположную направленность. А.Р.Ратинов верно отмечает: "Интегральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, погашение друг друга. Результат взаимодействия — правомерный или противоправный — зависит от характера сочетания и сравнительной интенсивности конкурирующих факторов различной модальности (направленности)" [273, с.6--7] 273. Ратинов А.Р. Методологические вопросы психологического изучения личности преступника // Психологическое изучение личности преступника: (Методы исследования): Сб. науч. тр. Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.. 1976. С. 5--22, с.6 – 7].

Вопросы для самоконтроля и практических занятий:

Какие существуют аспекты системного описания психической регуляции преступного поведения ?

Как определяется понятие психологического механизма преступного поведения ?

Какие основные психические процессы проявляются в психологическом механизме преступного поведения и какие их результаты ?

В чем заключается восприятие внешних условий в психической регуляции преступного поведения ?

В чем заключается мотивообразование в психической регуляции преступного поведения ?

В чем заключается целеполагание в психической регуляции преступного по-

ведения ?

В чем заключается процесс исполнительной регуляции ?

В чем выражается влияние внешних условий в порождении преступного поведения ?

Что собой представляют внутренние условия субъекта и в чем выражается их влияние на преступное поведение ?

В чем выражается влияние актуальной социальной роли в детерминации преступного поведения ?

Почему целеполагание является центральным (системообразующим) элементом психологического механизма преступного поведения ?

Какие особенности принятия преступной цели и способа могут иметь место в психической регуляции преступного поведения ?

Тема 4. Уровни психической регуляции в механизме преступного поведения.

1. Сознательное и подсознательное в психической регуляции преступного поведения.
2. Интеллектуальная регуляция преступного поведения.
3. Эмоциональная регуляция преступного поведения.
4. Импульсивная регуляция преступного поведения.
5. Функциональная взаимосвязь различных уровней психической регуляции и их обусловленность.

1. Сознательное и подсознательное в психической регуляции преступного поведения.

Психическая деятельность, детерминирующая социальное поведение индивида, в том числе и преступное, протекает при различной активности сознания и мыслительной деятельности, с различной интенсивностью переживания чувств, с различной степенью привычности (освоенности) действий. Психическая регуляция любого поведения человека представляет собой сочетание сознательной и бессознательной (подсознательной) регуляции. Сознательная регуляция обозначается еще такими понятиями как произвольная, расчетливо мотивированная, надситуативная, активная (в отличие от реактивной). Подсознательная определяется как непроизвольная, импульсивная, реактивная, стереотипная и т.п. В этой связи можно условно выделить различные уровни психической регуляции поведения, в диапазоне **от уровня сознания до уровня подсознания**. Эти уровни представляют интеллектуальную, эмоциональную и импульсивную регуляцию поведения.

2. Интеллектуальная регуляция преступного поведения.

Интеллектуальная регуляция проявляется в процессах сознательного, осмысленного, расчетливо-рассудительного формирования готовности к действию и ее коррекции при осуществлении намеченных действий. Субъект принимает решение на основе обдумывания и разумного расчета. Такая регуляция может присуща всем отражательно-регулятивным процессам. Так при восприятии условий и обстоятельств субъект стремится детально изучить складывающуюся обстановку, обратить внимание на значимые ее элементы, оценить возможные последствия. В результате такой оценки у него возникает логическое умозаключение и понимание значения для себя (своих ценностей, потребностей, жизненных интересов) происходящих событий и их последствий. Такая сознательная оценка приводит к осознанию необходимости действовать, что бы достичь лично ценного результата или избежать отрицательных последствий. Это осознание и определяет мотивацию поведения субъекта. Процесс целеполагания, в свою очередь, связан с анализом возможных способов, вариантов поведения, с прогнозированием их последствий, выбором наиболее приемлемого из них, с выработкой плана действий, обдумыванием вариантов поведения при изменении обстоятельств, способов со-

крытия следов, создания алиби и т.п. Одна из важных закономерностей интеллектуальной регуляции заключается в том, что произвольное, интеллектуально регулируемое действие, будучи связанным в своих истоках с потребностями, непосредственно из них не вытекает, а опосредствуется через осознанную цель, которая перестает быть прямой проекцией влечений (С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Исполнительная регуляция также может осуществляться при высокой мобилизованности сознания (умственной деятельности), в результате чего субъект осмысливает успешность своих действий, изменяющуюся обстановку, корректирует цель, способы действий, т.е. принимает решения в процессе исполнения намеченного плана.

Интеллектуальная регуляция осуществляется в соответствии с определенными субъективными принципами оценки обстоятельств и принятия решений. Один из них – принцип **ценности**. Он заключается в том, что субъект оценивает значение обстоятельств и принимает решение на основе личностных ценностей. Он стремится защитить лично значимые ценности (имущество, близких людей, собственное достоинство, свой статус т.д.), овладеть ценностями (приобрести предметы имущества, социальное положение, испытать развлечения и т.д) или принести блага ценностям (близкому человеку, группе, своему положению и т.д.). В то же время субъект стремится действовать вредоносно в отношении тех объектов (людей, государственных институтов, объектов предметной среды, которые для него имеют отрицательное значение, т.е. представляют антиценности. Второй – принцип **нормативности**. Он заключается в том, что человек оценивает окружающую действительность и принимает решения в соответствии с личностными нормами, т.е. убеждениями о том, что правильно, необходимо, допустимо и что недозволительно. Третий – принцип **рациональности**. Он означает стремление субъекта избирать такие варианты удовлетворения потребностей, выхода из проблемной ситуации, которые требуют наименьших затрат физических и душевных сил, материальных издержек, более быстрые и приносят более ощутимый результат. Приверженность тому или иному принципу поведения обусловлена соответствующими качествами личности (склонностями, индивидуальным стилем принятия решений), особенностями ситуации.

Основными **видами психологических свойств личности**, реализующихся в процессах интеллектуальной регуляции выступают знания, представления и убеждения о значении различных явлений социальной действительности, включая и значение собственной активности, в том числе о значении для себя. Представления о значении тех или иных явлений для себя являются **смыслообразующими представлениями личности**. Эти представления образуют **когнитивный, смысловой компонент** отношений личности к объектам и явлениям социальной среды, видам деятельности, поступкам. Он связан с личностными ценностями, номами, идеалами и др.

Интеллектуальная регуляция проявляется в преступных деяниях насильственного и корыстного типов, которые предварительно планируются и готовятся. Она также может проявляться при совершении преступлений в случайно возникших ситуациях, но при этом, преступник в силу умственных

способностей и преступного опыта взвешивает обстоятельства и стремится принять рациональное решение.

Однако даже при ясном сознательном представлении о конкурирующих мотивах и способах действий смысловое преимущество одного из них не определяет с необходимостью его реальный выбор. Мотив и цель возникают и в результате наложения действия других процессов и уровней регуляции.

3. Эмоциональная регуляция преступного поведения.

Эмоциональная регуляция проявляется в том, что подготовка деяния во внутреннем плане, основывается на эмоционально-оценочном отражении действительности, чувственном характере мотивообразования и целеполагания, ориентированных преимущественно на ситуацию текущего времени. Иными словами, оценка событий, поведения других людей, возможных вариантов собственного поведения и принятие решений происходит под влиянием чувств. В определенные периоды, при определенных обстоятельствах и состояниях нервной системы субъект может действовать преимущественно по воле чувств.

Эмоциональная регуляция может быть отнесена к промежуточному уровню (между сознанием и подсознанием) психической регуляции поведения. Эмоции, переживаемые в связи с восприятием явлений, а также касающиеся собственного поведения (деятельности), представляют собой **чувственный компонент отношений** к ним субъекта. Ранее пережитые эмоции, будучи зафиксированными в памяти, формируют **чувства по отношению к явлениям социальной действительности, видам деятельности и поступкам, которые представляют собой психологические свойства личности**. Чувства создают системы оценок, которые, в свою очередь, обуславливают содержательную сторону психической деятельности, проявляясь в эмоционально-образном компоненте мышления. Этот компонент имеет относительную самостоятельность: эмоционально-образное содержание может как гармонизировать с рационально-логическим, так и противоречить ему. Актуальное переживание чувств, имея определенную интенсивность и модальность, обуславливает также и динамическую сторону поведения. В психологических исследованиях установлена прямая связь уровня интенсивности переживаний чувств с реактивностью поведения.

Эмоциональная регуляция подчиняется **гедонистическому** принципу. Это означает, что человек стремится совершать такие поступки, которые для него чувственно благоприятны или приносят разрядку эмоциональным переживаниям и избегает совершения поступков чувственно неприятных. Такая регуляция в преступном поведении чаще проявляется у лиц, склонных к эмоциональному реагированию на происходящие события, характеризующихся эмоциональной неустойчивостью, повышенной эмотивностью и экзальтированностью, характеризующихся. При этом они, действуя по воле чувств, не редко понимают, что поступают не разумно, в ущерб своим интересам, осознают неизбежность отрицательных последствий для самих себя.

Психологическими свойствами личности, которые проявляются в эмо-

циональной регуляции выступают чувства, чувственно окрашенные отношения, эмоционально-оценочные стереотипы и эмоционально-мотивационные установки.

4. Импульсивная регуляция преступного поведения.

Импульсивная регуляция выражается в поступках, которые совершаются в значительной мере непроизвольно или послепроизвольно, в силу привычки, стереотипов, автоматизмов, а также в связи с интенсивно переживаемым влечением, аффектом, стрессом, измененным состоянием сознания, в том числе в результате употребления алкоголя или других одурманивающих веществ. В литературе имеются данные о совершении преступлений в результате гипнотически внушенной программы, что также можно отнести к указанному уровню регуляции поведения. Такая регуляция осуществляется на подсознательном уровне и является непроизвольной или послепроизвольной. Она проявляется в типичных для субъекта ситуациях или при решении типичных практических задач либо в состоянии нервно-психического напряжения (стресса, аффекта) или при дефиците времени. В этих случаях субъект действует наиболее привычным образом или хаотично и бессмысленно, реализуя при этом усвоенные шаблоны, стереотипы. Импульсивное поведение в значительной степени носит характер реагирования. Такая регуляция в большей мере характерна для насильственных преступлений, совершаемых при обострении конфликта или в состоянии опьянения, в некоторых случаях при совершении «карманных краж», как реакция на воспринятый стимул.

Импульсивная регуляция ориентирована на ситуацию текущего времени и актуально переживаемую потребность (влечение) и осуществляется на основе поведенческих установок, которые можно отнести к автоматизмам (стереотипы, навыки, привычки, безусловно-рефлекторные и условно-рефлекторные программы). В норме автоматизмы являются компонентом сознательно регулируемого действия, в то время как обособление импульсивного поведения указывает на патологию, уменьшение вменяемости. Как показывают исследования психологов (Э.А.Консталов, Ю.Л. Арзуманов) принятие решения в произвольной деятельности может осуществляться без осознания внешних сигналов, вызывающих этот психический процесс по механизму условного рефлекса, а целеполагание может быть наряду с произвольным также и непроизвольным (О.К. Тихомиров). Основным видом психологических свойств личности, реализующимся в процессе импульсивной регуляции поведения является поведенческая установка [Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990, с.420]. Установка, как считает Д.Н.Узнадзе, ложится в основу и импульсивного, и сознательно-волевого поведения, однако в одном случае она создается актуальной ситуацией в другом – воображаемой [Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966, с.406]. При этом различаются установки, сформированные посредством убеждения, внушения, объяснения (т.е. вербальными и наглядно-образными средствами), и установки, возникшие в результате самостоятельного осуществления действий, их по-

вторения. Последние представляют собой более зрелую готовность к деянию – стереотип, навык. Рассматривая установку как свойство личности, А.Р.Ратинов определяет ее как сформированную на основе прошлого опыта **предрасположенность воспринимать и оценивать** какой либо объект определенным образом **и готовность действовать** в отношении его в соответствии с этой оценкой. [Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988]. В психологическом словаре выделяются три вида установок – смысловые, целевые и операциональные (в зависимости от того, на какой "фактор деятельности" они направлены -- мотив, цель, условие деятельности). Смысловая установка направлена на мотив и выражает отношение к тем объектам, которые имеют личностный смысл. Целевая установка порождает цель, принятие соответствующего способа ее достижения и определяет устойчивый характер протекания действия. Операциональная установка имеет место в ходе действий и обусловлена прошлым опытом поведения в подобных ситуациях, т.е. проявляется в умениях и навыках [Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990, с.419--420].

Изучение импульсивной регуляции поведения требует учета двух ее видов: 1) на фоне относительно **уравновешенного нервно-психического состояния** и 2) на фоне **высокого уровня нервно-психического возбуждения или напряжения**, выражающегося в состояниях аффекта и стресса. Последний вид импульсивной регуляции может рассматриваться как относительно самостоятельный, поскольку он представляет специфический процесс.

Действия, совершаемые в состоянии аффекта отличаются высокой интенсивностью переживания чувств, которая приводит к генерализованному динамическому эффекту. В этом случае, как отмечает С.Л. Рубинштейн, динамические моменты преобладают над избирательной направленностью действий, нарушаются обобщенные схемы действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать разрядку в виде импульсивного действия, направленного даже не на источник напряжения, а в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой, или вызвать дезорганизацию (срыв) поведения [Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М.: Педагогика, 1989.].

Данное явление представляет **сдвиг мотива поведения на разрядку аффекта**. Аффективное поведение имеет определенные особенности, значимые для психологического анализа преступлений, совершаемых **в состоянии аффекта**:

1) в состоянии аффекта снижается критичность собственных действий и предвидение их последствий, субъект ориентирован только на импульсивно принятую цель;

2) возникновение состояния аффекта может иметь относительно длительный этап накопления эмоционального напряжения (потенциала), например, в результате систематических оскорблений потерпевшим, лица, которой в последствии совершило насильственные действия;

3) аффективное состояние возникает при превышении некоего порога нервного напряжения, который индивидуально специфичен для каждого человека и зависит от свойств нервной системы (силы, уравновешенности, эмоциональной устойчивости), а также от внешних факторов – систематических отрицательных воздействий, в результате которых накопился психоэмоциональный потенциал или дефицита времени, опасности ситуации и т.п.;

4) объектом насильственного посягательства в состоянии аффекта иногда может выступить не тот человек, который явился причиной этого состояния, а другой, который дал повод для разрядки;

5) в аффективном поведении может реализовываться привычная программа действий (стереотип, навык, поведенческая установка), а может исполняться программа, внушенная субъекту другим человеком или самому себе в результате представлений в своем воображении, фантазиях, например, насильственных действий, которые он совершает в отношении некоего человека из чувств мести или в связи с сексуальным влечением и т.д.;

6) совершение преступления в состоянии аффекта может сопровождаться частичной и в редких случаях полной амнезией (запоминание частичное или вытеснение из памяти);

7) аффективное поведение может быть также обусловлено психическими аномалиями индивида – неврозами, посттравматическими расстройствами, психопатиями, эпилепсией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, алкоголизмом, наркоманией и др.

5. Функциональная взаимосвязь различных уровней психической регуляции и их обусловленность.

Рассмотренные выше структурные уровни психической регуляции социального, в том числе преступного поведения функционально взаимосвязаны. Порождение актуальной готовности к деянию, включающей в себя мотив и цель, может происходить на различных уровнях психической регуляции, в которых реализуются соответствующие психологические свойства личности. При этом содержание этих свойств, может как гармонизировать, так и иметь противоречие. Например, в отношении одного и того же способа действий, индивид может испытывать отрицательные чувства и, в то же время, осознавать его положительное значение для достижения личностно ценного результата. Либо способ действий, являющийся для индивида привычным, может приобрести в результате некоторого события отрицательный личностный смысл. В этой связи возникает вопрос – какой процесс и какое свойство личности будет выступать определяющим в целеполагании при их противоречивости: смыслообразующее убеждение либо чувство либо привычка (поведенческая установка)? В научной психологической литературе излагаются положения, которые имеют значение для ответа на этот вопрос.

Так, В.Н.Мясищев обращал внимание на связь простоты-сложности поведенческих актов и условий, в которых они осуществляются, с механизмами их регулирования. В примитивных условиях доминирует эмоциональная и импульсивная регуляция поведения, а в сложных условиях и по мере разви-

тия личности -- интеллектуальная. В теории установки Д.Н.Узнадзе и его последователи обосновывают взаимосвязь интеллектуального и импульсивного уровней (процессов) по принципу сменяющих друг друга стадий и функций психической регуляции поведения: подготавливающую и направляющую функцию – интеллектуальная регуляция ("объективация") и исполнительную функцию – импульсивная регуляция.

Общим функциональным принципом взаимосвязи структурных механизмов психической регуляции является **принцип доминирования-дополнения**. Этот принцип означает, что в каждый момент психической деятельности один из уровней (и процессов) является доминирующим, а остальные дополняют регуляцию. Дополнение может выражаться как во взаимном усилении возникающего стремления, так и в погашении стремления, когда содержание этих процессов противоречиво. Доминирование одного из механизмов (процессов) может иметь различную степень проявления: от максимально выраженного до минимального. Доминирование того или иного уровня регуляции определяется **рядом факторов**: а) **сложностью и новизной внешних условий и действий**, требующей мыслительной деятельности, или их простотой и привычностью, предопределяющей реализацию сложившихся стереотипов; б) **характером фонового психического и функционального состояния субъекта** (эмоциональное возбуждение, депрессия и т.д.); в) **индивидуально-типологическими особенностями субъекта**. Индивидуальные предпосылки доминирования определенного уровня психической регуляции выражают склонность к действиям на основе разумного расчета, либо в силу чувств, либо по привычному варианту, а также склонность к аффективному реагированию. Так, С.Л.Рубинштейн указывал на индивидуальные различия в эмоциональной возбудимости и устойчивости, в импульсивности и рассудительности, самостоятельности и внушаемости. И.П.Павлов выделил психологические типы людей на основе соотношения в психической деятельности первой и второй сигнальных систем: "мыслительный", "художественный" и "средний". Д.Н.Узнадзе отметил типы по способности к объективации и способности к волевым усилиям в направлении объективированных целей. Указанные склонности как индивидуально-типологические свойства эмпирически обосновываются в типологических концепциях личности (Г.Айзенк, С.Хатгуэй, Дж.Маккинли, К.Леонгард, Х.Смишек, А.Е.Личко), в концепции черт личности (Р.Кэттелл) и в интегрирующей эти подходы структурно-иерархической модели личности (В.М.Мельников, Л.Т.Ямпольский). В качестве таких свойств выступают: эмоциональная устойчивость, расчетливость, озабоченность, аффектотимия, импульсивность, конформность, самостоятельность, внушаемость, склонность к продуктивному или репродуктивному мышлению и др.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий:

Какие уровни психической регуляции проявляются в диапазоне сознание – подсознание ?

В чем выражается интеллектуальная регуляция преступного поведения ?

Каким функциональным принципам может подчиняться интеллектуальная регуляция ?

Какие психологические свойства личности проявляются в сознательной регуляции ?

В чем выражается эмоциональная регуляция преступного поведения ?

Какой функциональный принцип проявляется в эмоциональной регуляции поведения ?

Какие психологические свойства личности проявляются в эмоциональной регуляции поведения ?

В чем выражается импульсивная регуляция преступного поведения ?

Какие особенности характерны для совершения преступлений в состоянии аффекта ?

Какие свойства личности проявляются в импульсивной регуляции поведения ?

Какая существует взаимосвязь между различными уровнями психической регуляции ?

Какие факторы влияют на доминирование определенного уровня психической регуляции преступного поведения ?

Тема 5. Психологическая характеристика целей преступных деяний.

1. Понятие и общая психологическая характеристика цели преступления.
2. Содержательная характеристика целей преступных деяний.
3. Особенности принятия субъектом преступной цели.

1. Понятие и общая психологическая характеристика цели преступления.

Цель и мотив преступного деяния являются основными элементами его субъективной стороны. В лаконичной форме можно определить, что мотив выражает ради чего человек совершает преступление (например, ради удовлетворения некоторой потребности), а цель – что он намерен сделать и какой результат достичь. Различие целей и мотивов любых поведенческих актов, в том числе и преступного деяния, является относительным, поскольку существует такое явление как сдвиг мотива на цель. Оно заключается в том, что субъект, стремящийся достичь принятую цель испытывает дополнительное и достаточно сильное побуждение добиться ее достижения, наряду с исходным мотивом, в качестве которого может выступать потребность, притязание, личностная ценность и т.д. Относительность мотива и цели, как субъективных регуляторов преступных деяний, обуславливает их недостаточно четкое разграничение в криминологической и уголовно-правовой литературе, в том числе в Уголовном законе. Так, Н.П.Дубинин, И.И.Карпец, В.Н.Кудрявцев пишут, что преступное поведение может преследовать следующие цели: а) непосредственное удовлетворение какой-либо потребности; б) осуществление более отдаленных жизненных планов, направленных в конечном счете на удовлетворение каких-либо потребностей; в) разрешение личных конфликтов и устранение препятствий к удовлетворению актуальных или потенциальных потребностей [Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобществ. поступков и путях их предупреждения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1989, с.216--217]. Такое понимание цели поведения не отличает ее от мотива, который представляет собой переживание необходимости осуществить активность, направленную на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации.

Цель преступного деяния представляет собой **образ желаемого объективного результата**, который должен наступить при совершении противоправных действий или бездействия (уклонение от нормативно обязательных действий). Этот результат, в свою очередь, призван обеспечить удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации, т.е. обеспечить реализацию мотива. Желаемый результат деяния, это представление субъекта о том, что он рассчитывает достичь при его совершении, например: завладеть деньгами или определенным имуществом либо причинить другому человеку физические или психические страдания, вред его здоровью или убить его, вынудить другого человека совершить определенные действия и т.п. За этим

результатом стоит мотивация, которая выражает ради чего он стремится его достичь. Например, завладение деньгами может быть необходимо для приобретения имущества, питания, спиртных напитков, для лечения больного близкого человека или для их накопления без конкретной цели использования (стяжательство) и т. д. Причинение физического страдания может быть мотивировано чувствами мести, ревности, неприязни, стремлением компенсировать перенесенные унижения, подчинить человека своей воле, вынудить совершить им определенные действия, не допустить с его стороны вредоносных действий или избавиться от него и т. д. Представление о желаемом результате также включает осознание **причиняемого вреда**, его желаемую или субъективно допустимую тяжесть и характер. В некоторых случаях субъект не в полной мере осознает и юридически адекватно оценивает степень причиняемого вреда. Иногда он не рассчитывает и не намеревается причинить тот вред, который фактически причиняется. Это проявляется в преступлениях, совершенных по неосторожности, или в некоторых умышленных насильственных преступлениях, когда, совершая преступные действия, субъект желает причинить менее тяжкий вред. Так, например, намереваясь нанести побои, но не желая причинить тяжкие телесные повреждения, преступник, находясь в возбужденном состоянии не может контролировать силу ударов и точность их нанесения и это становится причиной более тяжелых травм или смерти потерпевшего.

Цель преступного деяния по своей функциональной характеристике представляет собой установку на осуществление определенных действий или на бездействие. Такая установка называется целевой и выражает готовность (решимость) субъекта достичь определенный результат, действуя определенным образом. Содержание этой установки субъекта заключается в образе желаемого результата и образе намеченных действий.

Как показывает психологический анализ преступлений появление целевой установки на совершение противоправного деяния всегда неразрывно связано с осознанием способа достижения желаемого результата. Без видения способа субъект осознает лишь желательность результата, его ценность (например, завладение некоторой суммой денег или причинение вреда другому человеку), но он не может совершать целесообразных действий, поскольку не принял решение, каким образом он будет его достигать этот результат. Действия без осознания способа достижения желаемого результата не могут быть целесообразными. Такое явление иногда наблюдается, когда человек находится в состоянии сильного стресса или аффекта, и его активность становится хаотичной, выражается в стереотипных или инстинктивных действиях, которые носят бессмысленный характер. Исходя из того, что цель преступления и способ ее достижения являются неразрывно связанными, есть основания использовать понятие **«цель-способ»**, которое обозначает установку на выполнение определенной совокупности действий для достижения конечной цели деяния.

Субъект, покушаясь на преступление может с различной степенью ясности представлять план действий и конечный результат. В одних случаях

преступники детально продумывают, что и как следует делать с учетом различных вариантов складывающейся обстановки, как обеспечить алиби и сокрытие следов, в других начинают противоправные действия представляя лишь первые шаги. Иногда цель деяния и способ ее достижения преступник изменяет в процессе совершения преступления, ориентируясь на неожиданные обстоятельства, в связи с чем он может отказаться от дальнейшего совершения преступления либо совершить более тяжкое преступление, чем намеревался изначально.

Целевая установка на совершение определенных преступных действий или осуществление противоправной деятельности имеет не только свое содержание, но и волевой компонент, который выражается в решимости совершить намеченные действия, преодолеть опасность. Высокая решимость выражается прежде всего в отсутствии сомнений, в настойчивости и настроенности на успешное достижение преступной цели. В этом случае сознание субъекта поглощено достижением цели, он воспринимает и осмысливает прежде всего то, что способствует ее достижению. При этом отрицательные последствия уходят на второй план, субъект о них не думает или преуменьшает их значение. В этом случае явно доминирует мотивация достижения цели над мотивацией избежания неудачи. Возможно также и совершение преступлений при вынуждающей противоречивой мотивации, когда субъект испытывает сомнения и опасения, предвидит высокую вероятность изобличения. В таких случаях субъект совершает преступные действия в связи с тем, что не видит других возможностей разрешения возникшей проблемы либо действует конформно, находясь в составе группы.

2. Содержательная характеристика целей преступных деяний.

Содержание целевой установки имеет несколько сторон своей характеристики. Наряду со способом достижения желаемого результата и средствами его реализации, она характеризуется тяжестью причинения вреда которая своеобразно осознается субъектом, а также объектом преступного посягательства – против кого или чего преступник намерен совершить вредоносные действия. В качестве такого объекта выступают социальные ценности, охраняемые уголовным законом. К основным из них относятся:

— человек – его жизнь, здоровье, честь, достоинство, неприкосновенность, личная свобода, конституционные права и свободы, уклад семейных отношений;

— общество (общности людей) – его нравственность и общественный порядок, отсутствие межнациональной вражды, экономическое благополучие и т.д.;

— юридические лица, субъекты хозяйствования и иной юридически значимой деятельности, их экономические и другие законные интересы, права на осуществление деятельности и т.д.;

— государство (органы государства) -- его конституционный строй, военная, экономическая и иная безопасность, правосудие и порядок управления и т.д.;

— материальные, интеллектуальные и иные ценности и природные ресурсы в значении собственности;

— окружающая природная среда -- ее состояние, имеющее значение для жизни, здоровья и отдыха человека;

— информация, охраняемая законом, представляющая государственную тайну, сведения о личной жизни человека и др.

Противозаконный способ достижения желаемого результата является основной характеристикой целевой установки. Способ предполагает использование определенных средств. Виды преступных способов отражены в диспозициях норм Особенной части уголовного закона. При этом необходимо учитывать, что в уголовном законе описываются общие виды преступных способов как видов преступлений, в то время как каждый из этих видов имеет несколько различных вариантов. Например, кража как способ преступного посягательства (и вид преступления) может иметь существенно различные варианты – карманная, квартирная, из магазинов, автомобилей, совершенная группой и т.д. В общем перечне видов преступлений можно выделить два наиболее общих и распространенных типа: преступления в отношении социальных субъектов, и преступления против материальных ценностей.

Способы преступного посягательства **в отношении социальных субъектов** (отдельных людей, их общностей, в том числе представляющих юридических лиц, государственные органы) могут быть сведены **к двум общим видам:**

- **оказания на человека или группы людей воздействия**, побуждающего (принуждающего) к выполнению или невыполнению определенных действий в ущерб их интересам или интересам других лиц, общества или государства;

- **причинения социальному субъекту вреда** различного характера (физического, морального, психического), вплоть до его ликвидации.

Можно выделить следующие основные виды способов преступных посягательств в отношении социальных субъектов: физическое насилие или угроза насилием; обман; оскорбление, клевета, выражение явного неуважения к нравственным и иным духовным ценностям; использование беспомощного состояния человека во вред ему; принуждение путем шантажа или использования служебной, материальной и иной зависимости; привитие или стимулирование вредной потребности (например, употребления наркотиков); ущемление прав и законных интересов путем использования служебного положения; невыполнение обязанностей, приносящее вред человеку.

Основные виды уголовно наказуемых деяний, совершаемых **в отношении материальных и интеллектуальных ценностей, являющихся собственностью, против окружающей среды, а также в отношении правоохраняемой информации** можно свести их к двум общим способам, которые выражают:

- **незаконное завладение** материальными, интеллектуальными и иными ценностями, представляющими собственность или правоохраняемой информацией, **их использование, отчуждение** в пользу иных лиц (государств)

или распоряжение ими;

- причинение вреда материальным, интеллектуальным и иным ценностям, представляющим собственность, окружающей среде или правоохраняемой информации.

Эти способы могут быть сгруппированы следующим образом: незаконное завладение материальными ценностями или их использование; незаконный оборот предметов, запрещенных к свободному использованию (оружия, наркотических, психотропных и других веществ, оружия); незаконное завладение и использование правоохраняемой информации; невыполнение обязанностей, установленных для экономической деятельности; причинение вреда материальным ценностям, а также окружающей среде и правоохраняемой информации; принятие властных решений приносящих выгоду своим интересам, но наносящих материальный ущерб государству или лицам; невыполнение обязанностей по обеспечению сохранности материальных и иных ценностей, природных объектов и окружающей среды.

3. Особенности принятия субъектом преступной цели.

Принятие преступной цели-способа может происходить следующим образом:

1) путем выбора из известных субъекту способов удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации. В числе возможных способов он может видеть правомерный, правонарушающий или преступный, а также эскапический вариант поведения, выражающийся в отказе от удовлетворения потребности, уходе от разрешения возникшей проблемы;

2) в результате изначальной ориентации только на использование общественно опасных действий, которые для субъекта приемлемы. При этом у него не возникает необходимости принципиального выбора;

3) при решающей роли воздействия на субъекта других лиц или вследствие его конформного поведения в составе референтной группы (подражание, психологическое взаимозаражение).

Принятие преступной цели-способа в результате выбора определяется *преобладающей личностной приемлемостью антиобщественного способа* по сравнению с известными субъекту правомерными. В этом случае возможно внутренне противоречивое принятие противозаконного способа, когда субъект отрицательно относится к нему, однако допускает его использование в связи со сложившимися условиями, поскольку не видит возможности использовать правомерный способ или не желает его использовать по различным причинам.

Возможна и *относительно равнозначная личностная приемлемость преступного и правомерного способов* действий для удовлетворения определенной потребности. Такая приемлемость проявляется в феномене «двойственной адаптации» значительной части преступников, которые используют как противозаконный, так и правомерный способы для решения одних и тех же жизненных задач. Наблюдаются также случаи, когда и правомер-

ный, и противоправный способы оцениваются субъектом противоречиво он видит в них определенные положительные и отрицательные стороны.

Возникновение преступной цели в случае изначальной ориентации на использование криминального способа действий можно рассматривать как *актуализацию* сложившейся готовности к преступному поведению. В этом случае индивид, будучи приверженным противозаконному способу, конкретизирует его применительно к условиям, определяет наиболее благоприятную ситуацию. Такая изначальная ориентация на использование преступного способа определяется привычностью его использования.

Принятие преступной цели под решающим влиянием *психологического воздействия* на субъекта может представлять собой процесс как относительно критичного интеллектуального следования аргументированному убеждению других лиц, так и формирования приемлемости посредством внушения или по механизмам подражания и взаимозаражения в составе группы. В любом случае этот процесс основывается на личностных предпосылках принятия преступного способа, хотя они могут и не иметь степени зрелости, достаточной для того, чтобы субъект был способен совершить преступное деяние по собственной «инициативе», а лишь выражают отсутствие антикриминальной устойчивости личности.

Возникшая целевая установка, включающая общественно опасный способ получения желаемого результата **направляет исполнительную регуляцию действий**, ориентирует восприятие внешних условий и собственного поведения на оценку его успешности для достижения цели, а так же обстоятельств, которые могут этому помешать или несут нежелательные последствия.

Достижение преступной цели может представлять собой кратковременное относительно простое действие (например, внезапное нанесение удара ножом), либо более сложную совокупность действий (например, совершение кражи с предварительной подготовкой), либо постоянно осуществляемую преступную деятельность (например, экономические преступления с использованием служебного положения). Каждое из действий, образующих в совокупности преступное деяние, имеет свою цель, которая выступает промежуточной на пути достижения конечной цели преступления. В этой связи содержание способа можно рассматривать как совокупность целей отдельных действий.

Вопросы для самопроверки и практических занятий.

Как определяется понятие цели преступного деяния ?

Как различаются между собой цели и мотивы преступления ?

В чем выражается явление сдвига мотива на цель в детерминации преступного поведения ?

Какие стороны имеет содержательная характеристика цели преступного деяния ?

На какие объекты преступного посягательства могут ориентироваться цели

преступных деяний ?

Какие способы преступных деяний в отношении социальных субъектов могут включать криминальные цели ?

Какие способы преступных деяний в отношении материальных ценностей могут включать криминальные цели ?

Какие варианты принятия криминальных целей могут быть и от чего они зависят ?

Как субъект может осознавать преступную цель, способ и план действий ?

Тема 6. Мотивация преступного поведения.

1. Понятие и общая психологическая характеристика цели преступления.
2. Содержательная характеристика мотивации преступных деяний.
3. Характеристика криминогенной мотивации.

1. Понятие и общая психологическая характеристика мотивации преступления.

Мотивация поведения человека (его действий, поступков, деятельности) представляет собой побуждение к активности, направленной на удовлетворение потребности или разрешения проблемной ситуации. Учитывая, что преступные деяния могут носить не только характер активных действий, но представлять собой бездействие – существует и мотивация воздержания от действий. О ней можно вести речь в том случае, если субъект осознает необходимость их совершения определенных действий как обязательных (юридически установленных) или необходимых с точки зрения моральных норм и здравого смысла для избежания вредных последствий. Побуждение является составной частью любого осознанного (вменяемого) поведенческого акта и имеет определенное содержание, которое отражает **ради чего человек совершает поступок**, что им движет.

Мотивация деяния может включать несколько взаимодополняющих побуждений. Например, мотивацию совершения хищения может образовывать совокупность следующих побуждений: желание приобрести определенную вещь и удовлетворить потребность в ее использовании, обеспечить стремление к престижности в результате обладания этой вещью и вызвать восхищение других людей, компенсировать переживание собственной неполноценности из-за отсутствия такой вещи и др. Среди совокупности мотивов преступного деяния один может быть доминирующим, т.е. главным, более значимым. По своему содержанию целостная мотивация поведенческого акта может быть внутренне гармоничной либо противоречивой, т.е. включать мотивы как побуждающие к действиям, так и сдерживающие активность, т.е. мотивы «за» и мотивы «против». Такое явление представляет собой борьбу мотивов.

Изначально побуждение направлено на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации. Во многих случаях мотив преступления представляет побуждение к удовлетворению обычных человеческих потребностей и притязаний, направлен на защиту лично значимых ценностей, разрядку нервного напряжения или отрицательных переживаний и т.п. Возникшее побуждение само по себе еще не определяет, что и как человек будет делать для того, чтобы его реализовать. Оно проявляется лишь как внутренняя необходимость действовать и подталкивает человека к поиску и выбору способа удовлетворения потребности и, таким образом, к принятию цели, способа и решения действовать. Реализация побуждения в большинстве

случаев может быть осуществлена различными способами – как правомерными, так и противоправными. Поэтому в большинстве случаев не мотив определяет криминальный характер поведенческого акта, а использование субъектом противоправного способа его удовлетворения и соответствующая этому способу противоправная цель. Возникшее побуждение удовлетворить некоторую потребность, найти выход из неблагоприятной ситуации, выступая как мотив поведения, функционально предопределяет принятие цели и способа достижения желаемого результата. Иными словами, побуждение вынуждает человека к поиску способа его удовлетворения. Побуждение также ориентирует восприятие социальных условий на выявление возможностей достижения цели и реализации приемлемого способа, на оценку возможных последствий. В случае, если субъект не находит приемлемых возможностей (условий и способов) для реализации возникшего побуждения, оно либо угасает, либо изменяет содержание, например, приобретает компенсаторный характер. Компенсаторный характер мотива заключается в том, что субъект направляет усилия не на непосредственное удовлетворение побуждения, а на его компенсацию путем совершения поступков, приносящих разрядку побудительного напряжения, например в форме агрессивных действий или аддиктивного поведения, выражающего уход от реальных проблем (пьянство, азартные игры и т.п.). Побуждение, которое не может быть реализовано, также может порождать активность по созданию благоприятных условий для достижения цели приемлемым способом, либо обуславливать формирование личностной приемлемости ранее отвергаемого преступного способа действий.

Когда способ действий и цель определены и возникла установка действовать, происходит явление сдвига мотива на цель. При этом первоначальное побуждение, направленное на удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации, перерастает в побуждение реализовать намеченные действия и достичь принятую цель.

Мотивация может быть обусловлена определенной оценкой социальной ситуации, когда субъект приходит к выводу, что при сложившихся обстоятельствах необходимо действовать, например, для того, чтобы защитить свои интересы и личностно значимые ценности или овладеть ими. В одних случаях субъект стремится найти выход из сложившейся неблагоприятной для него ситуации, в других случаях – реализовать благоприятную ситуацию, при которой появляются возможности для достижения личностно ценного результата. Если бы такие обстоятельства не возникли, то и не было бы побуждения к действиям. Такая мотивация является изначально **внешне детерминированной** – экзогенной. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, требующая своего разрешения. Внешне детерминированное возникновение мотива и принятие цели обуславливается личностно своеобразным восприятием и оценкой внешних условий и обстоятельств ситуации, т.е. процессом социальной перцепции.

Иной вариант возникновения мотивации выражается в том, что побуж-

ждение появляется на основе актуализации некоторой потребности, влечения, интереса, эмоционального переживания, требующего разрядки (например, тревоги, злобы, ревности и др.). Такая мотивация является **внутренне детерминированной** – эндогенной. Внутренними источниками побуждений выступают также притязания, пристрастия (зависимости), чувства, жизненные планы, приверженность к привычному укладу жизнедеятельности, личностные ценности и т.д. В возникновении мотива может проявляться кумулятивный эффект, когда первоначально накапливается его потенциал и затем человек начинает испытывать побуждение к действиям.

Мотивация имеет различную интенсивность, т.е. силу проявления. Побуждение может усиливаться, либо угасать, изменять свое содержание или структуру, когда дополняющий мотив становится доминирующим. Мотивы своих поступков человек не всегда в полной мере осознает либо может осознавать весьма искаженно, поскольку в ряде случаев в его поступках проявляются вытесненные в подсознание побуждения. Особый случай представляют преступления, совершаемые в результате конформного поведения группе. В этом случае мотивация обусловлена установкой на подражание – действовать как другие, быть не хуже других или установкой на подчинение более влиятельному человеку.

2. Содержательная характеристика мотивации преступных деяний.

Психологический анализ генезиса различных видов преступных деяний позволяет определить в общих понятиях и дифференцировать содержание их мотивов. В качестве возможных мотивов можно выделить следующие:

1) **защита себя и других людей** от посягательств на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, имущество и т.д. Преступные деяния, совершенные в связи с данной мотивацией, представляют собой превышение пределов необходимой обороны, повлекшее причинение существенного физического вреда человеку или смерть, в том числе причинение вреда, вызванного неадекватной оценкой субъектом реальных правоотношений и преувеличением угрозы вреда в свой адрес;

2) **материальное обеспечение жизни** – жилищных и иных материальных условий, финансовых возможностей удовлетворения потребностей. Эта мотивация может иметь различный характер – от намерения обеспечить хотя бы минимальный прожиточный уровень до стремления к удовлетворению гипертрофированных материальных притязаний, значительно превышающих реальные возможности субъекта обеспечить их удовлетворение правоммерным способом;

3) **повышение и защита своего социального статуса, личного достоинства, а также самовыражение в социальном окружении.** Данная мотивация также может быть дифференцирована от стремления обеспечивать защиту своего достоинства и первостепенных законных интересов до гипертрофированного стремления к достижению престижного социального положения, известности, власти, доминирования в межличностных отношениях, удовлетворения потребности в своей значительности и т.п. В связи со статус-

ной потребностью может проявляться неадекватная подозрительность, уязвимость, готовность к противодействию по незначительному поводу или к протестному поведению (поступать вопреки социальным требованиям и общественной морали).

4) **развлечения, стремление к удовольствиям**, которые могут носить как морально адекватный характер, так и выражаться в пьянстве, употреблении наркотиков и других одурманивающих веществ, в разгульном образе жизни, в азартных играх на деньги, совершении поступков аморальных или связанных с криминальным риском.

5) **самоутверждение**, проявляющееся в стремлениях развивать свои способности и иные качества, поддерживать чувство самоуважения, самодовольства, в побуждениях (в той или иной мере осознаваемых) к преодолению чувств неполноценности или неудовлетворенности собой;

6) **разрядка отрицательных чувств** (обиды, мести, несправедливости, неприязни), в том числе путем выражения отрицательного отношения к социальным субъектам или иным социальным ценностям, воздаяние другим лицам за причинение вреда;

7) **удовлетворение половой или иных потребностей**, предметом которых являются интимные отношения с другим человеком;

8) **обеспечение личностно ценного состояния социальной среды или референтной общности** (профессиональной, этнической, дружеской) Ориентация этой мотивации может существенно различаться, выражаясь в стремлениях к защите норм субъективно понимаемой справедливости, нравственности и должного социального положения определенных людей и доходя до стремлений к созданию субъективно ценного устройства государственных и общественных институтов;

9) **удовлетворение потребности в привычном укладе жизни**, занятии привычной деятельностью (в том числе преступной), в общении с референтной группой, которая может быть криминогенной, в привычных формах проведения времени, развлечениях и т.п.;

10) **уклонение от затрат физических и душевных сил**, что может выражаться в нежелании трудиться или выполнять установленные законом обязанности, невыполнение которых при наступлении вреда влечет уголовную ответственность (характерно для преступных деяний, совершаемых по неосторожности или умышленно в форме преступного бездействия).

Приведенная мотивации проявляется во многих поступках людей в юридически значимом поведении. Это поведения может **соотноситься с уголовно-правовым запретом**, т.е. может быть как правомерным, так и преступным. Такое юридически значимое поведение охватывает следующие основные сферы жизнедеятельности человека:

1) **сферу материального обеспечения жизни** - удовлетворяя материальные потребности, человек может осуществлять законную деятельности либо совершать корыстные преступления;

2) **сферу взаимодействия с другими людьми и иными социальными субъектами** (включая взаимодействие с органами государства) – осуще-

ствляя взаимодействие с другими людьми и социальными субъектами человек может действовать законными способами либо совершать насильственные деяния или использовать иные вредоносные способы воздействия на них;

3) **сферу потребления и развлечений** – удовлетворяя потребности, связанные с отдыхом и развлечениями человек может вести себя в рамках правовых и моральных норм либо совершать аморальные или криминальные поступки.

3. Характеристика криминогенной мотивации.

Мотивация преступного поведения во многих случаях представляет собой побуждение направленное на удовлетворение свойственных многим людям потребностей или на разрешение обычных в их жизни проблемных ситуаций. Такие мотивы законопослушные люди реализуют правомерным путем и это означает, что большинство мотивов не определяют совершение именно преступных действий. Возникшее у человека побуждение к удовлетворению потребности или разрешению проблемной ситуации задает внутреннюю необходимость действовать, искать способ решения проблемы, предпринимать усилия. Каким же образом человек будет решать проблему, законным или преступным зависит от приемлемости для него соответствующего способа. Однако есть мотивы, которые реализовать социально приемлемым способом практически невозможно или весьма сложно. Такие мотивы способствуют принятию противоправных целей-способов и поэтому **являются криминогенными**.

Наиболее непосредственно детерминируют преступные деяния мотивы, порожденные влечениями к совершению определенных общественно опасных деяний – **криминальные мотивы**. Предметом такого влечения выступает переживаемая индивидом нужда в совершении определенного преступного деяния. Криминальное влечение нередко приобретает доминирующий характер в поведении человека, погашает иные его стремления. Трудно преодолимое влечение такого рода представляет психическую аномалию, которая выражает собой патологию влечений. Наличие у субъекта патологического криминального влечения тем не менее не исключает его вменяемости, поскольку он способен воздержаться от совершения преступления в ситуации явно чреватой для него отрицательными последствиями, т.е. способен осознавать свои действия и руководить ими. Совершая преступные деяния по воле криминального влечения, преступник находит в этом неосознаваемую компенсацию чувства неудовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения, испытывает удовольствие, чувство азарта и другие положительные эмоции. Криминальное влечение носит индивидуально специфический характер, т.е. имеет индивидуально своеобразное содержание, касающееся вида и способа совершения преступного посягательства, а также его объекта. Они могут проявляться как влечения к совершению:

- краж (чаще всего «карманных») – **клептомания**;

- истязаний другого человека – **садизм**;
- сексуально-насильственных деяний, в том числе убийств, сопряженных с изнасилованием, причинением мучений жертве или иным глумлением над ней – **сексуальный садизм**;
- хулиганства, связанного с насильственными или эксгибиционистскими действиями, актами вандализма;
- половых актов или иных развратных действий в отношении малолетних – **педофилия**;
- учинение пожаров – **пиромания** и др.

Генезис формирования криминальных влечений изучен недостаточно, некоторые из них (например, клептомания) могут представлять укоренившуюся привычку систематического совершения определенных преступных действий, в результате чего сам процесс их совершения начинает приносить удовольствие в связи с переживанием рискованного азарта и удовлетворенности успехом.

Другую группу представляют собой криминогенные мотивы, порождаемые **социально дезадаптированными потребностями**, удовлетворение которых правомерным способом является весьма затруднительным или связано с высоким риском совершения преступлений. Можно выделить ряд типов таких мотивов, которые различаются по своим источникам.

Первый тип представляют **мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными влечениями**. Такие влечения могут выражаться в алкоголизме, наркомании, в пристрастии к играм на деньги, к дракам, в половой распущенности и др. Указанные влечения представляют психические аномалии в форме зависимости и могут иметь различную степень выраженности.

Второй тип выражают **мотивы, порожденные гипертрофированными социальными притязаниями**, уровень которых явно завышен и не соответствует индивидуальным или социальным возможностям обеспечить их удовлетворение правомерным путем. При этом уровень притязаний явно превышает социально средний или жизненно необходимый уровень (иначе эти притязания нельзя называть гипертрофированными). Стремление удовлетворить такие притязания при осознании невозможности это сделать законным способом вынуждает субъекта прибегнуть к противоправным действиям. Такая криминогенная мотивация может породиться:

гипертрофированными материальными притязаниями, например, в роскошной жизни, в приобретении дорогостоящего имущества, услуг, в дорогостоящих развлечениях и т.д.;

гипертрофированной потребностью властвования над другими людьми, доминирования во взаимоотношениях, которое проявляется как деспотизм, враждебность и т.п.;

гипертрофированными притязаниями в достижении престижного статуса в группе или в определенной общности людей (известности, влиятельности), а также в самовыражении, которое приносит самодовольство от обращения на себя внимания других людей, их восхищения, за-

висти или опасения;

гипертрофированной потребностью в самоутверждении путем совершения рискованных и противоречащих социальным нормам действий, приносящих переживание чувств опасности и удовлетворенности успехом, тем, что это сумел совершить («выброс адреналина»);

Третий тип криминогенно значимых мотивов представляют **побуждения, обусловленные нуждой в разрядке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний субъекта**. Эти состояния выражаются в устойчивом переживании чувств отчужденности, тревоги, неполноценности, обиды, зависти, озлобленности, агрессивности и др. Такие переживания могут порождаться и фиксироваться в результате постоянной неудовлетворенности потребностей в физической и моральной защищенности, в эмоционально близких межличностных отношениях, а также в результате систематического неблагоприятного внушающего воздействия лиц из ближайшего социального окружения. Указанные переживания при их обострении обуславливают совершение неправомерных действий, в результате которых происходит их временная разрядка, компенсация или удовлетворение депривированной потребности.

Четвертый тип криминогенно значимых мотивов проявляется в **остром переживании неприязни к определенным лицам или представителям социальных групп**. Указанные переживания порождают у субъекта побуждения к вредоносному воздействию в отношении этих социальных субъектов.

Пятый тип представляют криминогенно значимые мотивы, **порождаемые потребностями в социально отчужденном образе жизни**, общения с лицами противоправной направленности, приобретении криминального авторитета. Такие потребности могут формироваться в результате привыкания к криминальной среде у лиц, проводивших значительную часть времени в местах лишения свободы, и одновременного отчуждения от нравственной культуры общества. В такой среде они находят возможность самовыражения, удовлетворения потребности в общении, персонализации (т.е. потребности быть признанным как личность).

Шестой тип представляют **побуждения, вызванные юридически неадекватной оценкой поведения другого лица или обстоятельств ситуации**. Неадекватно отрицательная оценка поведения других лиц или иных обстоятельств ситуации может побуждать к юридически неоправданным агрессивно-защитным или иным вредоносным действиям. Искривленная благоприятная оценка обстоятельств как благоприятных для достижения личностно ценного результата может провоцировать совершение не законных или криминально рискованных действий. Неадекватная оценка обстоятельств (отрицательная или положительная) обусловлена когнитивными установками личности.

Вопросы для самопроверки и практических занятий

Как определяется понятие мотивации преступного поведения ?

На что изначально направлены побуждения в преступном деянии ?

Почему в характеристике побуждения используется понятие мотивация в отличие от понятия мотив ?

Какие особенности имеет внешне и внутренне детерминированная мотивация преступного поведения ?

Какую активность субъекта порождает возникшее побуждение в случае отсутствия возможности его удовлетворения ?

Какие по своему содержанию существуют виды мотивов?

Какие основные сферы потребностей и социального взаимодействия затрагивает мотивация юридически значимого поведения ?

Какие мотивы являются криминогенными и в чем их отличительные особенности ?

Какие мотивы являются собственно криминальными ?

Какие виды мотивов могут носить криминогенный характер ?

Какие потребности, притязания являются гипертрофированными, порождающими криминогенную мотивацию ?

Тема 7. Психологическая характеристика внешних условий и их восприятия в преступном поведении

1. Характеристика внешних условий как детерминантов преступного поведения.
2. Особенности виктимного поведения жертвы.
3. Типология внешних условий по характеру их влияния на преступное поведение.
4. Характеристика восприятия внешних условий в детерминации преступного поведения.
5. Характеристика криминогенного восприятия внешних условий

1. Характеристика внешних условий как детерминантов преступного поведения.

Условия жизнедеятельности индивида и обстоятельства ситуаций, с которыми он сталкивается, представляют собой **внешние условия** его поведения. Воспринимая их, осмысленно или интуитивно оценивая их значение, ориентируясь в них, исходя из своих интересов (ценностей, потребностей, отношений, чувств), индивид строит свое поведение. Внешние условия, будучи субъективно воспринятыми, влияют на побуждения индивида, его стремления, намерения, эмоциональные состояния и в целом на его поведение. Взаимодействие с внешними условиями имеет свою специфическую мотивацию и цели: индивид в одних случаях стремится адаптироваться к внешним условиям, в других – избежать столкновения с некоторыми обстоятельствами, в третьих – изменить условия в нужном для себя плане.

Необходимо учитывать, что в случае, когда индивид осуществляет взаимодействие с другим человеком или группой людей, то оно приобретает характер взаимного влияния - взаимной детерминации. Несмотря на то, что внешние условия оказывают существенное влияние на юридически значимые поступки людей, методологически важным является положение о том, что они непосредственно не определяют противоправность поведения дееспособного человека, поскольку он обладает **свободой воли** и совершает свои действия, исходя из их личной приемлемости. Однако у каждого человека степень такой свободы воли различна, что зависит от его возраста, умственных способностей, жизненного опыта, силы воли, степени самостоятельности, готовности к самопожертвованию при угрожающих воздействиях других людей, склоняющих к совершению преступления, и от других личностных качеств.

К **социальным условиям жизнедеятельности** необходимо отнести: материальные условия жизни индивида, его социальные связи (наличие семьи, иных близких людей, их социальный статус), трудовую занятость и уровень материального достатка, иные составляющие социального статуса, а также взаимоотношения с лицами из числа ближайшего социального окружения и влияния этих лиц, которые испытывает субъект поведения. Социальные условия и влияния могут носить различный характер, в том числе отри-

цательный, выражаясь, например, в постоянной нехватке средств для перво-степенных потребностей (питания, одежды, лечения) или в причинении физических и психических страданий со стороны совместно проживающего человека (пьянство с его стороны, учинение скандалов, оскорбления, побои, мотовство совместного имущества и т.п.). Такие условия жизни обуславливают побуждения их изменить, найти источник материальных средств, избавиться от отрицательного влияния совместно проживающего человека и т.п.

К социальным условиям также относятся общественное правосознание, степень распространенности определенных видов преступлений в регионе и уровень преступности в целом, а также действующая в государстве правовая система, включающая реальный контроль правоохранительных органов за соблюдением правопорядка и принятие мер юридической ответственности за совершение правонарушений и преступлений, информационное обеспечение этой деятельности. Эти социальные условия индивидуально своеобразно воспринимаются и оцениваются индивидом, в результате чего у него формируются социально-правовые представления и ожидания, влияющие на юридически значимое поведение. К наиболее значимым из них можно отнести представления:

- о распространенности определенных видов противоправных деяний (их совершает большинство или незначительная часть людей);
- о возможности избежания юридической ответственности (возможность избежания ответственности высокая либо минимальная);
- о возможности удовлетворения определенных потребностей правомерным способом и требуемых для этого затратах времени и сил (решение жизненной задачи правомерным способом осуществимо либо нереально).

Такие представления в зависимости от их содержания влияют на индивидуальное правосознание индивида и, в конечном итоге, на его отношение к необходимости соблюдать правовые установления и к возможности их нарушать.

Наряду с социальными условиями жизнедеятельности на юридически значимое поведение индивида оказывают влияние **обстоятельства ситуации**, которые представляют собой особенности обстановки и поведения людей, с которыми субъект вступает во взаимодействия, в том числе и поведение человека или группы людей, в отношении которых в последующем он совершает преступление. А.Р.Ратинов использует понятие "**криминальная ситуация**", определяя ее как "совокупность элементов объективной обстановки, сложившейся к моменту зарождения и в период совершения преступления". Ситуации автор подразделяет на "провоцирующие, способствующие, нейтральные, затрудняющие и препятствующие", а характер взаимодействия личности и ситуации представляет как "подчинение ситуации, использование наличной ситуации, приискание удобной ситуации, создание благоприятной ситуации, преодоление препятствующей ситуации" [273, с.6-7].

2. Психологическая характеристика виктимного поведения жертвы.

В криминологии рассматривается проблема виктимного поведения жертв преступлений, т.е. поведения, способствующего совершению в отношении себя преступного посягательства. Условно выделяются общая виктимность жертвы, связанная с полом, возрастом, профессией, социальной ролью и социальным статусом, и специальная виктимность, обусловленная личностными качествами и особенностями поведения. В ряде исследований установлены определенные личные качества и особенности поведения людей, способствующие совершению против них преступлений (виктимные характеристики жертв преступлений):

– жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником;

– жертвы изнасилований часто неразборчивы в знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;

– жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов, порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;

– жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, легковерны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны.

3. Типология внешних условий по характеру их влияния на преступное поведение.

Как показано выше социальные условия и обстоятельства ситуации могут по-разному влиять на поведение субъекта, обуславливая возникновение побуждений и целей его поступков, принятие тех или иных способов достижения целей. Это влияние может способствовать, либо препятствовать совершению преступного деяния, либо быть относительно нейтральным. Исходя из этого внешние условия можно классифицировать по характеру влияния на субъекта поведения следующим образом:

1) **Криминогенные условия, вынуждающие** к совершению преступления, которые в свою очередь могут носить характер: а) **прямого принуждения** к его совершению со стороны других лиц под угрозой расправы; б) **косвенного принуждения** со стороны других лиц, которое заключается в предъявлении ими по угрозой отрицательных последствий таких требований к субъекту (например, материальных), которые он правомерно выполнить не может; в) **субъективно безвыходного положения**, когда у субъекта, по его мнению, возникла тяжелая жизненная ситуация, которую разрешить правомерным образом реально не возможно.

2) **Криминогенные, стимулирующие или провоцирующие** совершение преступления, которые выражаются а) **в наличии благоприятных усло-**

вий для удовлетворения потребности противоправным способом при минимальной вероятности отрицательных последствий; **б) в подстрекательстве** других лиц, заинтересовывающих совершить преступление или участвовать в его совершении; **в) в действиях потерпевшего**, провоцирующего на совершение насильственных, корыстных или иных преступных действий (обещания, которые он не выполнил, конфликтное поведение, сарказм, унижение достоинства, сексуально провоцирующее поведение женщины и т.д.).

3) **Индифферентные условия**, которые не содержат явного криминогенного либо антикриминогенного влияния на субъекта преступного поведения.

4) **Противоречивые условия**, представляющие совокупность условий и обстоятельств, которые несут влияние на субъекта как криминогенное (вынуждающее, стимулирующее, провоцирующее преступное посягательство), так и антикриминогенное (препятствующее, сдерживающее совершение преступных действий).

5) **Антикриминогенные условия**, которые представляют собой обстоятельства, препятствующие совершению преступления, или влияние других людей, сдерживающее совершение противоправных действий. Такие ситуации можно дифференцировать следующим образом: **а) ограничивающие возможность** совершения противоправных действий, что выражается в отсутствии или недостижимости объекта для противоправного посягательства, либо в ограничении свободы действий субъекта; **б) стимулирующие использование правомерного способа**, т.е. субъекту предоставляется возможность правомерного удовлетворения потребности и на него оказывается положительное влияние других лиц, склоняющих к правомерному поведению; **в) вынуждающие к воздержанию от совершения преступления**, т.е. содержат явную угрозу отрицательных последствий (охрана имущества, превосходящая сила или наличие защиты у человека, против которого у субъекта возникло желание совершить противоправные действия и пр.).

4. Характеристика восприятия внешних условий в детерминации преступного поведения.

Восприятие социальных условий – социальная перцепция включает субъективную оценку условий жизнедеятельности, происходящих событий, поведения других людей, обстоятельств ситуаций, с которыми он сталкивается и самого себя в таких ситуациях. Выделяются два общих вида оценки значения внешних условий, порождающей побуждение к действиям: деонтологическая и аксиологическая. *Деонтологическая* оценка внешних условий основывается на субъективных представлениях субъекта о должном, правильном, допустимом, приемлемом поведении другого человека или развитии событий, а также на представлениях о недопустимом, вредоносном, унижающем поведении другого или значении определенных социальных явлений. В случае их несоответствия наблюдаемых действий других людей или событий представлениям о должном у субъекта возникает побуждение оказать воздействие на этих людей или события с целью их из-

менить. *Аксиологическая* оценка условий исходит из ценности, полезности или вредности явления для лично значимых ценностей субъекта – для своей жизни, здоровья, достоинства, своего социального положения, имущества, отношения к себе других людей, для своих родных и близких и др. По отношению к личностным ценностям воспринимаемые события и условия могут оцениваться как благоприятные, неблагоприятные, противоречивые или нейтральные. Воспринимая обстоятельства как благоприятные для достижения лично ценного результата субъект может испытывать побуждение воспользоваться ими, если же они воспринимаются отрицательно как вредоносные – то у него возникает стремление защитить личностные ценности, повлиять на события.

Социальная перцепция может осуществляться в той или иной мере осознанно, на основе процессов мышления и воображения. Субъект может достаточно обстоятельно изучать и анализировать происходящие события, продумывать последствия собственных действий, а может их осмысливать поверхностно. Восприятие может осуществляться с различной степенью переживания чувств, а также может происходить преимущественно на подсознательном уровне, т.е. интуитивно, стереотипно, на основе сложившихся перцептивных и оценочных установок. Восприятие и оценка значения ситуации всегда носит индивидуально своеобразный характер. Образ воспринятых обстоятельств, их значение и личностный смысл определяются рядом психологических свойств личности: ценностными ориентациями, интересами, усвоенными ранее знаниями, представлениями о значении тех или иных явлений, отношениями, чувствами и др.

Восприятие и оценка социальных условий и обстоятельств ситуации может быть в той или иной мере всесторонней, прогностичной, адекватной нравственным и правовым нормам либо поверхностной, односторонней, искаженной и не соответствующей правовым критериям, не содержащей предвидение возможных юридических последствий. В последнем случае социальная перцепция может способствовать возникновению неадекватных побуждений и принятию неправомерных решений, т.е. носит **криминогенный характер**.

Социальная перцепция, как сказано выше, опосредствует в механизме преступного поведения мотивообразование и целеполагание и реализацию намерения (умысла). Если мотивацию обуславливает аксиологическая и деонтологическая оценка значения воспринимаемых явлений, то принятие цели-способа – оценка условий с точки зрения возможностей достижения желаемого результата криминальным способом. При этом субъект в той или иной степени обращает внимание и оценивает возможные отрицательные последствия для себя и способы их избежания (уход с места происшествия, сокрытие следов преступления, создания алиби и т.п.).

Восприятие и оценка внешних условий зависит не только от их объективных характеристик, но и от личностных качеств субъекта. В качестве таких субъективных предпосылок оценки значения условий выступают знания, ранее сложившиеся представления, предубеждения, эмоцио-

нально-оценочные установки и другие свойства когнитивной сферы личности. При восприятии и оценке внешних условий субъект индивидуально своеобразно обращает внимание на те стороны, которые для него значимы, другим сторонам придает меньшее значение или вообще не обращает на них внимания. Воспринимаемым явлениям он придает индивидуально своеобразное значение. Одни и те же явления люди, в зависимости от их когнитивных свойств могут оценивать совершенно различно, вплоть до противоположного, и в результате испытывают различные побуждения и намерения.

5. Характеристика криминогенного восприятия внешних условий.

Восприятие и оценка внешних условий может способствовать возникновению у субъекта криминогенных мотивов и криминальных целей, т.е. **носить криминогенный характер**. Криминогенным является такое представление, которое содержит юридически неадекватную оценку субъектом внешних условий, побуждающую его к вредоносным действиям, или оценку, обуславливающую возникновение побуждения, которое субъект не может удовлетворить правомерным способом. Криминогенность социальной перцепции проявляется также в односторонности восприятия социальных условий, в их оценке лишь с точки зрения благоприятности для совершения преступных деяний и избежания ответственности. Криминогенное восприятие и оценка внешних условий может выражаться в следующем конкретном содержании.

1) В юридически неадекватной отрицательной оценке определенных социальных явлений и прежде всего действий других людей как несущих вред для него самого и его личностных ценностей (близких людей, материальных ценностей, своего статуса и т.д.). Такая оценка порождает побуждения в защите личностных ценностей, в ответном причинении вреда людям, социальным или материальным объектам, выступающим источником чего-то отрицательного. Эти побуждения, таким образом, вызывают *агрессивно-защитные мотивы*. Такие мотивы создают или обостряют предпосылки принятия субъектом противозаконных целей-способов действий, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных поведенческих актах. При этом совершение противозаконных действий может субъективно восприниматься как морально оправданное и справедливое, как не осуждаемое или даже одобряемое другими людьми;

2) В искаженной оценке внешних условий, включая поведение социальных субъектов, как благоприятных для достижения личностно ценного результата противоправным способом и избежания юридической ответственности или иных отрицательных последствий;

3) В неадекватно отрицательной оценке социальных и собственных возможностей как не позволяющих удовлетворить определенные жизненные потребности правомерным способом;

4) В искаженных представлениях о большой распространенности и социальной приемлемости (допустимости, одобрении или престижности) соверше-

ния определенных видов противозаконных деяний. Это представление может быть обусловлено принадлежностью субъекта к общности, в которой сложилась криминальная субкультура. Соответствующие этой субкультуре взгляды, отношения, ценностные ориентации, обычаи и нормы поведения он переносит на поведение в широкой социальной среде, что обуславливает порождение соответствующих криминогенно значимых мотивов и криминальных целей.

5) В представлениях о толерантном отношении окружающих людей к фактам совершения определенных противоправных деяний, о том, что они боятся воспрепятствовать совершению преступлений и не станут оказывать помощи правоохранительным органам в изобличении преступников;

Перечисленные криминогенные представления обуславливаются соответствующими предубеждениями, перцептивными и смысловыми установками личности, характеризующими ее криминогенность. Такие установки ориентируют внимание индивида на выявление вредоносных для себя людей, событий, объектов и выражаются в неадекватных отрицательных предубеждениях по отношению к ним в чрезмерной подозрительности, враждебности, озлобленности, злопамятности. У ряда преступников наблюдается глобальное расширение круга «опасных людей» и готовность к агрессивно-защитным действиям, что по мнению Е.Г.Самовичева представляет «индивидуальную концепцию агрессивной социальной среды».

Также можно назвать установки, которые ориентируют внимание на выявление благоприятных возможностей для удовлетворения противоправным способом материальных потребностей или установки на поиск другого человека в качестве объекта противоправного посягательства для удовлетворения своих интересов (например, объекта мошенничества, эксплуатации, изнасилования и т.п.). Такие установки основываются на предубеждениях: о весьма широких и доступных возможностях достижения материального результата нетрудовым путем; о лицах, которые могут подвергаться неправомерному использованию в собственных интересах; о событиях, которые создают благоприятные возможности для незаконного удовлетворения материальных тех или иных потребностей.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что собой представляют внешние условия как детерминанты юридически значимого поведения ?

Какие условия жизнедеятельности и обстоятельства конкретной ситуации являются значимыми в детерминации преступного поведения ?

Как социальные условия и обстоятельства ситуации могут влиять на юридически значимое поведение субъекта ?

Какие можно выделить типы внешних условий в зависимости от характера их влияния на преступное поведение ?

Какие психологические закономерности могут проявляться при восприятии и оценке внешних условий ?

Как восприятие внешних условий влияет на мотивообразование и целепо-

лагание в преступном поведении ?

Какие свойства личности обуславливают содержание восприятия и оценки внешних условий.

Какое восприятие внешних условий является криминогенным ?

Какие типы представлений о внешних условиях являются криминогенными ?

Тема 8. Влияние психического состояния, социальной роли и статуса субъекта на преступное поведение

1. Функциональное и фоновое психическое состояние субъекта как внутреннее условие в детерминации преступного поведения.
2. Основные типы функциональных и фоновых психических состояний и их влияние на преступное поведение.
3. Влияние актуальной социальной роли на преступное поведение индивида.

1. Функциональное и фоновое психическое состояние субъекта как внутреннее условие в детерминации преступного поведения.

В качестве **внутренних условий**, которые влияют на юридически значимое поведение, а именно на проявление криминогенной склонности личности, выступают определенные особенности функционального и связанного с ним фонового психического состояния субъекта. Функциональное состояние выражает особенности фоновой активности нервной системы. Так, например, значительная часть лиц совершают насильственные преступления, включая злостное хулиганство, находясь в состоянии опьянения или высокого эмоционального возбуждения, вызванного некоторыми обстоятельствами. При этом многие из них выражают уверенность, подтверждая на примерах своей жизни, что не совершили бы эти действия, находясь в нормальном состоянии. Имеют место также случаи, когда преступные действия, совершенные индивидом под влиянием других лиц, были обусловлены состоянием депрессии, ослабленности воли, включая состояния, связанные с наркотической и алкогольной абсистенцией. Рассматривая роль функционального и фонового психического состояния в механизме преступного поведения необходимо отметить, что оно не является причинным детерминантом, а выступает внутренним условием проявления внутренней причины, которая кроется в личностной приемлемости преступного поведения или в отсутствии антикриминальной устойчивости личности. Фоновое состояние субъекта влияет на мотивацию поведения и может выступать условием, способствующим проявлению криминогенной склонности либо условием ситуативного формирования готовности субъекта к преступному поведению в результате склоняющего воздействия других лиц. Однако функциональное и фоновое психическое состояние может не только способствовать, но и тормозить проявление криминогенной склонности.

Для обоснования типологии таких состояний, как внутренних условий проявления криминогенной склонности обратимся к анализу их влияния на психическую регуляцию поведения.

Во-первых, совершение уголовно наказуемого деяния в случаях, когда оно имеет продолжительную стадию подготовки (в отличие от импульсивных действий), связано с осознанием риска, переживанием отрицательных эмоций, с **повышенным нервно-психическим напряжением**. Даже "привычные" преступники при совершении таких деяний испытывают состояние

тревоги, которое у них может иногда сочетаться с чувством азарта, предвосхищением достижения желаемого результата. Преодоление тормозящего, сдерживающего влияния отрицательных переживаний требует значительных волевых усилий. Поэтому одной из характерных особенностей психического состояния субъекта преступного поведения является **высокое нервно-психическое напряжение и напряжение воли**.

Во-вторых, значительная часть преступлений (в большей мере насильственного типа) обусловлена импульсивно возникающими побуждениями, в том числе в состоянии аффекта. Действия, совершаемые некоторыми преступниками при высоком эмоциональном возбуждении, как правило, не допускаются ими в нормальном состоянии. В нормальном состоянии у них побуждение к общественно опасным действиям либо не возникает, либо его удается произвольно сдерживать. Из этого следует, что вторая характерная особенность состояния субъекта преступного поведения выражается в ослаблении его чувствительности к социальному контролю и иным препятствующим факторам, а также в ослаблении сознательно-волевого контроля над импульсивными побуждениями.

В-третьих, преступные деяния могут быть совершены в результате определяющей роли воздействия на субъекта иных лиц, склоняющих к их совершению. Податливость такому воздействию может быть в той или иной степени обусловлена как свойствами личности (внушаемостью, повышенной конформностью, позицией подчинения конкретному лицу, не развитой самостоятельностью), так и определенным психическим состоянием, при котором ослаблена воля и проявляется повышенная податливость психологическим воздействиям.

Таким образом функциональное и фоновое психическое состояние субъекта может по-разному влиять на юридически значимое поведение: а) функционально (но не содержательно!) способствовать порождению готовности к совершению преступного деяния – проявлению имеющейся криминогенной склонности; б) затруднять проявление криминогенной склонности; в) не способствовать и не препятствовать порождению готовности к преступным действиям.

2. Основные типы функциональных и фоновых психических состояний и их влияние на преступное поведение.

Выделим основные типы функциональных и фоновых психических состояний субъекта, в зависимости от их влияния на юридически значимое поведение и проявление криминогенной склонности.

1) **Относительно нормальное состояние** индивида, при котором происходит относительно нормальная (насколько позволяет нервно-психический склад индивида) произвольная регуляция поведения. Данное состояние можно рассматривать как функционально индифферентное по отношению к проявлению криминогенной склонности личности.

2) **Состояние повышенного нервно-психического возбуждения**, которое обуславливает доминирование эмоциональной и импульсивной регу-

ляции поведения. Оно облегчает преодоления внутренних барьеров и внешних сдерживающих факторов в совершении опасных действий, а также повышает энергетический тонус и волевые усилия субъекта. **Состояния, относящиеся к данному типу, могут выражаться** в интенсивном переживании отрицательных стенических эмоций (иногда положительных эмоций – эйфории). Эти состояния в той или иной мере обуславливают:

- уменьшение способности рационально оценивать ситуацию обдуманно осуществлять выбор способа действий, усиление реактивных проявлений в поведении на основе поведенческих стереотипов;

- снижение чувствительности к внешним сдерживающим факторам, в частности к социальному контролю и в целом снижение порога принятия риска;

- обострение чувствительности к личностно отрицательным явлениям с актуализацией агрессивно-защитной установки;

- ослабление тормозной функции воли;

- актуализация потребности в "разрядке" эмоционального напряжения.

Возникновение указанных состояний может быть обусловлено высокой напряженностью потребности (переживание ее депривации); конфликтной ситуацией; серией отрицательных событий и неудач; приемом алкоголя или других веществ, усиливающих нервное возбуждение и дезорганизирующих нервно-психические процессы. Такие состояния обуславливаются индивидуально-психологическими предпосылками – определенными типами акцентуаций характера (гипертимной, эпилептоидной, шизоидной, паранояльной, истероидной) невротическими и психотическими расстройствами при сохранении вменяемости.

3) **Состояния, выражающие пониженный нервно-психический тонус и усиление процессов торможения** в психической деятельности, относимые к феноменам дефицита психической активности. Они проявляются как астеническое, депрессивное состояния, утомление, физическая и нервная угнетенность в связи с заболеванием, как нервное истощение в результате разрядки аффекта, а также при употреблении алкоголя в дозах, вызывающих торможение психической активности, или приема психотропных препаратов. Психические состояния данного вида выражают снижение энергетического тонуса и ослабление активизирующей функции воли. Это состояние затрудняет как проявление склонностей к преступным действиям, так и реализацию правомерного способа достижения цели. Однако, учитывая, что при данном состоянии чаще проявляется мотивация избегания неудачи, чем мотивация достижения успеха, более вероятным поведением будет воздержание от совершения противоправных действий (при наличии к ним склонности), поскольку эти действия требуют напряжения сил, воли, преодоления тревоги, связанной с риском. Сдерживающее влияние таких состояний на проявление криминогенной склонности выражается в повышении порога принятия риска, усилении чувства опасности, в установке на уход от проблемы, в снижении притязаний и ослаблении мотивации достижения. В то же время такое состояние обуславливает мотивацию бездействия, в том числе преступного. Учи-

тывая, что усиление процессов торможения в психической деятельности может быть результатом активации особых тормозных структур мозга, астенические состояния могут чередоваться с противоположными им стеническими, побуждающими к активности по устранению источника отрицательных эмоций или к замещающим действиям деструктивного насильственного характера.

4) Состояния, выступающие предпосылками ситуативного формирования готовности субъекта к противоправным действиям по механизмам внушения и подражания в результате непосредственного психологического воздействия на него других лиц. Эти состояния выражают повышенную податливость указанным воздействиям, ослабление психологических защит и критичности восприятия ситуации и воздействий. Как известно, податливость субъекта этим воздействиям может быть обусловлена не только его психическим состоянием, но и устойчивой готовностью к подчинению отдельным лицам или группе, высокой внушаемостью, конформностью как свойствами личности. Вместе с тем податливость психологическому воздействию либо наоборот высокая способность к самоопределению в социальном окружении зависит от степени самостоятельности практического мышления и морально-волевых качеств личности. Оказываемое на субъекта криминальное воздействие может лишь в исключительных случаях рассматриваться как фактор, лишаящий возможности произвольного выбора. Такие случаи могут быть связаны с использованием специальных психотропных веществ или методов психологического воздействия, например, с использованием гипноза. К рассматриваемому виду состояний можно отнести, например, растерянность, возникающую при высокой неопределенности, необычности, сложности и важности ситуации для жизненных интересов и личных ценностей. В этом случае субъект испытывает побуждение к поиску информации, подсказки о рациональных способах поведения. Такого рода состояния в указанных ситуациях наблюдаются чаще всего у лиц с низким уровнем интеллекта, слабым типом высшей нервной деятельности, а также не достигших зрелого возраста. Высокая напряженность потребности также может обуславливать податливость субъекта воздействию, "открывающему" путь к ее удовлетворению. Такое явление часто наблюдается у лиц, остро переживающих депривацию потребности, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, находясь в состоянии абстиненции. К рассматриваемому типу относится и состояние, вызванное психологическим взаимозаражением во время участия индивида в групповых (массовых) действиях, сопряженных с высоким эмоциональным возбуждением группы (толпы). Состояния рассматриваемого типа могут возникнуть также в результате приема алкоголя, наркотических и психотропных веществ.

5) Состояние опьянения (наркотической, токсической одурманенности) является характерным, судя по данным уголовной статистики, для большинства лиц, совершающих умышленные насильственные преступления. Так, в состоянии опьянения совершается более 70% убийств и покушений на убийства, более 60% причинений тяжких телесных повреждений, око-

ло 80% изнасилований, около 60 % злостных хулиганств, а также около половины таких корыстно-насильственных деяний, как грабежи и разбойные нападения. Существует категория лиц, которые склонны к конфликтному поведению и противозаконным насильственным действиям, находясь лишь в состоянии повышенного возбуждения, вызванного, алкогольным опьянением. Будучи в нормальном нервно-психическом состоянии, в аналогичных ситуациях они не проявляют такой склонности. Кроме того, фиксируются случаи, когда перед совершением преступных действий лица, имевшие на это умысел, специально употребляли спиртные напитки для придания себе большей уверенности, решительности, т.е. вводили себя в "благоприятное" для совершения преступления состояние.

Состояние опьянения (одурманенности) в результате употребления алкоголя, наркотических, токсических и психотропных веществ существенно влияет на интеллектуальные, эмоциональные и волевые процессы. Оно искажает восприятие и оценку обстоятельств ситуации, обуславливает ее поверхностность, односторонность, акцент внимания лишь на отдельные элементы, неправильное понимание событий. Такое состояние также влияет на мотивацию поведения, актуализируя вытесненные и произвольно сдерживаемые отрицательные переживания, которые требуют разрядки, или обостряя потребность в выплеске энергии, в переживании "острых ощущений". При этом состояние опьянения снижает сознательный контроль, предусмотрительность, повышает склонность к риску, в некоторых случаях к аффективному реагированию, агрессивности и иным формам инстинктивного поведения. Все это в совокупности способствует криминальному поведению, выступает его внутренним условием.

б) **Состояние аффекта** отличаюсь высокой интенсивностью переживания чувств, приводит к преобладанию в психической регуляции динамических проявлений над избирательной направленностью действий, а также к нарушению обобщенных схем действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать дезорганизацию (срыв) поведения в виде импульсивной реакции, направленной либо на источник напряжения, либо в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой. Данное явление представляет **сдвиг мотива поведения на разрядку аффекта**. При этом субъект не придает значение последствиям, опасности поскольку они хотя уходят в сознании на второй план, не определяя регуляцию его действий. Как правило состояние аффекта в преступном поведении связано с переживанием отрицательных чувств гнева, обиды, ревности, несправедливости, утраты, униженности и др. Субъект в состоянии аффекта действует стереотипно или запрограммировано ранее в результате внушения со стороны других лиц либо произвольного самовнушения, когда он переживая отрицательные чувства, воображает как бы расправился с человеком, причиняющим ему страдания.

Возникновение аффекта обусловлено внешними и внутренними факторами. В качестве внешних факторов выступают обстоятельства ситуации, которые субъект оценивает как существенно затрагивающие его ценности и интересы, причиняющие ему страдания. Такие обстоятельства могут прояв-

ляться неоднократно, в связи с чем происходит накопление отрицательного переживания, проявляется так называемый "кумулятивный эффект". В результате чего снижается порог возникновения аффекта и для аффективной вспышки достаточен несущественный повод. Внутренними факторами являются индивидуальные психологические особенности субъекта, обуславливающие повышенную склонность к аффективному реагированию и форму такого реагирования. К таким свойствам относятся неуравновешенность, сензитивность, акцентуации характера демонстративного (истероидного), застревающего, эмотивного и других типов. Повышенная склонность к аффективному реагированию также обуславливается психическими аномалиями индивида – невротами, психопатиями, эпилепсией, алкоголизмом и др.).

3. Влияние актуальной социальной роли на преступное поведение.

Каждый человек в своей жизнедеятельности в определенных ситуациях и социальных взаимодействиях выполняет различные социальные роли, которые во многом связаны с его социальным статусом. Социальная роль – это проявляющаяся в поведении индивида система поступков, отвечающая общепринятым нормам и его социальному статусу. Человек может исполнять определенные роли в семейно-бытовых отношениях (муж, родитель, сын), в производственных отношениях (руководитель, работник, член трудового коллектива), в неформальных взаимоотношениях (друг, сосед, член приятельской компании), в общности преступников (сокамерник, криминальный авторитет) и т.д. **Актуальная социальная роль** субъекта задает характер поведения, соответствующий этой роли и его социальному статусу. При реализации определенной социальной роли у субъекта актуализирована соответствующая социально-ролевая установка. Он руководствуется соответствующими ей ценностными ориентациями и нормами поведения, которые обуславливают специфические особенности оценки внешних условий, мотивацию и формы поведения. Актуальная социальная роль, может выступать существенным условием проявления или торможения криминогенной склонности, поскольку создает определенную мотивационную и ценностно-нормативную основу поведения.

Социальная и связанная с ней профессиональная роль может иметь **криминогенное содержание**, которое определяется неформальными правилами социально-ролевого поведения, формирующимися в определенных общностях. Например, для некоторых профессиональных групп в сфере предпринимательства "общепринятым" является поиск и использование различных способов сокрытия доходов от налогообложения и их легализации, а также применение противоправных действий для принуждения возвращать долги. Для лиц, относящих себя к "элитной" касте преступников, является обязательной защита своей чести путем жестокой физической расправы над тем, кто посягнул на нее. В подобных примерах выражается криминогенность социальной роли. В то же время некоторые социальные роли оказывают антикриминогенное влияние на поведение индивида. Например, роль семьянина, родителя, принятая лицом, имеющим криминогенные склонности

или устойчивые связи с преступной общностью, может стать причиной отказа от преступной деятельности. Примером обусловленности поведения актуальной социальной ролью может также служить тот факт, что преобладающее большинство лиц, совершивших насильственные или хулиганские действия, не совершают такие деяния при реализации своей социальной роли в профессиональной сфере. В то же время часть лидеров преступных общностей, организуют преступную деятельность корыстной направленности не столько в связи с материальной нуждой, сколько в силу обязанности, обусловленной их криминогенной социальной ролью.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что собой представляет функциональное и фоновое психическое состояние субъекта ?

Почему функциональное и фоновое психическое состояние субъекта является внутренним условием, а не причиной преступного поведения?

Как функциональное и фоновое психическое состояние может влиять на проявление криминогенной склонности ?

Как влияет на проявление криминальной склонности состояние повышенного нервно-психического возбуждения ?

Как влияет на проявление криминогенной склонности состояние заторможенности и переживания астенических эмоций, выражающие пониженный нервно-психический тонус и усиление процессов торможения ?

Как влияет на проявление криминогенной склонности состояние опьянения (наркотической одурманенности) ?

Какое состояние субъекта способствует его податливости криминогенному влиянию других лиц ?

Как влияет на юридически значимое поведение состояние аффекта ?

Как влияет на проявление юридически значимое поведение актуальная социальная роль субъекта ?

Тема 9. Психологический генезис преступного поведения

1. Понятие и общая характеристика психологического генезиса преступления.
2. Методические требования к изучению психологического генезиса преступлений.
3. Типы психологического генезиса преступлений.

1. Понятие и общая характеристика психологического генезиса преступления.

Генезис (от греч. genesis – происхождение, возникновение) – это зарождение и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, явлению. Психологический генезис преступления – это развивающийся во времени процесс психической деятельности, подготавливающей во внутреннем плане и регулирующей совершение индивидом уголовно наказуемого деяния. Познание психологического генезиса преступления представляет собой один из аспектов изучения отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта – ее изучение **в процессе развития**, детерминированного внутренними и внешними факторами. Такое психологическое изучение преступного поведения имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, их правильной квалификации, оценки личности преступника, проведения судебно-психологической экспертизы. Оно направлено на воссоздание психологической картины преступного деяния, процесса формирования основных составляющих его субъективной стороны (восприятия ситуации, мотивов, целей, состояния субъекта и др.) и играет важную роль в установлении истины по делу.

Поскольку психическая деятельность, детерминирующая преступное поведение представляет собой внутренне взаимосвязанный процесс, приводящий к совершению преступления, методологической основой изучения генезиса преступления является принцип развития. Фундаментальной характеристикой развития являются интегральный характер изменений психических состояний субъекта, их определенная направленность и преемственность этапов психической деятельности – "каждая последующая стадия процесса вырастает из предыдущей, является ее внутренним условием, и поэтому все стадии **неразрывно** (недизъюнктивно) связаны между собой генетически" [63, с.200].

Психические процессы обуславливают друг друга и могут образовывать **кольцевые связи**, когда субъект неоднократно обдумывает обстоятельства и события, уточняет их, изменяет свои намерения и снова обдумывает и т.п. Такие кольцевые связи процессов, обеспечивающих формирование готовности к преступному посягательству характерны для генезиса преступлений с продолжительной стадией подготовки. Формирование указанной готовности, при этом может иметь перерывы. Результат каждого этапа этой деятельности фиксируется в памяти и получает некоторое преобразование под влиянием восприятия других событий и последующей психической деятель-

ности. В импульсивном поведенческом акте проявление рассмотренных функций носит свернутый характер. Возникновение готовности к деянию в этом случае представляет собой в большей мере актуализацию психических образований личности, выражающих ранее сформированную готовность к действиям в аналогичных ситуациях.

Центральным этапом и в генезисе преступления является формирование готовности субъекта к совершению противоправных действий. Формирование такой готовности является результатом совокупности различных психических процессов: социальной перцепции, мотивообразования, целеполагания, связанных с ними интеллектуальных, эмоциональных, волевых процессов, а также процессов импульсивной актуализации поведенческих установок (стереотипов). Системообразующим элементом готовности к преступному посягательству выступает криминальная поведенческая установка, выражающая преступную цель-способ и волевою решимость ее достижения. Остальные составляющие данного процесса должны анализироваться с точки зрения их роли в возникновении и реализации этой установки.

Для совершения общественно опасных действий необходима **достаточно зрелая волевая решимость субъекта**. Она может выражаться в ясности представления о том, как необходимо действовать и какой результат нужно достичь, а также в уверенности, что принимаемая преступная цель (и способ) является оправданной, правильной, единственно возможной или вынужденной в связи с неприемлемостью других вариантов поведения.

В некоторых случаях обнаруживается разделенность по времени этапов формирования цели-способа и возникновения достаточно зрелой волевой решимости действовать. Некоторые преступники отмечают, что в течение некоторого времени они имели продуманный вариант совершения незаконного деяния, но не решались на его осуществление. Они отмечали психологический барьер: "что-то сдерживало", "похоже на то, как трудно сделать первый шаг в опасном деле", "какая-то боязнь". Это свидетельствует о том, что наряду с содержательной зрелостью готовности к противозаконному поведенческому акту существует и ее зрелость в волевом плане. Ее возникновение обусловлено периодом времени, необходимым для укрепления решимости совершить действия. В то же время обнаруживается **что волевая решимость зависит от интенсивности побуждения**, обусловливаемой остротой проблемной ситуации или скоротечностью представившейся благоприятной возможности получить желаемый результат противозаконным путем. Чем интенсивнее побуждение, тем меньшая степень содержательной зрелости готовности является достаточной для возникновения решимости действовать. В этом случае субъект может приступать к совершению преступных действий, представляя лишь первые шаги своего деяния. Такая импульсивность поведения безусловно зависит от индивидуально-психологических особенностей, связанных с темпераментом, наличием психических аномалий, а также от нервно-психического состояния субъекта.

Генезис конкретного преступления может охватывать также и формирование криминогенной склонности личности, если оно **изначально свя-**

зано с совокупностью причин данного преступления (например, формирование склонности к совершению физического насилия в отношении лица, со стороны которого субъект, будучи вначале законопослушным человеком, постоянно испытывал унижение и физическое подавление).

2. Методические требования к изучению психологического генезиса преступного поведения.

Изучение психологического генезиса преступления необходимо в процессе его раскрытия и расследования. Оно предусматривает анализ психической деятельности, в результате которой возникло **состояние готовности** к его совершению и осуществлена реализация этой готовности в преступных действиях. Такой анализ является ретроспективным, осуществляемым последовательно во времени, начиная от исходного этапа действия внешней или внутренней причины (например, конфликтной ситуации с потерпевшим или актуализации потребности, мотивировавшей последующие преступные действия). В процессе изучения выясняются различные элементы отражательно-регулятивной психической деятельности субъекта преступления:

- ориентация внимания при восприятии социальных условий и обстоятельств ситуации;
- формирование образа воспринимаемых обстоятельств и событий;
- акты мышления по поводу оценки значения обстоятельств и событий;
- переживания чувств, желаний и стремлений в связи с воспринятым;
- предположения и ожидания в связи с развитием событий;
- возникавшие побуждения и намерения;
- анализируемые способы действий, представления об их возможных результатах и последствиях;
- возникающие представления о последствиях;
- принятие решения о способе действий и связанные с ним ожидания, переживания чувств;
- формирование плана действий;
- нервно-психическое состояние сопровождающее процесс формирования готовности и ее реализацию и т.д.

Изучение психологического генезиса преступления, связанных с ним психических явлений осуществляется с помощью вопросов, выясняющих: что субъект воспринимал в той или иной ситуации, как он это оценивал, что думал по этому поводу, что предвидел или предчувствовал, какие испытывал желания, чувства, как решал действовать, какие испытывал сомнения, опасения или почему не стал действовать иначе или почему изменил решение и т.д. Такого характера вопросы позволяют последовательно во времени получать **"срезы" интегрального состояния субъекта**, представляющего собой результаты отражательно-регулятивных процессов на определенный момент времени. Изучение генезиса преступления имеет сложности, связанные с осознанием и вербальным отображением (коммуницированием) собственных состояний, а также искажением или ложью, мотивированной желанием представить себя в более положительном плане. В этой связи для большей точно-

сти познания целесообразно стимулировать сравнения респондентом своих переживаний, их детальное описание, фиксировать невербальные признаки анализируемых переживаний. Также необходимо использовать проективные задания, например, с предложением представить мысли, переживания, побуждения и другие элементы психической деятельности человека, совершающего аналогичные действия или оказавшегося в аналогичных условиях. В этих целях целесообразно **Важнейшее требование к постановке вопросов** респонденту заключается в недопущении в их формулировке подсказки, ориентирующей на использование конкретных терминов, обозначающих то или иное психическое явление, которое мог переживать испытуемый.

3. Типы психологического генезиса преступного поведения.

Различия генезиса преступлений, совершаемых разными лицами обуславливаются, с одной стороны, криминогенно значимыми особенностями личности преступника, его фоновым психическим состоянием и актуальной социальной ролью, с другой стороны, характером внешних условий. Можно выделить **ряд общих типов генезиса** возникновения состояния готовности индивида к совершению преступного деяния. В этих типах генезиса проявляются и различные типы личностных предпосылок совершения преступного деяния.

Первый тип генезиса имеет следующую схему процесса возникновения готовности к преступному посягательству. На начальном этапе у субъекта актуализируется потребность в совершении определенного преступного деяния, предметом которой является не только желаемый объективный результат, но и в значительной мере сам процесс его совершения. Испытывает побуждение субъект одновременно осознает преступный способ его удовлетворения. Криминальное влечение может актуализироваться, как независимо от обстоятельств ситуации (эндогенно), так и при стечении обстоятельств, стимулирующих его актуализацию. Далее субъект осуществляет поиск приемлемого объекта посягательства и при его обнаружении оценивает благоприятность условий для совершения преступления. При необходимости ожидает подходящих условий или стремится их создать. При возникновении таких условий у субъекта возникает криминальная целевая установка, т.е. состояние готовности к преступным действиям и он совершает преступное посягательство. Такой тип генезиса преступления обнаруживается при совершении карманных краж, мошенничества, истязаний, хулиганских проявлений, сексуально-насильственных преступлений. Он наблюдается у лиц, имеющих криминальные влечения.

Второй тип генезиса характеризуется тем, что при актуализации определенной потребности или возникновении проблемной ситуации субъект внутренне непротиворечиво принимает преступный способ действий как наиболее предпочтительный по сравнению с правомерным поскольку и далее подготавливает и совершает преступление. Этот тип генезиса проявляется при совершении корыстных (корыстно-насильственных) и сексуально-насильственных преступлений, а также насильственных действий в конфликт-

ной ситуации. Он характерен для лиц неоднократно совершавших аналогичные преступные деяния. Индивид уже изначально привержен преступному способу действий и для него не стоит вопрос принципиального выбора.

При совершении **корыстных преступлений** исходным этапом генезиса является актуализация побуждения добыть материальные средства и одновременно установки на использование преступного способа действий, типичного для преступника. Последующий этап выражается в поиске благоприятных возможностей реализовать преступный способ, осмыслении приемлемого варианта преступных действий и в принятии решения по его осуществлению.

При совершении **сексуально-насильственного преступления** умысел возникает в результате актуализации сексуального влечения и намерения использовать насильственный способ для его удовлетворения. Такое влечение и намерение актуализируются реактивно при восприятии конкретного лица женского пола, когда субъект оценивает приемлемость совершения сексуально-насильственных действий. Такая оценка часто связана с представлением субъекта о категории лиц женского пола, в отношении которых эти действия вполне допустимы и не будут иметь отрицательных последствий, мести с их стороны.

Третий тип характерен для преступлений совершаемых субъектами при **исключительно благоприятных условиях**, которые представляют не только достаточную возможность получения ценного результата преступным способом, но и максимальную безопасность. Этот тип генезиса наблюдается при совершении коррупционных преступлений, хищений, и реже вредоносных действий, направленных на избавление от другого человека (от вреда с его стороны, необходимости возвращать ему долг или платить дань, от его эксплуатации, либо для безраздельного завладения общим с ним имуществом или в связи с желанием избавиться от его опеки, контроля и т.п.). В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа, обеспечивающего удовлетворение потребности или разрешения проблемной ситуации, поскольку правомерный способ является для него приемлемым и он не испытывает побуждения к поиску противозаконной альтернативы. Принятие же преступной способа носит характер отклика на предоставившуюся исключительно благоприятную возможность совершения преступления. Субъект, как правило, детально осмысливает такую возможность с точки зрения избежания юридической ответственности и других отрицательных последствий, предпринимает усилия для повышения гарантии собственной безопасности и, поверив в нее, совершает преступные действия.

Четвертый тип отличается тем, что индивид совершает преступление в результате **вынужденного, внутренне противоречивого принятия преступного способа действий**, поскольку считает, что удовлетворение потребности или разрешение проблемной ситуации невозможно обеспечить правомерным путем и при этом нежелает оставить эту потребность без удовлетворения или ситуацию без разрешения. Такой тип генезиса характерен для первых эпизодов корыстных преступлений (кражи, хищения с использованием

должностного положения, мошенничество), а также для тяжких насильственных преступлений (убийства, причинение тяжких телесных повреждений) в отношении лица, от которого субъект желает избавиться. При совершении корыстных преступлений первоначальный этап генезиса выражается в обострении материальной потребности (потеря работы, нерациональные растраты, подвержение вымогательству, алкогольная или наркотическая зависимость, обман со стороны партнеров по бизнесу и т.д.) или в связи с повышением уровня материальных притязаний. Возникшее побуждение удовлетворить материальную потребность направляет на поиск способов ее удовлетворения. Вначале этот поиск осуществляется из некриминальных, но не найдя достаточно результативного способа, происходит внутренне противоречивое, сопряженное с борьбой мотивов формирование психологической приемлемости противозаконного способа. Когда такая приемлемость становится достаточно зрелой конкретная преступная цель принимается либо в случайно возникшей ситуации, субъективно оцененной как благоприятная для совершения корыстного преступления, либо путем предварительного продумывания конкретного варианта решения материальной проблемы криминальным путем. Далее происходит выбор подходящего объекта и приискание условий для посягательства.

Аналогично развивается генезис насильственного преступления, когда индивид не находя приемлемого способа избавиться от человека, который создает ему проблему, испытывая борьбу мотивов, допускает возможность совершения насилия (лично или с помощью другого человека) и осуществив подготовку реализует свой умысел либо совершает насильственные действия, импульсивно реагируя на действия потерпевшего в конфликтной ситуации с ним.

Пятый тип проявляется при совершении преступлений в виде **реакции на обстоятельства ситуации или действия (положение) потерпевшего**. Такая реакция проявляется в результате оценки обстоятельств как благоприятных для получения ценного результата преступным путем либо как вынуждающих совершить противоправные действия для избежания негативных для себя последствий. Такой тип генезиса характерен для лиц, имеющих достаточно зрелую криминогенную склонность.

На начальном этапе генезиса корыстных преступлений субъект не испытывает актуальной потребности материального характера и, следовательно, отсутствует побуждение в получении имущественного результата. Этот мотив возникает реактивно в результате восприятия ситуации и осознания возможности получить материальный результат противозаконным способом. Возникновение побуждения одновременно влечет актуализацию криминальной установки и волевой решимости осуществить противозаконные действия. Основную роль в криминогенной оценке ситуации играет перцептивная установка субъекта, которая подсознательно ориентирует его внимание на выявление возможности незаконного завладения материальными ценностями ("Можно ли здесь это украсть?", "Можно ли этого человека обмануть с корыстной целью?" и т.п.). Один из возможных вариантов данного типа гене-

зиса преступления проявляется в изменении цели с насильственной на корыстную. В этом случае, совершая насильственные действия, преступник первоначально не имеет намерения завладеть имуществом потерпевшего, однако, повергнув его в беспомощное состояние, осознает такую возможность и использует ее из корыстных побуждений, а также для причинения потерпевшему более существенного вреда.

При совершении сексуально-насильственных преступлений субъект оценивает состояние потерпевшей как беспомощное или безвыходное, а также то, что она не будет в последующем предпринимать усилия для его привлечения к ответственности. Такая оценка положения потерпевшей и побуждение к совершению изнасилования могут возникнуть у субъекта и под влиянием иных лиц, например тех, которые уже совершили в отношении такие действия.

В рассматриваемом типе генезиса насильственных преступлений, исходным моментом является отрицательная оценка поведения другого человека (или нескольких человек), в результате которой у субъекта возникает отрицательная эмоциональная реакция (обида, гнев) с агрессивным побуждением и установкой причинить этому человеку физический или иной вред. Такое агрессивное побуждение может возникать у субъекта в результате оценки им действий другого человека как оскорбительных, ущемляющих его интересы либо не соответствующих его притязаниям на доминирование, затрудняющих его самовыражение. Такое побуждение также имеет место и в связи с желанием избавиться от человека с целью сокрытия другого преступления.

Шестой тип генезиса характерен для преступлений, совершаемых в состоянии **аффекта** возникшего в связи с конфликтом или восприятием некоторого события. У субъекта происходит бурное переживание отрицательного чувства (гнева, обиды, ревности), как правило, в результате действий потерпевшего, которые расцениваются как причиняющие вред интересам и личному достоинству субъекта (оскорбление, обман, измена, применение физической силы и т.д.) либо в связи с информацией о вредоносных поступках человека. Далее преступник совершает насильственные или иные вредоносные действия, которые приносят разрядку аффективного состояния. В значительной части случаев такое состояние возникает на фоне алкогольного опьянения. Оно может возникать и в результате событий, не связанных с поведением потерпевшего, который случайно становится объектом посягательства. В состоянии аффекта преступник иногда "бессмысленно" продолжает причинение повреждений потерпевшему, потерявшему сознание или уже скончавшемуся. В этом случае может уже действовать мотивация «борьбы с собственным страхом».

Седьмой тип генезиса проявляется в постепенном нарастании опасности противоправных действий в процессе их совершения, т.е. в эскалации насилия или иного вреда. Этот тип генезиса представляет собой разновидность предыдущего типа и характерен для насильственных, корыстно-насильственных и сексуально-насильственных преступлений. Он наблюдается у лиц, как впервые совершающих преступление, а также у рецидивистов. Первоначаль-

ное намерение субъекта не нацелено на причинение существенного вреда потерпевшему. В процессе обострения конфликта с ним, в ответ на его противодействие и угрозы у преступника возникает умысел на причинение более тяжкого вреда. Этот процесс происходит на фоне усиливающегося нервно-психического возбуждения. В данном типе генезиса ситуативное формирование криминальной установки носит "прогрессирующий" характер. Оно выражается в приемлемости совершения более тяжелых вредоносных действий при возрастании противодействия потерпевшего или на меры пресечения преступления. Один из вариантов такого типа генезиса проявляется в том, что в результате причинения потерпевшему менее тяжкого физического вреда у преступника возникает опасение, что он может обратиться в правоохранительные органы либо организовать физическую расправу. Это опасение побуждает преступника обеспечить свою безопасность и он принимает решение совершить убийство потерпевшего.

Такой тип генезиса сексуально-насильственных преступлений выражается в актуализация в начале у индивида сексуального влечения без намерения совершить преступное насилие и формирование в последствии такого намерения из-за безуспешности попыток добиться интимной близости с потерпевшей. При этом побуждение к таким действиям иногда провоцируется ее поведением, которое дает основания рассчитывать на согласие вступить в интимные отношения. Отказ от интимной близости субъект воспринимает вначале как формальный. В результате он более явно применяет силу, что обостряет сопротивление потерпевшей, и в то же время приводит к формированию у преступника агрессивного побуждения и намерения добиться цели любой ценой. В результате его действия перерастают в явное физическое насилие с нанесением побоев.

Восьмой тип генезиса отличается тем, что преступные действия субъект совершает **под влиянием других лиц**, склоняющих к совершению противозаконного деяния. Возникновение криминального умысла может происходить не только на основе сложившейся ранее приемлемости преступного деяния, но и в результате формирования такой приемлемости под влиянием других лиц. В данном типе генезиса преступления проявляется отсутствие антикриминальной устойчивости личности, податливость субъекта криминогенному воздействию. При этом субъект может испытывать противоречивое или даже преимущественно отрицательное отношение к преступному деянию. Данный тип генезиса наблюдается как при первых эпизодах корыстных преступлений, так и при рецидиве преступлений лиц, которые стремились воздерживаться от совершения преступлений. Он проявляется при совершении насильственных деяний в результате подстрекательства, которое может выражаться в формировании у преступника отрицательного отношения к потерпевшему, а также в формировании и криминальной цели. Такое воздействие может основываться на сложившейся конфликтной ситуации субъекта с потерпевшим.

Девятый тип выражается в совершении преступления **в результате конформного поведения в составе группы**. Исходным этапом в генезисе

данного типа является формирование установки на включенность в групповую динамику. В результате этого возникает готовность следовать общим намерениям или намерениям лидера, поддерживать групповые цели. Эта готовность реализуется в преступном поведении как поддержка инициативы наиболее влиятельных членов группы, следование их примеру или как пассивное присутствие при совершении преступных действий членами группы. Последний тип поведения мотивирован опасением вызвать отрицательную реакцию или расправу с их стороны, психологическим барьером, блокирующим уход из сложившейся ситуации или недопущение преступных действий членов группы. Он может быть обусловлен также непониманием уголовной наказуемости такого пассивного соучастия.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

- Что представляет собой психологический генезис преступного поведения ?
- Какой этап психической деятельности является системообразующим в генезисе преступления ?
- Какие закономерности проявляются в процессе протекания психической деятельности, детерминирующей преступное поведение ?
- В чем заключается практическое изучение психологического генезиса преступного деяния ?
- Какие вопросы необходимо ставить при изучении психологического генезиса конкретного преступного деяния ?
- Какие типы психологического генезиса можно выделить и в чем их отличительные особенности ?
- Зависит ли тип генезиса преступления от особенностей криминогенной склонности личности ?

Тема 10. Личность преступника как объект психологического изучения

1. Понятие личности преступника в юридической психологии
2. Основные аспекты и задачи психологического изучения личности преступника.
3. Концептуальные подходы к психологическому объяснению криминогенной сущности личности преступника

1. Понятие личности преступника в юридической психологии

Понятие личности преступника определяется в наиболее общем виде как специфическое своеобразие социального качества лица, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние. Личность преступника характеризуется юридическими признаками и психологическими особенностями. Юридические признаки согласно закону присущи субъекту преступления и включают: факт совершения уголовно наказуемого деяния; возраст, с которого наступает уголовная ответственность; вменяемость по отношению к совершенному преступлению; временные пределы, в течение которых лицо, совершившее преступление имеет соответствующий правовой статус – с момента покушения на совершение преступления до снятия или погашения судимости. В этой связи понятие личности преступника охватывает различные аспекты правового положения лица, совершившего преступление. В зависимости от своего правового положения преступник может изучаться как субъект различных видов юридически значимого поведения и правоотношений, а именно: как субъект преступного деяния, посткриминального поведения, уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый), как субъект уголовно-исполнительных правоотношений (осужденный) и как объект исправления, а также как освобожденный от наказания, имеющий судимость и как объект профилактики. Каждому из названных подходов к лицу, совершившему преступление, соответствуют свои задачи изучения его личности, связанные с задачами правоохранительной деятельности.

Психологические особенности личности преступника выражаются в совокупности психологических свойств, которые являются внутренними предпосылками преступного поведения, а также обуславливают индивидуальное своеобразие иного юридически значимого поведения, связанного с правовым положением лица, совершившего преступление. В криминальной психологии личность преступника изучается как личность субъекта преступного поведения. Рассматриваются те ее психологические особенности, которые значимы для объяснения внутренних причин такого поведения. Эти особенности проявляются в совокупности психологических свойств, которые выражают собой криминогенную потенцию личности, т.е. внутреннюю возможность совершения индивидом определенного уголовно наказуемого деяния при определенных условиях. Такая потенция в теории уголовного права трактуется как общественная опасность личности.

2. Основные аспекты и задачи психологического изучения личности преступника.

Изучение личности преступника **в криминальной психологии** ориентировано на его познание **как субъекта преступного поведения**. Задачами такого изучения являются: раскрытие совокупности психологических свойств, которые выражают личностные предпосылки преступного поведения, в обосновании психологических типов личности преступников, в познании факторов и закономерностей формирования криминогенных качеств личности, разработке методик ее психологического изучения и оценки криминогенной потенции. Эти знания необходимы для раскрытия и расследования преступлений, понимания их субъективной стороны (мотивов, и целей, психического состояния субъекта), для реконструкции генезиса преступлений. Психологическое изучение личности преступника в указанном аспекте так же необходимо для назначения справедливого и достаточного наказания.

Следующий аспект психологического изучения личности преступника связан с подходом к нему как к **субъекту посткриминального поведения**. Этот аспект является предметом оперативно-розыскной психологии и психологии расследования преступлений. Изучение личности преступника в этом плане необходимо для его розыска и решения вопроса о мере пресечения, для прогнозирования возможных действий по сокрытию следов преступления. Основываясь на данных о личности преступника, выдвигаются предположения о том, где он может скрываться, как будет вести при задержании, какие действия может предпринимать в отношении свидетелей, потерпевших, работников правоохранительных органов и др. Такое прогнозирование посткриминального поведения осуществляется на основе анализа криминального опыта преступника, авторитета в преступной среде, проявлявшихся ранее склонностей, интеллектуальных способностей и других индивидуально-психологических качеств.

Подход к преступнику как к **субъекту уголовного процесса** выступает предметом **психологии расследования преступлений и судебной психологии**. Психологическое познание его личности имеет целью выявить те особенности личности, которые значимы для рационального построения тактики проведения следственных действий. В этом плане важно предвидеть, какие личностные свойства должны быть учтены при установлении с ним психологического контакта и склонению к правдивым показаниям, как обвиняемый будет реагировать на те или иные тактические приемы и методы правомерного психологического воздействия, как он будет вести себя в ходе судебного процесса. Для этого аспекта изучения личности преступника необходимо выяснение предубеждений относительно работников следственных органов, опыта нахождения под следствием, уровня интеллекта, стиля мышления, особенностей памяти, внушаемости, экстраверсии—интроверсии и др.

Изучение личности преступника, выступающего **в роли осужденного** является предметом **исправительной психологии**. Здесь важно познание

психологических особенностей личности, которые определяют его отношение к соблюдению порядка отбывания наказания, к труду, сотрудникам уголовно-исполнительного учреждения, его отрицательные склонности, статусные притязания в среде осужденных и др. Этот аспект изучения личности определяет индивидуальный подход к управлению поведением осужденного, осуществлению профилактической работы в период исполнения наказания. Для целенаправленного исправления осужденного необходимо оценить криминогенный комплекс его личности, учитывать ее ценностно-мотивационную сферу, желаемый образ жизни, самооценку, совокупность отношений личности и других качеств, которые будут проявляться при социальной адаптации после отбытия наказания. Необходимо также учитывать психологические особенности личности осужденного, значимые для индивидуального подхода к воспитательной работе с ним, избрания методов и форм исправительного воздействия.

Психологическое изучение лица, **освобожденного от наказания**, является предметом **превентивной психологии**. Для этого аспекта важным является выявление психологических особенностей личности, значимых для социальной адаптации и определяющих склонности к противоправному поведению.

3. Концептуальные подходы к объяснению криминогенной сущности личности преступника.

В отечественной и зарубежной литературе выделяется ряд подходов к психологическому объяснению криминогенной потенции личности преступника и факторов, детерминирующих ее формирование и проявление в преступном поведении.

- объясняющие противоправное поведение как **детерминированное генотипическими факторами**;
- основанные на раскрытии **мотивации преступного поведения**;
- построенные на выделении **ведущего криминогенного психического образования (комплекса)**;
- исследующие **различного рода психологические свойства преступников**, без их систематизации («коллекционерский подход»);
- определяющие в качестве внутренней причины преступного поведения **психические аномалии**;
- описывающие **структуру психологических свойств** личности преступника;
- рассматривающие внутренние детерминанты преступного поведения как второстепенные, **зависимые от внешних факторов** – социальных условий и влияний.

Один из подходов основывается на объяснении криминогенной потенции как детерминированной природными (генотипическими) задатками, инстинктами и др. Он прослеживается в ряде концепций: антропологической (Ч.Ломброзо, Э.Ферри), наследственного предрасположения к преступлениям (О.Кинберг, Е.Ланге, Е.Гейер, Ж.Пинатель, А.Штумпель и др.), конститу-

ционального предрасположения (Э.Кречмер), эндокринного предрасположения (Ди Туллио, Р.Фунес и др.), инстинктивных влечений (З.Фрейд, Э.-Фром, У.Джеймс, К.Лоренц и др.). Критическим аргументом в отношении этих концепций является признание того, что генотипические предпосылки поведения находятся "под контролем" социально детерминированных, т.е. приобретенных свойств.

Следующий подход к изучению личности преступника основывается на **анализе мотивации преступлений**. Ряд исследователей сходятся во мнении, что мотивация преступного поведения является ключевым понятием в изучении субъектов преступных деяний (Ю.М.Антонян, С.В.Бородин, В.В.Гульдман, В.Н.Кудрявцев и др.). В результате изучения мотивов преступлений, делаются выводы о том, какие мотивы и связанные с ними потребности присущи лицам, совершающим те или иные виды общественно опасных деяний. Типологическое описание мотивационных, перцептивных и волевых свойств личности преступников дано С.В.Познышевым [255]. Среди экзогенных преступников (совершивших преступление в силу возникших обстоятельств) он выделяет лиц, которые либо с достаточной ясностью не видели непреступных выходов из своего положения (глупые, малоразвитые, легкомысленные, боязливые, растерявшиеся, отчаявшиеся), либо видевших социально приемлемый выход, но не обладавших достаточной волей, чтобы своевременно его использовать (пассивные, безвольные, застенчивые, бессердечные, безучастные, нечестные). В числе **эндогенных преступников** (совершивших преступления по собственной инициативе) выделены импульсивные (испытывающие чувство удовольствия от процесса совершения преступления), эмоциональные (совершающие преступления для удовлетворения сильного чувства, разрядки аффекта), "расчетливо-рассудочные" (совершающие преступления для достижения имущественного, служебного, социального, семейного положения) [255]. С.В.Познышев высказал важную идею о том, что необходимо выделять **основные и дополнительные "признаки"** (свойства) личности преступников. Однако идея о выделении основных и дополнительных свойств криминогенной личности не получила достаточно конкретного и систематизированного развития.

Анализ мотивационного подхода показывает, что несмотря на важное значение мотивации в изучении психологии личности преступника, исследователи справедливо признают, что один и тот же мотив может детерминировать в зависимости от направленности личности различные по своему правовому значению действия как противоправные, так и правомерные. Поэтому, основываясь на изучении мотивации преступлений и мотивообразующих свойств личности преступников не возможно дать достаточно продуктивное объяснение криминогенной личности.

Ряд исследований личности преступника основан на выделении **психических образований, выступающих ведущими внутренними факторами в детерминации преступного поведения**. В русле такого подхода видное место занимает ценностно-нормативная концепция личности преступника, разработанная А.Р.Ратиновым [271]. В качестве ядра личности, которое обу-

словливает определенное видение действительности, отношение к предметам, явлениям, людям и к себе и избирательность поведения, он называет "**ценностность**". Субъект оценивает явления в свете своих потребностей как ценности (или антиценности). В соответствии с результатами оценки, ориентируясь на собственные правила-нормы он строит свое поведение. По мере развития личности формируется индивидуальная **ценностно-нормативная модель поведения**, которая включает в себя собственную концепцию прав и обязанностей, норм и стандартов поведения, возможных и ожидаемых санкций [271, с.13--16]. Достоинство концепции заключается в том, что в ней раскрывается ряд сторон проявления личности в психологическом механизме преступного поведения и выделяется системообразующий фактор. Аналогичного подхода придерживаются и другие исследователи. Так, Ю.М.Антонян, М.И.Еникеев, В.Е.Эминов приходят к выводу о том, что "личность преступника отличается от личности законопослушного человека негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение" [16, с.43]. К таким психологическим особенностям преступников они относят импульсивность, агрессивность, асоциальность, гиперчувствительность во взаимоотношениях, отчужденность и плохую приспособляемость к новой социальной ситуации. Особое значение они придают наличию у преступников **тревожности и социальной отчужденности**, которая проявляется как потеря интереса к обществу, неприятие его ценностей и норм, безразличие к социальной оценке, отсутствие эмпатии, альтруистических чувств, необходимых личностных ценностей, социальных навыков и умений, а также защитно-агрессивные мотивы, адаптированность к общностям правонарушителей, подозрительность, мнительность, неуверенность, обостренное ощущение угрозы своему бытию, пессимистическую оценку перспективы. Указанные особенности обнаружены у 36-44% лиц, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления и у 22-26% корыстных преступников [14, с. 28--43]. Эти цифры в то же время свидетельствуют, что большинство преступников не обладают указанными особенностями и сами исследователи справедливо отмечают, что многие преступники не отличаются тревожностью, а психологическое отчуждение фатально не ведет к совершению преступления.

Большое количество исследований посвящено сравнительному изучению различных психологических свойств личности преступников. При этом изучаемые свойства отбираются исследователями без анализа их функций в порождении преступного поведения и обоснования их криминогенной значимости. Этот подход можно назвать **«коллекционерским»**. Так, к криминогенно релевантным свойствам личности насильственных преступников одни исследователи относят: завышенный уровень притязаний и самооценки, эгоцентризм, повышенную обидчивость, эмоциональную неустойчивость, высокую реактивность при отстаивании своих интересов, ригидность мыслительных процессов, низкие способности к адаптивным формам поведения, экстрапунитивную манеру реагирования на воздействия социального окружения

[277, с.133]. В других работах отмечаются иные черты, в том числе противоположные названным выше: сниженное самоуважение, глубокое расхождение между реальным и идеальным "Я", склонность к риску [353]; тенденция добиваться намеченных целей, игнорируя угрозу наказания [361]; раздражительность, повышенная восприимчивость, злопамятность [351], чувство собственной неполноценности, ущемленности, потребность утверждения в социальной среде и самоутверждения, властвования, а также потребность игрового типа, удовлетворяемая переживанием риска и других острых эмоций [16, с.144-175]. У преступников, склонных к импульсивному насилию, выявлены расплывчатые, нереалистичные, иррациональные представления, касающиеся межличностных отношений и отношений с официальной властью; а у лиц, совершающих обдуманное насилие эти отношения представляются адекватными [364; 356]. Сравнительное исследование акцентуаций характера преступников с использованием стандартного их перечня, проведенное В.В.Юстицким, показало, что акцентуации обуславливают социально-правовую дезадаптацию и "воздействуют" на такие звенья механизма преступного поведения, как: а) потребности; б) "возможности удовлетворения потребностей правоммерным путем", трудности самоконтроля, фрустрация, агрессивное возбуждение, тревожность и др.; в) ценностные ориентации, связанные с механизмом "защиты Я" и др.[340]. Однако значительная часть несовершеннолетних, как и взрослых, имея аналогичные акцентуации, не совершают противозаконных деяний, а среди преступников немало лиц, не имеющих таких акцентуаций.

Обобщая анализ сравнительных исследований различных свойств личности преступников, можно прийти к выводу, что хотя они и показывает определенные корреляции с преступным поведением, однако не дают оснований для выводов о криминогенной сущности личности.

Еще один из подходов к объяснению криминогенной сущности личности преступника основывается на раскрытии **обусловленности преступного поведения психическими аномалиями субъекта**. Среди преступников выявлено сравнительно большее количество человек, имеющих психические аномалии, по сравнению с законопослушными лицами. Так, Н.Г.Иванов отмечает, что большой процент "истериков" обнаружен среди лиц, совершающих кражи в составе группы, психопатов - среди преступников, совершающих причинение тяжких телесных повреждений, хулиганства, посягательства на работников милиции, изнасилования и корыстно-насильственные преступления [127, с.138]. Важные выводы для понимания роли психических аномалий в преступном поведении сформулированы В.В.Гульдманом [88]. Автор выделяет две линии формирования мотивов преступных действий психопатических личностей: нарушение опосредования потребностей и нарушение их опредмечивания. Нарушение опосредования потребностей обуславливает формирование: 1) аффектогенных мотивов, проявляющихся в стремлении к немедленному устранению источника психотравмирующих переживаний, когда эмоциональное возбуждение разрушает внутренний контроль и побуждает к деструктивным насильственным действиям; 2) ситуационно-импуль-

сивных мотивов, проявляющихся в стремлении удовлетворить потребность "ближайшим объектом" без учета существующих норм и возможных последствий. Нарушение опредмечивания потребностей приводит к возникновению мотивов психопатической самоактуализации (стремление к реализации некоторой черты личности), либо мотивов-суррогатов (их реализация ведет не к удовлетворению потребности, а к временной разрядке напряжения), либо суггестивных мотивов, которые формируются под влиянием референтной группы и определяют проявление не свойственных субъекту форм поведения [88]. В качестве **личностных свойств, обуславливающих указанные нарушения опосредования и опредмечивания потребностей** В.В.Гульдман выделяет: а) у возбуждимых психопатов - повышенный уровень притязаний, неадекватную самооценку, внешнюю атрибуцию ответственности, склонность к лидерству, агрессивному и демонстративному реагированию, самовзвинчиванию, повышенную раздражимость, обидчивость, конфликтность, дисфорическую окраску настроения; б) у тормозимых психопатов - робость, нерешительность, склонность к тормозным реакциям или реакции "отказа" в сложных ситуациях, сверхконтроль над непосредственным эмоциональным реагированием [88, с.203--211, 223--230]. У неустойчивых психопатов в качестве свойств, обуславливающих нарушение опредмечивания потребностей, отмечается отсутствие стабильного динамического стереотипа (целеустремленности в поведении, быстрая смена интересов), склонность к переоценке своих способностей, поиску острых ощущений, развлечений.

Эти выводы представляют ценность также и для раскрытия личностной детерминации преступного поведения у **психически здоровых лиц**, поскольку, как доказывает В.В.Гульдман, направленность общественно опасных деяний, рецидив преступлений психически здоровых преступников и психопатов достоверно не различаются, а мотивация противозаконных действий психопатических личностей подчиняется общим закономерностям формирования мотивов психически здоровых лиц (имеет сходные этапы, звенья и основывается на аналогичных потребностях). [88, с.247].

В ряде работ криминологов и психологов характеристика личности преступника раскрывается через **построение структуры ее свойств**. Вопросы структуры личности преступника рассматриваются в работах Г.А.Аванесова, Ю.М.Антоняна, Ю.Д.Блувштейна, Б.С.Волкова, П.С.Дагеля, В.Г.Деева, А.И.Долговой, М.И.Еникеева, Г.Х.Ефремовой, К.Е.Игошева, И.И.Карпеца, А.Г.Ковалева, В.Н.Кудрявцева, Г.М.Миньковского, К.К.Платонова, С.В.Познышева, В.В.Романова, Е.Г.Самовичева, А.Б.Сахарова, О.Д.Ситковской, А.И.Ушатикова, Л.Б.Филонова, В.Е.Эминова и др. В них описывается криминологическая структура личности преступника и структура ее психологических свойств. К психологической структуре исследователи относят: свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы и др.); свойства ценностно-нормативной сферы (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности и др.); интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.); свойства, представляющие опыт,

значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности); эмоциональные и волевые свойства. Однако эти описания структуры ограничиваются указанием видов свойств и лишь в общих чертах касаются их содержательных характеристик. Такое описание не дает достаточно определенного научного знания, которое может обеспечить решение практических задач.

Своеобразный подход к личности преступника основан на утверждении о том, что личность играет второстепенную роль в порождении преступного поведения, а определяющими выступают социальные условия. Так, основная идея **концепции социальной дезорганизации** (К.Шоу, Г.Маккей), заключается в том, что правонарушитель – это нормальная личность, адекватно реагирующая на ненормальные социальные условия. В основе **концепции социальной аномии** (Р.Мертон) лежит суждение о том, что социальное окружение порождает завышенные притязания у определенных категорий лиц, но ограничивает возможности их удовлетворения, заставляя тем самым действовать противоправно. Данный подход воплощается также в **концепции субкультуры** (А.Коуэн, Р.Клоуард, Л.Олин), указывающей, что деликвентные субкультуры продуцируют криминогенные потребности, содержание которых зависит от характера субкультур. Они могут быть ориентированными: на материальный достаток; на конфликтное достижение статуса в социуме; на различные формы аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, необычные формы сексуальных отношений, поиск экстатичных переживаний, "запредельных эффектов" и т.п.) [по 336; 134].

Критический взгляд на данный подход основывается, во-первых на понимании свободы воли субъекта поведения, что означает определяющее значение собственного выбора в совершении поступков, который обусловлен свойствами направленности личности. Во-вторых, по верному замечанию Ю.М. Антоняна и Е.Г.Самовичева, криминогенное влияние внешних условий возможно только в отношении преступников, которые предрасположены к этому системой своих взглядов и установок, ценностных ориентаций и ведущих мотивов, которые не видят возможностей иных непреступных способов действий [24, с.96]. Более того, в силу своих личностных предпосылок у ряда правонарушителей проявляется склонность создавать условия для реализации своих отрицательных свойств [24, с.88]. Так, лицо эпитимного типа всегда найдет к чему можно придраться, а паранойяльного типа -- создаст повод для подозрений и ревности [22, с.174]. Встреча индивида с асоциальной группой и вхождение в нее становится естественной, благодаря ценностным этапам личности [22].

Приведенные подходы к личности преступника вносят определенный вклад в ее познание, однако имеют ограничения. Для **системного объяснения криминогенной сущности личности преступника**, дающего научные основания решения практических задач, психологические особенности ее свойств должны изучаться с учетом их функций в генезисе преступного поведения, проявлений в различных уровнях психической регуляции (интеллектуальном, эмоциональном, импульсивном), а также в соотношении с внешними

условиями, социальной ролью, социальным статусом субъекта и другими факторами. В результате такого исследования должна быть построена структурно-функциональная модель криминогенной личности, в которой определены наиболее существенные свойства криминогенные свойства и их функции в механизме преступного поведения, а также свойства, способствующие и обеспечивающие возможность такого поведения.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Какие основные признаки определяют личность преступника ?

В чем заключаются психологические особенности личности преступника, отличающие ее от личности законопослушного человека ?

Какие задачи решает криминальная психология в изучении личности преступника ?

Какие задачи стоят при изучении личности преступника, выступающего в роли субъекта посткриминального поведения ?

Какие задачи решает следственная и судебная психология при изучении личности преступника ?

Какие задачи психологического изучения личности преступника в исправительной психологии ?

Какие задачи решает превентивная психология при изучении личности преступника ?

Какие существуют концептуальные подходы к психологическому изучению криминогенной сущности личности преступника ?

В чем заключаются недостатки приведенных концептуальных подходов к изучению криминогенной сущности личности преступника ?

Какие методологические требования предъявляются к научному объяснению криминогенной сущности личности преступника ?

Тема 11. Криминогенный комплекс личности преступника.

1. Понятие криминогенного комплекса личности.
2. Характеристика криминогенной склонности по виду (способу), объектам посягательства и тяжести причинения вреда.
3. Характеристика обусловленности проявления криминогенной склонности в совершении преступления.
4. Общие требования к интериндивидуальному описанию криминогенной склонности.

1. Понятие криминогенного комплекса личности.

Криминогенный комплекс личности преступника выражает совокупность присущих личности **криминогенных склонностей**. Эти склонности в совокупности характеризуют потенциально возможное преступное поведение индивида, т.е. выражают **криминогенную потенцию личности**. Криминогенная склонность, в свою очередь, представляет личностную приемлемость (допустимость) совершения определенного вида преступления при определенных условиях. Такая склонность может иметь **различную степень зрелости**, которая выражается в характере ее проявления. Максимальная зрелость криминогенной склонности выражается в ее эндогенном проявлении – в совершении преступления по собственной инициативе, минимальная – в экзогенном проявлении, т.е. совершении преступления в связи с вынуждающими внешними условиями или в результате податливости подстрекательству других лиц. В последнем случае такая склонность проявляется как отсутствие **антикриминальной устойчивости личности**.

Криминогенный комплекс личности может иметь различную степень широты своего содержания, свои **пределы и приоритеты**. Широкое содержание криминогенного комплекса выражается в субъективной возможности совершения индивидом различных видов преступлений (корыстных или насильственных), использования различных способов посягательства, среди которых могут быть наиболее и наименее личностно приемлемые способы и объекты посягательства. Его пределы проявляются в ограниченном наборе субъективно допустимых видов преступных деяний и способов их совершения, в пределах допустимой тяжести причинения вреда, в характере внешних и иных условий, при которых приемлемо совершение преступного деяния. Эти пределы выражают **поле личностно приемлемого преступного поведения**. У лица, склонного к совершению нескольких видов преступлений для удовлетворения определенной потребности или разрешения определенных проблемных ситуаций, может проявляться различная степень предпочтительности видов преступных способом. Это выражает иерархию их приоритетов и, следовательно, **иерархию криминогенных склонностей** в структуре криминогенного комплекса личности.

Характеристика криминогенного комплекса личности преступника основывается на описании присущих личности криминогенных склонно-

стей. **Описание конкретной криминогенной склонности** личности имеет два аспекта. Первый аспект представляет ее **интериндивидуальную характеристику**, т.е. описание склонности с точки зрения внешнего проявления (какое преступление может совершить индивид и при каких условиях). Вторым аспектом выражает ее **интраиндивидуальную характеристику**, т.е. описание криминогенной склонности как психического образования, включающего в свою структуру совокупность психологических свойств, с раскрытием их содержательных характеристик и функций в психологическом механизме преступного поведения.

2. Характеристика криминогенной склонности по виду (способу), объектам посягательства и тяжести причинения вреда.

Рассмотрим **основные стороны интериндивидуальной характеристики криминогенной склонности** личности, которые выражают собой различные стороны внешнего проявления личностной приемлемости преступного поведения и его обусловленности.

Вид приемлемого преступного посягательства, которое приемлемо (допустимо) совершить для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации. Виды преступных посягательств указаны в конкретных нормах Особенной части Уголовного кодекса. Вместе с тем каждый вид преступления характеризуется более конкретными данными, включающими описание способов и средств, которые лицо склонно использовать при его совершении. Например, склонность к совершению кражи, может проявляться как склонность к краже денег из сумок, карманов, либо к краже имущества из жилища, либо из автомобилей. Причем кража из жилища может характеризоваться приемлемым способом проникновения в него – с помощью отмычек, либо выламывания замков, либо путем проникновения через окно и т.д. Склонность к причинению телесных повреждений может характеризоваться приемлемыми средствами и приемами, например, путем нанесения ударов руками и ногами, либо ударов тупыми предметами, либо нанесения ранений колюще-режущими предметами, либо путем облива потерпевшего кислотой, либо путем нанятия других лиц для избиения потерпевшего и т.д. Приемлемость совершения определенного вида преступления может заключаться в допустимости лишь выполнения определенной роли в составе группы, совершающей такое преступление, например, роли лица способствующего его совершению, но не основного исполнителя.

Личностная приемлемость объектов преступного посягательства. У большинства лиц, совершивших незаконное завладение личным имуществом (кражи, мошенничества, грабежи, разбойные нападения), проявляется избирательная приемлемость совершения таких деяний в отношении определенных категорий людей. Например, большинство преступников считает неприемлемым для себя совершения преступлений в отношении детей, инвалидов и людей преклонного возраста с низким имущественным достатком, иногда в отношении представителей некоторых профессий. Недопустимым по канонам криминальной субкультуры является совершение краж у любого

лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы. В то же время у корыстных преступников четко проявляется "желательность" совершения посягательств в отношении лиц, имеющих высокий доход или занимающихся определенными видами деятельности. Корыстные преступники весьма определенно приводят перечень предметов имущества, которыми приемлемо завладевать, и исключают целесообразность завладения другими. Для части корыстных преступников приемлемым объектом преступного посягательства является лишь собственность юридических лиц, но не личная собственность. Лица, совершающие насильственные преступления, также обнаруживают определенные ограничения, касающиеся приемлемого объекта физического насилия. Чаще всего они исключают возможность нанесения побоев детям, людям преклонного возраста, инвалидам, а некоторые преступники – женщинам. Большинство осужденных, совершивших изнасилования, определяют категорию лиц женского пола, в отношении которых приемлемо совершение такого посягательства, а также в отношении которых оно неприемлемо. Обнаруживается категория преступников, для которых лично приемлемым было совершение насильственного преступного деяния только в отношении одного единственного человека, чаще всего из чувства мести или из-за желания избавиться от его постоянного контроля и притеснений.

Личностно приемлемая тяжесть причинения вреда более выражено обнаруживается у преступников, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления. Значительная часть из них допускает причинение физического вреда человеку не превышающего определенную тяжесть. Одни допускают высказывание угрозы причинить тяжкий вред и нанесение побоев без серьезных повреждений, другие – насильственные действия, достаточные для того чтобы сломить сопротивление потерпевшего, третьи – насилие, причиняющее боль жертве, но исключают серьезные телесные повреждения, четвертые – нанесение тяжких телесных повреждений и т. д. Для преобладающего их большинства преступников приемлемая тяжесть причинения вреда определяется субъективно оцениваемой "вредоносностью" действий потерпевшего, опасностью в последующем мести с его стороны. Психологический анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что осознаваемые пределы тяжести причинения физического вреда не всегда соблюдаются, и их превышение зачастую обусловлено аффективным или нетрезвым состоянием преступника или психологическим заражением в процессе группового насилия.

Что касается корыстных преступников, то большинство из них имеют примерную оценку минимальной суммы денег, ради завладения которой они считают приемлемым совершение преступления. Некоторая их часть считает, что не следует превышать «разумные» пределы материального ущерба, которые в большей мере определяются стремлением избежать мести со стороны потерпевшего либо не ставить его в крайне тяжелое материальное положение.

3. Характеристика обусловленности проявления криминогенной склонности в совершении преступления.

Интериндивидное описание криминогенной склонности предусматривает не только характеристику приемлемого вида, способа, объектов преступного посягательства и допускаемой индивидом тяжести причинения вреда, но и характеристику обусловленности проявления этой склонности (ее реализации) в преступном поведении. Иными словами, необходимо указать при каких условиях такая склонность может детерминировать совершение преступного деяния. К ним относятся внутренние и внешние условия.

Обусловленность приемлемости совершения преступления определенной мотивацией. В результате исследований выявлена обусловленность приемлемости совершения преступного деяния определенной потребностью, ради удовлетворения которой индивид допускает возможность или считает необходимым его совершить. Так, у значительной части лиц, совершающих корыстные преступления без применения насилия, выявлено неприятие насилия для обеспечения своих материальных потребностей. Однако у большинства из них выявилась приемлемость совершения насильственных действий в конфликтной ситуации, существенно затрагивающей их интересы. Обусловленность приемлемости преступного деяния содержанием побуждения обнаруживается у значительной части лиц, совершивших насильственные преступления. Значительная их часть не приемлет применение насилия для удовлетворения материальной потребности, а также для удовлетворения половой потребности (исключая совершивших изнасилования). Для преобладающего большинства лиц, совершавших корыстно-насильственные преступления оказалось приемлемым совершение неправомерных насильственных действий не только в связи с удовлетворением материальной потребности, но и в связи с необходимостью защиты своих интересов в конфликтной ситуации. Обусловленность возможности совершения преступления определенной потребностью может носить различный характер. У одних преступников такая обусловленность характеризуется весьма жесткой причинной связью и у них с высокой вероятностью проявляется готовность к совершению преступного деяния при достаточной интенсивности потребности. У других эта связь менее жесткая и зависит от широкого комплекса внешних и внутренних условий.

Обусловленность приемлемости преступного деяния характером обстоятельств ситуации. Для большинства лиц, совершивших преступления, приемлемость деяния обусловлена обстоятельствами ситуации, при которой, с одной стороны, возникает субъективная необходимость действовать преступным образом, с другой стороны – возможность достижения желаемого результата таким образом, и с третьей, – возможностью избежания отрицательных последствий (юридической ответственности, возмездия со стороны потерпевшего и т.д.). Преступники отмечают, что воздержались бы от совершения преступлений, например, в случаях появления лиц, способных выступить свидетелями противоправных действий или воспрепятствовать их совершению, либо в случаях, когда для очевидно, что потерпевший может

оказать серьезное противодействие, либо при наличии охранных устройств в помещениях, из которых возможно было бы совершение кражи и т.п. Однако значительная часть из этих лиц отметили, что прекратили бы начатые преступные действия если бы такие "опасные" изменения ситуации произошли после того как они начали бы их совершать.

Наряду с безопасностью условий совершения преступления для преобладающей части корыстных преступников важнейшим требованием к этим условиям является "легкость" достижения желаемого результата. Однако для преступников, которые совершают хищения, работая на предприятиях, и экономические преступления, хорошо подготовленные кражи из квартир и магазинов, мошенничества эта сторона условий совершения преступлений не является существенной. Хищения они рассматривают как "дело", которое требует усилий, терпения и других затрат.

Лица, совершавшие насильственные преступления, не связанные с корыстными побуждениями, и злостное хулиганство, в большинстве своем отметили в качестве внешнего фактора, определившего приемлемость совершения насильственных действий, конфликтное, унижающее их достоинство поведение потерпевшего. Часть лиц, совершивших насильственные преступления в таких ситуациях, не придают значения отрицательным для себя последствиям. По их объяснениям в тот момент они желали только «воздать» своему противнику, а опасность последствий уходила на второй план – "будь что будет, но я не уступлю".

Обусловленность приемлемости преступного деяния актуальной социальной ролью субъекта. Ряд насильственных преступников, включая хулиганов, отметили, что совершили преступления не столько в результате возникшего конфликта с потерпевшим, сколько в связи с тем, что были обязаны защищать достоинство близких или знакомых людей, выполняя родственный или дружеский долг перед ними и стремясь сохранить свой авторитет в их глазах. Одним из обстоятельств, побудивших к совершению насильственных в отношении другого человека, который вел себя по мнению преступников недопустимо было их нахождение среди своих знакомых. Последнее обстоятельство ставило их положение, вынуждающее нанести телесные повреждения этому человеку. В присутствии же незнакомых людей они скорее всего не стали бы совершать эти действия. В качестве социальных ролей, которые обуславливали приемлемость совершения преступных насильственных действий в подобной конфликтной ситуации, выступала роль человека, принадлежащего к общности противоправной направленности, касте профессиональных преступников.

Обусловленность возможности совершения преступного деяния определенным функциональным или фоновым психическим состоянием. У части лиц, совершивших насильственные преступные деяния, существенно проявляется обусловленность такого поведения состоянием опьянения или высокого эмоционального возбуждения, вызванного некоторыми обстоятельствами. В таком состоянии у них снижается самоконтроль и импульсивно проявляются агрессивные склонности, как форма разрядки отрицатель-

ного психоэмоционального потенциала. В то же время, находясь в нормальном состоянии, они в аналогичных ситуациях используют иную стратегию поведения и не допускают насилия. Такая зависимость агрессивного поведения от указанного состояния наиболее ярко обнаруживается у преступников, имеющих симптомы агрессивно-параноидной, эпилептоидной психопатии или подобные проявления в форме акцентуаций характера, как промежуточных явлений между нормой и психопатией. К таким акцентуациям соответственно относятся склонность к застреванию, возбудимость (эпилептоидный тип), демонстративность (истероидный тип), шизоидный тип. Обнаруживаются случаи, когда преступные действия корыстного характера были обусловлены состоянием наркотической и алкогольной абстиненции, которое побуждало к добыче денег для приобретения алкоголя или наркотиков.

4. Общие требования к интериндивидуальному описанию криминогенной склонности.

Таким образом характеризуя криминогенную склонность личности необходимо указать к какому виду преступления склонен индивид и какой способ склонен использовать, в отношении каких объектов допускает преступное посягательство, какую допускает тяжесть причинения вреда, в связи с какой мотивацией (потребностью или проблемной ситуацией) он может эти действия совершить, при каких условиях, в том числе в связи с какой социальной ролью допускает возможность совершения и в каком состоянии может проявить такую склонность. Такая характеристика склонности является максимально конкретной и поэтому представляет практическую ценность. Однако выявление всех сторон характеристики криминогенной склонности представляет сложность и не всегда может быть осуществлено в полной мере.

Выявление присущих индивиду криминогенных склонностей предполагает диагностическое зондирование их наличия в интересующей исследователя сфере поведения, соотносимого с уголовно-правовым запретом. В качестве наиболее общих сфер такого поведения выступает сфера удовлетворения материальных потребностей, в которой возможно проявление склонностей к корыстным преступлениям, и сфера взаимодействия с другими людьми, в которой возможно проявление склонностей к криминальному насилию. Выявление основных характеристик криминогенной склонности конкретной личности может быть рационализировано и заключаться в последовательном построении диагностического процесса — от определения противозаконной направленности такой склонности (корыстная, корыстно-насильственная, насильственная, сексуально-насильственная) к конкретизации ее содержания.

При выявлении и описании криминогенной склонности необходимо учитывать, что ее проявление **может носить многомерно и сложно обусловленный характер**. При сложной обусловленности возможности совершения преступного деяния существуют лишь основания считать, что личностная приемлемость (допустимость) его совершения существует, указать наиболее существенные для ее реализации условия, но дать их до-

статочный перечень, позволяющий утверждать о том, что при них деяние будет совершено с необходимостью, принципиально невозможно.

Психологический анализ различных типов генезиса преступного поведения показывает что можно выделить некоторые общие типы криминогенных склонностей личности по степени зрелости и обусловленности проявления. Эти типы представляют:

- **зрелую готовность** совершения определенного по своему способу преступного деяния, которая с высокой вероятностью будет реализована при определенных условиях;

- **сознательно допускаемую возможность** совершения преступного деяния **при определенных условиях**, которая отличается **противоречивым** отношением к такому деянию и определяет его детерминацию при вынуждающем характере внешних условий или воздействии на индивида других лиц;

- **субъективную возможность совершения** преступного деяния, которая проявляется лишь **при определенном фоновом нервно-психическом состоянии** (если в нормальном состоянии субъект не допускает его совершения);

- **субъективную возможность** совершения уголовно наказуемого деяния в связи с отсутствием у индивида определенных знаний о его юридической наказуемости или в связи с представлением о том, что подобные деяния реально не преследуются в уголовно-правовом порядке.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что представляет собой криминогенный комплекс личности преступника ?

Что означают пределы и приоритеты личностно допустимого преступного поведения ?

Что выражает собой интериндивидная и интраиндивидная характеристика криминогенной склонности ?

Какие основные стороны включает интериндивидное описание криминогенной склонности личности ?

В чем заключается характеристика вида и способа преступного посягательства ?

Какие существуют индивидуальные особенности приемлемых объектов преступного посягательства.

Какие особенности личностно приемлемой тяжести причинения вреда?

В чем выражается индивидуальная особенность обусловленности приемлемости совершения преступления мотивацией ?

В чем выражается обусловленность приемлемости преступного деяния характером обстоятельств ситуации ?

Какие особенности имеет обусловленность приемлемости преступного деяния актуальной социальной ролью субъекта ?

В чем может выражаться обусловленность возможности совершения преступного деяния функциональным или фоновым психическим состоянием?

Какие можно выделить общие типы криминогенной склонности по степени зрелости и обусловленности проявления?

Тема 12. Психологическая характеристика криминогенной склонности личности.

1. Психологическая структура криминогенной склонности личности.
2. Психологические особенности проявления криминогенных склонностей.
3. Психологическая характеристика криминогенных склонностей у корыстных и насильственных преступников.

1. Психологическая структура криминогенной склонности личности.

Психологическую структуру криминогенной склонности личности образует **совокупность психологических свойств, которые являются существенными в детерминации преступного поведения**. Обоснование структуры таких свойств опирается на совокупность основных элементов психической деятельности, порождающей такое поведение. Эти элементы входят в состав психологического механизма преступного поведения. В качестве центрального элемента психической деятельности, определяющего готовность к совершению преступного деяния выступает принятие преступной цели-способа (формирование криминальной целевой установки). Другие элементы, такие как социальная перцепция (восприятие и оценка ситуации, имеющей отношение к преступлению) и мотивация обеспечивают ее принятие, а исполнительная регуляция обеспечивает ее реализацию. В соответствии с этим подходом в психологической структуре криминогенной склонности необходимо выделить: во-первых, психологические свойства личности, которые обуславливают принятие преступной цели-способа, во-вторых, свойства, обуславливающие такую оценку ситуации и такие побуждения, которые способствуют принятию данной преступной цели и способа, и, в-третьих, свойства, позволяющие реализовать принятую криминальную цель. Выявление и описание видов и содержательных характеристик указанных психологических свойств выступает основой для построения **психологической функционально-содержательной структуры криминогенной склонности** личности. Эта структура, в свою очередь, дает основания для психологической диагностики криминогенных склонностей конкретной личности, что имеет важное практическое значение.

Существование криминогенной склонности личности определяется наличием психологических свойств, которые могут детерминировать принятие криминальной цели-способа в юридически значимом поведении. Эти свойства предопределяют **личностную приемлемость (допустимость) преступного деяния** как способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации при определенных условиях. Такая **приемлемость выражает главную отличительную особенность криминогенной личности** от личности законопослушной. Психологические свойства, определяющие приемлемость преступного деяния являются **криминогенно значимыми свойствами**

ми первого порядка, т.е. наиболее существенными. Они представляют собой системообразующее ядро криминогенной склонности личности. В качестве таких свойств могут выступать:

1) **положительные представления** о преступном способе, в котором выражается его преобладающе положительное значение и личностный смысл как способа, обеспечивающего удовлетворение некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации при определенных условиях;

2) преобладающе **положительное отношение** к преступному способу, которое включает когнитивный и эмоциональный компоненты;

3) **криминальная личностная норма**, которая выражает усвоенное правило, использовать или допускать возможность использования некоторого противоправного способа для удовлетворения определенной потребности или разрешения проблемной ситуации определенного типа;

4) **криминальная поведенческая установка личности**, выражающая потенциальную готовность к совершению определенных преступных действий при актуализации некоторой потребности или при определенных условиях.

Наряду с этими свойствами у лиц, склонных к совершению преступления, проявляется **оправдательное отношение к себе** как к субъекту возможного преступного деяния. Такое отношение закономерно проявляется в виде проекции – как **положительное отношение к другому человеку, совершающему аналогичное преступление**. Наиболее выражено оно обнаруживается в отношении к другому преступнику, который по своим социальным качествам (возрасту, материальному, семейному положению и т.п.) сходен с самим субъектом.

Указанные свойства, выражают собой **различную степень зрелости криминогенной склонности личности** и с различной степенью непосредственности могут детерминировать принятие криминальной цели-способа при определенных условиях. В приведенном их перечне каждый последующий вид свойств выражает более высокую степень зрелости криминогенной склонности и, следовательно, более высокий уровень готовности личности к определенному виду преступного поведения. Эти свойства могут в конкретной личности сочетаться по-разному: гармонично либо противоречиво. Например, субъект может видеть в преступном способе и положительные и отрицательные стороны, испытывать абвивалентность чувств по отношению к преступному деянию, что нередко проявляется в борьбе мотивов выбора способа удовлетворения потребности. Он может обладать привычкой совершать определенные преступные действия (криминальной установкой), например карманные кражи, и в то же время осознавать необходимость изменения образа жизни, понимать что совершение преступлений неизбежно будет приводить его к наказаниям.

К криминогенно значимым свойствам второго порядка в структуре криминогенной склонности личности относятся свойства, детерминирующие **криминогенную оценку внешних условий и ситуации**, имеющей отношение к совершению преступления, и свойства, обуславливающие возникнове-

ние **криминогенных побуждений (мотивов)**.

В качестве **свойств, обуславливающих криминогенную оценку ситуации** выступают **представления и предубеждения**:

о благоприятной возможности использования в определенных ситуациях определенного противоправного способа для достижения необходимого результата;

о возможности избежания юридической ответственности или иных отрицательных последствий при совершении определенного преступления;

о том, что решить возникшую проблему законным способом в сложившейся ситуации невозможно, маловероятно или крайне затруднительно;

Особое значение имеют предубеждения в возможности избежания юридической ответственности. Они могут выражаться, например, в предубеждениях о том, что преступное посягательство в отношении определенных лиц останется ими без обращения в правоохранительные органы, что правоохранительные органы фактически не занимаются выявлением определенных преступлений или не способны их выявлять или, что в силу своего должностного или иного социального положение за совершение противоправного деяния не последует привлечение к юридической ответственности и т.п.

Свойствами, детерминирующими **криминогенную мотивацию** могут выступать:

- **криминальные влечения**, предметом которых является само преступное деяние, процесс его совершения;

- **гипертрофированные аморальные влечения**, удовлетворение которых реально не может быть обеспечено правомерным путем или связано с явным криминальным риском;

- **гипертрофированные материальные или статусные притязания**, которые не соответствуют реальным возможностям их правомерного удовлетворения;

- стремление **принадлежать к группе противоправной направленности**, приобрести криминальный авторитет и т.п.;

- остро выраженные **неприятные отношения** к определенным лицам или к иным правоохраняемым социальными ценностями;

- **акцентуации характера**, проявляющиеся как психотравмирующие переживания, разрядка которых правомерным образом весьма затруднительна или невозможна.

Криминогенно значимыми **свойствами третьего порядка** выступают психологические свойства, которые обеспечивают **исполнительную регуляцию преступного поведения**. Они представляют собой специальные, , **знания, умения, навыки, способности, а также достаточные волевые свойства**, необходимые для совершения преступного деяния.

2. Психологические особенности проявления криминогенных склонностей.

Криминогенную склонность можно рассматривать и как личностное свойство, имеющее **различную степень зрелости (сформированности)** и

внутренней гармоничности. Достаточно зрелая криминогенная склонность выражает потенциальную готовность индивида к совершению определенного типа преступного деяния, которая с высокой вероятностью **актуализируется и проявляется при определенных условиях. Недостаточно зрелая** криминогенная склонность **выступает предпосылкой формирования актуальной готовности** индивида к совершению общественно опасного деяния при определяющем влиянии внешних условий и воздействий. В этом случае внешние условия и воздействия способствуют формированию приемлемости использования именно преступного способа действий. Такая криминогенная склонность личности может рассматриваться как **податливость криминогенным внешним факторам или как отсутствие антикриминальной устойчивости личности.**

Ретроспективный психологический анализ преступлений показывает, что преобладающее большинство лиц, совершающих умышленные преступления, видели в преступном способе действий, в первую очередь позитивную сторону, прежде всего возможность удовлетворить материальную потребность, отстаивать свои интересы в конфликтной ситуации, удовлетворить сексуальную потребность, воздать другому человеку за причиненный вред и т.п. Отрицательная сторона преступного деяния в их представлении уходит на второй план и осознается ограниченно, в основном лишь как возможность наступления уголовного наказания. При совершении преступлений большинство лиц испытывают надежду, что наступление отрицательных последствий их не коснется. Примечательно, что многие лица, неоднократно судимые за корыстные и корыстно-насильственные преступления, предвидели высокую вероятность или даже неизбежность новых судимостей в будущем. Однако каждый раз, совершая преступления, они испытывали надежду и уверенность, что это произойдет не сейчас. В процессе совершения преступных деяний доминирует установка «на достижение желаемого результата», которая погашает «мотивацию избежания», притупляет мысли о возможных отрицательных последствиях и другие сдерживающие переживания.

Значение преступного деяния для потерпевших преступниками чаще всего понимается как нечто естественное в жизни людей, должное или заслуженное самими потерпевшими. Это значение может также ими расцениваться «дифференцированно» в зависимости от того, против кого совершаются преступные действия: их совершение в отношении одних людей расценивается как должное и правильное, в отношении других — как неправильное. Значение деяния для общества представляется преступниками как нечто абстрактное или как естественное и «нормальное» явление. Это выражается ими, в частности, в поговорках: «одни работают, другие грабят — каждый делает свое дело», «сильный побеждает слабого, а умный — глупого и сильного», «люди всегда жили и будут жить по волчьим законам», «кого-то убьют сегодня, а кто-то умрет завтра» и т.п.

3. Психологическая характеристика криминогенных склонностей у

корыстных и насильственных преступников.

Для лиц, совершающих **корыстные и корыстно-насильственные деяния**, приемлемость преступного способа определяется, прежде всего, возможностью получить материальные средства в достаточном количестве, не затрачивая на это много времени и труда. Этот способ также расценивается ими как доступный и иногда как интересный, азартный, т.е. — эмоционально положительный. В то же время для части корыстных и корыстно-насильственных преступников правомерный способ обеспечения материальных потребностей имеет отрицательный личностный смысл. Они воспринимают его как не позволяющий получить материальный результат, отвечающий их притязаниям, как обременительный, связанный с однообразием трудовой деятельности, ее примитивностью, наличием тягостных обязанностей, зависимости от начальства, с необходимостью соблюдать трудовую дисциплину и т.д. Некоторые из преступников отмечают, что могли бы обеспечивать материальную потребность законным трудом, но лишь делая такую работу, которая была бы «по душе» и хорошо оплачивалась. Однако конкретных представлений о приемлемой трудовой деятельности они либо не имеют, либо эти намерения не соответствуют их реальным возможностям. Наряду с такими лицами часть преступников рассматривают законную трудовую деятельность как необходимую наряду с противозаконной или как условие для осуществления последней. В этом проявляется «двойственная приемлемость» как преступного, так и правомерного способов.

Насильственные преступники своеобразно осознают положительное значение преступного способа действий, отмечая, что нанесение побоев, причинение более тяжкого физического вреда, а иногда и убийство, являются единственно возможным или достойным способом отстоять свои интересы в конфликтной ситуации или воздать другому человеку за причиненный вред. Большинство из них убеждены, что в некоторых конфликтных ситуациях отстоять свои интересы, не прибегая к насилию невозможно. При этом правомерный способ они представляют как позорная уступка, боязнь выяснить отношения, как покорное снесение оскорблений или побоев, унижительное упрашивание соперника, или бессмысленное и недостойное обращение в милицию и т.п. Терпеть позор, по их мнению, хуже, чем совершить насильственные действия, несмотря на риск уголовной ответственности. Часть насильственных преступников хотя и допускает, что разрешить конфликтную ситуацию, в которой они совершили преступления можно было без применения насилия, но весьма ограниченно и смутно представляет, как это можно было сделать.

У некоторых преступников в качестве одной из сторон приемлемости противозаконного способа действий выступает для них *положительная эмоциональная сторона*. Она выражается в предвосхищении положительных эмоций в процессе совершения противозаконного деяния или при достижении желаемого результата. Часть лиц, неоднократно совершавших корыстные деяния, воспринимает их как «дело» интересное, азартное, «живое» и т.п. Для другой части из них оно выступает как обыденное, без вы-

раженного чувственного оттенка («крадешь потому, что как без этого обойдешься») или даже как вынужденное, с проявлением положительных чувств только в связи с достижением успеха. Для некоторых преступников противозаконное деяние представляется как тревожное, напряженное, неприятное, но в то же время дающее положительный результат, что компенсирует отрицательные чувства в процессе его совершения. У некоторых несовершеннолетних, совершающих корыстные преступления, наблюдается парадоксальное отношение к деянию, когда его процесс вызывает положительные эмоции, а результат связан с отрицательными чувствами («на краденое смотришь и чувствуешь себя как-то нехорошо», «продукты, купленные на краденые деньги, — невкусные» и т.п.).

У некоторых лиц, совершающих насильственные и сексуально-насильственные преступления, также обнаруживается положительная эмоциональная окраска противозаконных действий. Они гордятся своим хладнокровием и способностями подавлять другого человека, переживают удовлетворение, когда устрашают потерпевшего и подчиняют своей воле. Процесс совершения насильственных действий для части из них хотя и является напряженным, но ассоциируется с борьбой приносящей удовлетворение от победы или разрядку отрицательных чувств. Подсознательное предвосхищение этого определяет положительный эмоциональный компонент отношения к насильственному деянию. У некоторых сексуально-насильственных преступников проявляется «криминогенный круг» отношений: их пристрастию соответствуют женщины легкого поведения и в то же время они считают, что в отношении таких женщин приемлемо насильственное принуждение к вступлению в половую связь и они заслуживают такого обращения.

У преступников с устойчивой криминогенной склонностью обнаруживается наличие криминальной личностной нормы. Важным показателем наличия такой нормы является чувство уверенности в правильности противозаконного намерения. В то же время возможна рассогласованность криминальной личностной нормы с характером совершаемых антиобщественных деяний. Так, некоторые лица, совершившие насильственные преступления, считали допустимым менее опасные действия и последствия, чем в реальности совершили. Причинение тяжелого физического вреда другому человеку для них было приемлемо лишь в исключительных ситуациях, связанных с необходимостью защиты своих жизненно важных интересов. Однако возникшее агрессивное побуждение приобрело прогрессирующий характер и преодолело осознаваемые пределы должного и допустимого. Такое явление наблюдается на фоне повышенного нервно-психического возбуждения субъекта или обусловлено опьянением либо психическими аномалиями.

У лиц, многократно совершающих корыстные или насильственные преступные деяния, сравнительно быстротечные по времени, формируется криминальная установка. Она может проявляться как автоматическая реакция на определенную криминогенно провоцирующую ситуацию. Это обнаруживается

в частности при анализе карманных краж, когда преступник, видя благоприятную возможность ее совершения испытывает влечение и действует по сути автоматически. Она также может проявляться как импульсивная реакция, например, нанесение удара ножом или другим опасным предметом в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего и т.д.

Важнейшим психологическим признаком приемлемости совершения преступного деяния является *позитивное самовосприятие* себя как субъекта такого деяния. Оно выражается порой не только в самооправдании, но и в приписывании себе положительных черт, требуемых для его совершения. В этом явлении, с одной стороны, проявляется психологическая защита, с другой стороны, процесс формирования согласованности собственного Я-образа с образом человека, для которого приемлемо совершить преступное деяние. Некоторые преступники-рецидивисты проявляют противоречивую самооценку в которой сочетается и стремление себя оправдать и осознание не-правильности своего образа жизни, принесшего много жизненных потерь. Психологический анализ совершенных ими преступлений позволяет выявить у части из них подсознательную «саморазрушительную» мотивацию: они совершают деяния наперекор здравому смыслу, рискуя обречь себя на страдания, чтобы отомстить своей судьбе за перенесенные наказания и несчастную жизнь.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что понимается под психологической структурой криминогенной склонности личности ?

Какая исходная посылка положена в основу построения психологической структуры криминогенной склонности личности ?

Как упорядочены психологические свойства личности по степени существенности в структуре криминогенной склонности личности ?

Какие психологические свойства личности определяют приемлемость преступного способа действий ?

Какие психологические свойства личности определяют криминогенную социальную перцепцию ?

Какие психологические свойства личности определяют криминогенную мотивацию ?

Какие психологические свойства личности проявляются в исполнительной регуляции ?

Может ли существовать криминогенная склонность личности лишь при наличии психологических свойств, определяющих приемлемость преступного способа ?

Что выражает собой степень зрелости и внутренней гармоничности криминогенной склонности ?

Как оценивают преступники значение противоправного посягательства для потерпевших ?

Как проявляется криминогенная склонность личности у корыстных преступников ?

Тема 13. Психологическая типология криминогенных личностей.

1. Основания типологии криминогенной личности, используемые в криминологии.
2. Типология социально-правовой позиции личности в зависимости от отношения к преступному и правомерному поведению.
3. Типология криминогенной личности в зависимости от обусловленности и характера проявления криминогенной склонности в преступном поведении.
4. Типология личности преступников, основанная на различиях мотивации преступного поведения.
5. Психологические особенности личности насильственных преступников.

1. Основания типологии криминогенной личности, используемые в криминологии.

Типология – это метод научного познания, в основе которого лежит группировка объектов с помощью обобщенной модели, выявления их сходства и различия. Выделение различных типов криминогенной личности, в том числе личности преступников, и познание их психологических особенностей необходимо для решения широкого круга практических задач правоохранительной деятельности в сфере уголовной юстиции и профилактики преступлений. В криминологии и криминальной психологии используются различные основания для типологии личности преступников, которые выражают собой определенные параметры и критерии их различий. Основания типологии личности преступников должны отражать наиболее существенные для научного объяснения и практически значимые отличия типов преступников.

В криминологической типологии преступников различают прежде всего **по видам совершенных ими преступлений**. По данному параметру выделяются корыстные, корыстно-насильственные, насильственные, сексуально-насильственные преступники и различные их подтипы, в зависимости от видов совершаемых преступлений (воры, мошенники, грабители, наркоторговцы и т.д.). В качестве специфических типов преступников рассматриваются женщины, несовершеннолетние, рецидивисты.

В криминологической литературе приводится точка зрения, согласно которой "антисоциальная сущность личности преступника может быть различной по своей силе, глубине, напряженности, устойчивости: от четко выраженной активной социально-отрицательной настроенности до недостаточной интенсивности социально-положительных качеств" [194, с.165]. В этой связи дифференциация преступников, по мнению В.Н.Кудрявцева может быть представлена континуумом. "На одном его полюсе – активная стойкая антиобщественная установка особо опасного рецидивиста, а на другом – слабо выраженные индивидуалистические элементы в сознании субъекта, допускающего по неосторожности должностную халатность" [170, с.35]. Анализ криминологических типологий преступников позволяет выделить ряд пара-

метров, взятых в основу их построения. К этим параметрам относятся:

1) **Случайность – устойчивая повторяемость** преступного поведения. Оценка личности преступника по этому параметру учитывает неоднократность совершения уголовно наказуемых деяний (выделяются "профессиональный", "привычный", «устойчивый" типы. Также учитывается несоответствие факта совершения преступления общей направленности жизнедеятельности лица ("случайный", "небрежный" типы) [165, с.137--138].

2) **эндогенность – экзогенность**, т.е. внутренняя – внешняя причинность в детерминации преступного поведения. В соответствии с данным параметром выделяются более опасные преступники, которые ищут или создают условия для совершения преступления (эндогенные, последовательно криминального типа и т.п.), а также преступники, совершающие противозаконные деяния под решающим влиянием неблагоприятной ситуации, возникшей не по их воле (экзогенные, ситуативно-криминогенного типа, случайные и т.п.);

3) **глобальность – парциальность** криминальной зараженности личности. По этому параметру выделяются преступники с антисоциальным отношением к системе основных ценностей, способные совершать различные аиды преступлений, и те, которые проявляют такое отношение лишь к некоторым ценностям, наряду с чертами нормального социального типа.

Приведенные параметры типологии личности преступников носят весьма общий характер. Они отражают определенную сторону криминогенной потенции личности и является необходимым для ее комплексной оценки.

2. Типология социально правовой позиции личности в зависимости от отношения к преступному и правомерному поведению.

Построение психологических типологий личности преступника имеет свои специфические параметры, характеризующие особенности криминогенно значимых психологических свойств. Одна из типологий основывается на соотношении криминогенной склонности, присущей личности, с ее альтернативой – наличием готовности к правомерному поведению в аналогичных условиях. Эта типология может характеризовать личность субъекта юридически значимого поведения в двух сферах: в сфере удовлетворения материальных потребностей и в сфере взаимодействия с другими людьми. Выделяются типы личностей в зависимости **от индивидуальной позиции** по отношению как **к правомерному** варианту действий, так и **к преступному** (корыстному, насильственному). Индивидуальная позиция в отношении определенного способа действий (преступного, правомерного) может выражать его приемлемость, либо его неприятие, либо противоречивое или недостаточно сформированное отношение к нему. По указанным основаниям можно выделить девять типов личности в континууме: от законопослушного типа, обладающего высокой антикриминальной устойчивостью, до однозначно криминального типа, неприемлющего правомерный вариант удовлетворения материальных потребностей или разрешения проблемной ситуации в сфере взаимодействия с другими людьми.

Типология социально-правовой позиции личности

Личное отношение к:	Типы социально-правовой позиции личности								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
правомерному способу	+	+	/-	/-	/-	+	+	-	-
преступному способу	/-	+	+	/-	+	+	-	/-	+

Условные обозначения:

- + – положительное отношение к способу, его приемлемость;
- +/- – противоречивое или несформированное отношение к способу, отсутствие антикриминальной устойчивости;
- – отрицательное отношение к способу, его неприятие;

В представленной в таблице типологии выделены следующие типы социально-правовой позиции личности:

1 тип – законопослушная личность с высокой антикриминальной устойчивостью;

2 тип – приемлемость правомерного способа сочетается с наличием предпосылок приемлемости противоправного способа, отсутствием антикриминальной устойчивости;

3 тип – имеет место двойственная готовность как к правомерному, так и к преступному вариантам действий;

4 тип – противоречивая приемлемость правомерного способа сочетается с отрицательным отношением к использованию преступного способа (неудовлетворенный законопослушный тип);

5 тип – противоречивое отношение и к правомерному, и к противоправному способам выражает несформированность позиции и отсутствие антикриминальной устойчивости личности;

6 тип – криминальный тип, допускающий возможность использования правомерного способа, если решить проблему преступным путем затруднительно;

7 тип – неадаптированный тип личности, не подготовленный к правомерному удовлетворению материальной потребности, у которого в тоже время проявляется и неприятие преступного способа;

8 тип – криминальный тип, у которого проявляется противоречивая приемлемость преступного способа и неприятие правомерного (опасающийся преступник, не адаптированный к правомерному решению проблемы);

9 тип – исключительно криминально ориентированный тип, принципиально отрицающий возможность правомерного удовлетворения материальной потребности или решения определенной проблемы во взаимодействии с другими людьми.

3. Типология криминогенной личности в зависимости от обусловленности и характера проявления склонности к совершению преступного деяния.

Данная типология проявляется в различных типах генезиса преступного поведения и во многом выражает степень зрелости криминогенной склонности и особенности ее проявления в зависимости от внешних и внутренних условий.

Первый тип характеризуется тем, что готовность к совершению преступного деяния обуславливается наличием определенного криминального влечения, предметом которого является не только получаемый результат, но и в значительной мере (а порой в определяющей) сами преступные действия — процесс их совершения. Данное влечение может актуализироваться независимо от внешних условий и побуждать поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства. Такое влечение может также актуализироваться при стечении обстоятельств, более или менее благоприятных для совершения соответствующих ему преступных действий. Этот тип криминогенной личности выражает наивысшую степень криминальной зараженности и представляет собой эндогенный тип преступника.

Второй тип личности преступника характеризуется субъективно непротиворечивым принятием преступного способа удовлетворения некоторой потребности или разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного по сравнению с правомерным или наряду с использованием правомерного. Криминогенная потенция личности выражается в том, что индивид уже изначально привержен преступному способу действий: для него не стоит вопрос принципиального выбора. Такая изначально приемлемость преступного способа удовлетворения потребности (разрешения проблемной ситуации) определяется преобладающе положительным отношением к нему, его освоенностью, привычностью использования, уверенностью в собственных криминальных способностях, в избежании ответственности. Приверженность преступному способу удовлетворения потребности ориентирует активность субъекта на поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства при актуализации исходной потребности, которая может носить социально нормальный характер. Этот тип также относится к эндогенному, он характерен для профессиональных преступников, рецидивистов.

Третий тип характеризуется тем, что субъект принимает преступный способ удовлетворения определенной потребности лишь при исключительно благоприятных с его точки зрения условиях, которые представляют не только достаточную возможность получения лично ценного ре-

зультата преступным способом, но и максимальную безопасность. В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа обеспечения удовлетворения некоторой потребности, поскольку он обладает достаточной готовностью к использованию правомерного способа. Совершение преступления носит характер отклика на представившуюся исключительно благоприятную для этого возможность.

Четвертый тип личности преступника проявляется в вынужденном, внутренне противоречивом принятии преступного способа действий. Это происходит, например, когда субъект считает, что отсутствует реальная возможность обеспечить правомерным путем удовлетворение потребности (разрешение проблемной ситуации) и в то же время невозможно оставить эту потребность без удовлетворения. Криминогенная склонность, проявляющаяся в данном случае, выражает приемлемость преступного способа лишь в связи с вынуждающими обстоятельствами, субъективно безвыходным положением. При этом преступник испытывает противоречивое отношение к преступному деянию, считает его рискованным, однако, в сложившейся ситуации допустимым.

Пятый тип криминогенной личности характеризуется наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных насильственных действий, проявляемой в форме реакции на некоторые обстоятельства ситуации. Импульсивная реакция может выражаться в агрессивной «вспышке» и причинении телесных повреждений потерпевшему в конфликтной ситуации или в ответ на оскорбительное высказывание потерпевшего. Такая реакция происходит как правило при повышенном нервно-психическом возбуждении (аффекте, стрессе) и в состоянии, вызванном употреблением алкоголя, наркотических и иных одурманивающих веществ. Она может также проявляться как эскалация опасности насильственных действий в процессе обострения конфликта с потерпевшим, при усилении ответных действий потерпевшего. Психологические предпосылки такого поведения выражаются в наличии соответствующих поведенческих стереотипов.

Шестой тип проявляется в принятии преступной цели-способа под решающим влиянием воздействия иных лиц либо в результате его конформного поведения в группе, обусловленного готовностью к подражанию, подчинению общей тенденции поведения и отсутствием антикриминальной устойчивости. Это выражается в неразвитой способности к самоопределению в группе, податливости влиянию других лиц при отсутствии способности воспротивиться совершению противозаконных действий, несмотря на отрицательное отношение к ним.

4. Типология личности преступника, основанная на различиях мотивации преступного поведения.

В криминологической и психологической литературе особое внимание уделяется типологии преступников, построенной на основе различий мотивации преступного поведения. Один из вариантов такой типологии

приводит Ю.М.Антонян [Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – 448 с.]. Он выделяет следующие типы преступников:

- «корыстолюбивый»: лица, совершающие преступления из корысти, алчности, жадности;

- «престижный»: лица, совершающие преступления ради того, чтобы занять в жизни более высокое социальное положение, завоевать авторитет, быть на виду;

- «игровой»: лица, для которых совершение преступления прежде всего игра, азарт, возможность испытать острые ощущения;

- «защищающийся»: лица, которые с помощью преступления пытаются защититься от действительных или мнимых опасностей, угрожающих жизни, здоровью, чести, социальному положению, материальному благополучию;

- «насильственный»: лица, которые испытывают удовлетворение от того, что причиняют другим боль, страдание, сеют смерть, т.е. творящие насилие ради насилия;

- «сексуальный»: лица которые совершают преступления ради удовлетворения сексуальной потребности, подтверждения своего биологического, физиологического статуса (с. 92).

Приведенный перечень типов преступников по различиям мотивации преступлений не является исчерпывающим. Его можно дополнить такими типами, как:

- «алкогольный» или «наркозависимый»: совершение преступлений обусловлено стремлением добыть средства для приобретения алкоголя или наркотиков;

- «конформный»: лица совершающие преступления в группе силу готовности подчиняться групповой динамике, и неспособности к самоопределению;

- «идейный» или «фанатичный»: ведущим мотивом преступлений у таких преступников является воплощение субъективно ценной идеи или идеалов социально-политического, религиозного, национального характера или канонов криминальной общности;

- «маргинальный» – ведущим мотивом является следование привычному социально отчужденному укладу жизни;

- «компенсаторный» - совершающий преступления по мотивам компенсации или разрядки психотравматических переживаний собственной ущербности, униженности, стигматизированности.

По особенностям психической регуляции преступного поведения также можно выделить несколько типов:

- «расчетливый» – детально обдумывающий преступное посягательство, предусмотрительный;

- «эмоциональный» – совершающий преступления в преобладающей мере по воле чувств;

- «импульсивный» – совершающий преступления в силу привычки, крими-

нальных стереотипов в форме реакции на обстоятельства при высоком нервно-психическом напряжении или в состоянии одурманенности.

5. Психологические особенности личности насильственных преступников .

В криминальной психологии и криминологии большое внимание уделялось исследованиям криминального насилия, особенностям личности насильственных преступников, генезису формирования такой личности. Насильственные формы поведения связаны с определенными особенностями психического склада лиц, совершающих такие действия. Обратимся к типологическому анализу особенностей личности, насильственных преступников, представленному Л.П. Конышевой на основе обобщения исследований. [Конышева Л.П. Психология криминального насилия / Прикладная юридическая психология / Под. ред А.М.Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001, с.133-138].

Основной особенностью насильственных преступников является высокая эмоциональная заряженность мыслей, идей, избирательно проявляющаяся в некоторых ситуациях. Для них характерна высокая чувствительность к любым сторонам межличностных отношений, подозрительность, восприятие окружающей среды как враждебной. С этим связаны затруднения в правильной оценке ситуации, склонность к ее трудно корректируемым искажениям.

Высокая эмоциональная насыщенность мыслей, идей насильственных преступников граничит с патологией эмоциональной сферы и в целом свидетельствует об их социальной отчужденности. С этим связана определенная неуправляемость их поведения не только для окружающих, но и для самих преступников. Вместе с тем они склонны предъявлять довольно высокие требования к окружающим, обидчивы и эгоистичны, грубы и развязны в поведении, склонны к сильным перепадам настроения «...от страстного ликования до смертельной тоски» (К. Леонгард).

Весьма примечательной чертой личности некоторых из насильственных преступников является склонность к очень глубоким и сильным переживаниям, по содержанию сходным с состояниями экстаза. В этом смысле очень символично высказывание одного из преступников-убийц: «Я живу только в минуту смертельной опасности». Психологическое содержание этого состояния очень сложно, но в нем захватываются самые глубокие слои личности, в момент совершения насильственных действий возникает чувство духовного освобождения, представляющее исключительную ценность для данного лица. Не исключено, что одним из самых сильных мотивов насильственного преступного поведения (в частности, убийства) и является потребность в переживании этого состояния. Но в основе его лежит неосознаваемое стремление к выходу из состояния зависимости, в конкретной ситуации представленное определенным лицом, в отношении которого и совершается агрессия.

Другая категория насильственных преступников решает проблему выхода из-под зависимости путем активного навязывания своей личности

другим, вполне конкретным людям. Они движимы потребностью доказать ценность своего «я» и добиться ее признания. Это навязывание нередко носит ярко демонстративный характер, используются все способы втянуть другого человека в сферу своего влияния, по существу подчинить его себе и использовать в качестве донора для любых форм «подпитки» — материальной, финансовой, энергетической, идейной и т.п. Зависимость от таких людей оказывается, как правило, непереносимой для других, поэтому рано или поздно они неизбежно стремятся разорвать ее. Здесь и возникает ситуация насилия со стороны описываемой категории преступников с целью предотвращения этого разрыва отношений, так как при этом утрачивается «донор», без которого существование невозможно.

Третья категория насильственных преступников — это люди с гипертрофированным чувством должного. Они предъявляют очень высокие и жесткие требования к окружающим с позиций собственных представлений о нормах поведения. По существу они жестко зависимы от своих представлений о должном, незначительные отклонения поведения других людей от этого представления вызывают у них чувства эмоционального дискомфорта, более значительные — внутреннего негодования и действия по насильственной корректировке ситуации в соответствии с их представлениями. Здесь человек находится в плену собственных идеальных представлений и не воспринимает многообразия жизни; он насильственно подгоняет ее под свои представления. Нередко эти люди выступают ярыми борцами за справедливость, борцами за справедливость, основным же способом ее установления является насилие, принуждение.

Одной из форм проявления гипертрофированного представления о должном является чувство ревности. В нем сконцентрирована позиция собственника, присвоившего себе «право» исключительного пользования благосклонностью другого человека, и всякие знаки внимания, оказываемые другим и со стороны других, воспринимаются как унижение собственного достоинства и покушение на указанное «право». Мотивированное ревностью насилие — это защита идеализированного представления о себе и лишение другого человека права иметь такое представление о себе и вести себя в соответствии с ним.

Среди насильственных преступников существуют люди, движимые потребностью утвердиться в собственном мнении о себе как о лице, способном на решение, поступок, необычное рискованное, опасное действие. Их наиболее характерной личностной особенностью являются постоянная неуверенность в себе, колебания, неспособность к принятию решений. Они испытывают более-менее осознаваемое изматывающее чувство неполноценности, своей ничемности и находятся поэтому в постоянной готовности избавиться, преодолеть его. Эта готовность толкает их в ситуации риска, опасных обстоятельств с плохо предсказуемыми последствиями. Некоторые преступники прямо определяют мотив совершенного ими тяжкого преступления как «совершение сильного поступка». Чего достигают они своими насильственными действиями? Чувства уверенности в собственном существова-

нии, в определенности существования и праве на существование, не как «тварь дрожащая, а как право имеющее» существо (Ф.М. Достоевский).

Есть категория насильственных преступников, для которых характерна пассивная психологическая позиция, выраженная в пониженном, слегка угнетенном настроении, притуплении интересов, стремлений, желаний. Часто они говорят о собственной неполноценности, утрате жизненной перспективы и профессиональной состоятельности. Нередко выражают и суицидальные мысли. Их скрытые агрессивные тенденции нелегко проявляются во внешнем поведении. Более характерна для них склонность к алкоголизации, фиксированность на состоянии своего здоровья, чаще всего не дающая достаточных оснований для опасений. Склонность к алкоголю, соматические фиксации и насильственные действия имеют здесь общий источник, но разное направление. Свои преступления эти люди совершают, оказываясь в специфической жизненной ситуации. Принципиально она сводится к явной эксплуатации этих людей домашним или ближайшим окружением. Семья обычно недовольна своим «кормильцем»; ему дают понять, что его только терпят и в основном из-за денег, которые он дает семье. Но денег, как известно, всегда не хватает, все упреки в этой связи падают на него, присовокупляя сюда и пагубную страсть к спиртному, а иногда и упреки в мужской несостоятельности. В такой семье нередки скандалы, драки, когда дети избивают собственного отца, гонят его из дома и пр. В один «прекрасный» момент он и совершает убийство. Обычно это преступления, совершаемые на так называемой «бытовой» почве. Перед судом предстает опустившийся, несчастный человек, глубоко переживающий свою вину и безразличный к ожидающему его наказанию, каким бы суровым оно ни было. По существу же он только защищал свое право на существование.

Из сказанного о психологических особенностях криминального насилия может быть сделан общий вывод: в его основе лежат условия, резко затрудняющие удовлетворение потребностей, которые человек считает для себя жизненно важными и от которых поэтому находится в состоянии жесткой зависимости. К сожалению, большинство из этих условий складываются по плохо осознаваемым для конкретного лица законам и поэтому неуправляемы для него.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что предусматривает построение типологий криминогенной личности ?

Какие основания типологии личности преступников используются в криминологии ?

Какие типы социально-правовой позиции личности можно выделить в зависимости от отношения к правомерному и преступному способам действий ?

Определите типы социально-правовой позиции, которые, выражают внутренние предпосылки возможности совершения преступления ?

Какие типы криминогенной личности можно выделить в зависимости от обусловленности проявления криминогенной склонности в преступном поведении ?

Какие типы личности преступников выделяются в зависимости от особенностей мотивации преступного поведения ?

Какие особенности характерны для насильственных преступников различных типов ?

Какие из типологических различий насильственных преступников касаются мотивации преступного поведения ?

Тема 14. Психологические механизмы и факторы формирования криминогенной личности.

1. Психологические механизмы и закономерности формирования и изменения личности.
2. Факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности в семье.
3. Социальные факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности.

1. Психологические механизмы формирования и изменения личности.

В концепциях, раскрывающих сущность личности преступника внимание уделяется различным свойствам, которые можно разделить на генотипические (врожденные) и социогенные (приобретенные). Современная психологическая наука рассматривает генотипические свойства как обуславливающие динамические параметры психических процессов и интенсивность проявления психических функций, но не их содержание. К генотипическим свойствам психики современные исследователи относят инстинкты, биологические потребности, различного рода задатки, развивающиеся при благоприятных условиях в способности, социальные потребности и особенности психических процессов. К таким свойствам также относят темперамент и индивидуальные особенности процессов формирования психологических свойств, образующих подструктуры опыта и направленности личности. Определяющее значение в формировании криминогенной личности имеют приобретенные (социогенные) психологические свойства личности. Их социально значимые качественные характеристики формируются в результате социализации, т.е. социальных влияний и тех видов деятельности, в которые включен человек. Именно содержание социальных влияний и видов деятельности определяет качественные характеристики этих свойств. Они представляют собой мотивообразующие и целеориентирующие свойства (потребности, интересы, ценности, отношения, личностные нормы, социальные установки и др.), а также способности, навыки и умения.

Исходя из ведущей роли социогенных (приобретенных) свойств в детерминации социального поведения, в том числе преступного, формирования личности принято рассматривать как процесс социализации. Социализация означает процесс усвоения индивидом социального опыта, формирования общественных свойств, установления социальных связей, приобретения самосознания и способностей социальной ориентации, приспособление к социальной среде, освоение определенных социальных ролей и функций, выбора жизненных путей. Этот процесс приводит к формированию и расширению структуры ее психологических свойств, обогащению их содержания, развитию сложных психических функций, что позволяет индивиду не только адаптироваться к различным условиям и взаимодействиям, но и занимать активную позицию, влиять на эти явления. Результатом формирования лично-

сти становится приобретение способности самостоятельно осуществлять необходимые виды деятельности и комплекс социальных ролей.

Свойства личности, включая и криминогенные свойства формируются по различным механизмам и в результате различных психических процессов. К таким механизмам относятся: **подражание, импринтинг, научение, подкрепление (стимулирование)** в виде всевозможных поощрений и наказаний, **самостимулирование** в результате переживания успехов и ошибок в самостоятельной деятельности. Процессы социализации затрагивают формирование образов, логических умозаключений, операциональных и поведенческих стереотипов и навыков, анализ и обобщение воспринимаемых социальных явлений и др. Можно условно выделить процессы формирования когнитивных, образных, эмоциональных и поведенческих психических образований, выполняющих функции свойств личности.

Каждому виду свойств соответствует свой механизм формирования и изменения. Представления, взгляды и убеждения формируются и изменяются в результате познавательной и умственной деятельности, когда человек приходит к определенным умозаключениям. Отношения и эмоционально-оценочные установки – на основе неоднократного переживания определенных чувств, которые фиксируются как важная сторона отношений личности к различным людям, видам деятельности и формам поведения и социальным явлениям. При этом чувственная сторона отношения может также формироваться, благодаря информационному воздействию – образному, эмоционально насыщенному описанию и объяснению явлений, либо моделированию собственных эмоциональных переживаний в случае совершения определенных поступков. Формирование привычки и потребности требует многократного повторения определенных форм поведения при положительном отношении к ним и позитивном подкреплении. Изменение свойств и качеств личности происходит перманентно, в результате наложения новых представлений, впечатлений, чувств, навыков на ранее сложившиеся образования. При этом должно происходить осознанное отрицание старого, понимание его неправильности.

Социализация личности как активный процесс длится не всю жизнь, а лишь период, необходимый для восприятия и усвоения комплекса норм, ролей, установок и т.д., т.е. в течение времени, необходимого для обретения жизненной самостоятельности, т.е. способности самостоятельно строить жизнедеятельность в многообразных ее сферах. Можно выделить первичную социализацию, т.е. социализацию ребенка, и промежуточную, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости, т.е. период от 17-18 до 23-25 лет.

2. Факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности в семье.

Особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. Особое значение имеет нравственный климат в ближайшем социальном окружении ребен-

ка, прежде всего в семье. Формируясь в нравственно здоровой социальной среде, испытывая правильные влияния, осваивая различные виды социально полезной деятельности и формы взаимодействия с другими людьми, личность приобретает качества, адекватные социальным эталонам. Однако, если ребенок или подросток испытывает отрицательные влияния, наблюдает реальные или преподносимые средствами информации примеры порочного поведения, получает подкрепление эгоистическим, агрессивным и иным отрицательным поступкам, не включается в освоение различных жизненно важных видов деятельности и социальных ролей, то в этом случае личность формируется ущербно, приобретает отрицательные качества, которые проявляются в аморальных и противоправных поступках.

Значительное количество психологических свойств личности формируется в общении и других видах коммуникаций. Коммуникации несут информационно-психологическое воздействие на человека. Общение это не только обмен информацией, но и более глубокие эмоционально окрашенные отношения, несущие интенсивное психологическое воздействие на человека. Первостепенное значение в период ранней социализации имеет **общение и взаимоотношения в семье**.

Психологические исследования личности преступников показывают, что повзрослев человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлелось в его психике в период детства. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Таким образом, преступное поведение можно считать своеобразным продолжением, следствием первичной социализации. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них. Поэтому вопросы формирования личности в семье заслуживают исключительного внимания. Сейчас накоплено значительно данных о семьях правонарушителей и методах родительского воспитания, в них бытовавших. Однако становится ясно, что информации о составе родительской семьи будущих правонарушителей, внутрисемейных отношениях, уровне культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т.д. недостаточно, чтобы объяснить происхождение преступного поведения. Так, при всей ценности многочисленных данных о неблагополучных или неполных семьях, остается непонятным, почему многие «выходцы» из таких семей никогда не совершают противоправных действий. К числу же неблагополучных семей относят только те, в которых родители совершают противоправные или аморальные действия. Отсутствие, например, отца или его аморальное поведение далеко не всегда формирует личность правонарушителя. Поэтому есть основания считать, что решающую роль играет не только состав семьи, не только отношения между родителями, даже не столько их противоправное поведение, сколько эмоциональное отношение к ребенку, его принятие или, напротив, отвержение. Можно обнаружить немало семей, в которых родители совершают правонарушения (напри-

мер, хищения), но их эмоциональное отношение к детям отличается теплотой и сердечностью. Дети из таких семей менее склонны к совершению преступлений.

Условия жизни ребенка, хотя и играют важное значение в его нравственном развитии, однако они оказывают опосредованное, а не прямое влияние. В одних и тех же условиях могут формироваться разные особенности личности, все зависит от того, в каких взаимоотношениях со средой находится человек. Влияние же среды воспринимается в зависимости от того, через какие ранее сформировавшиеся психологические свойства они преломляются.

Имеется множество убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми эмоциональными контактами и уважительным отношением к детям активнее формируются такие качества, как коллективизм, доброжелательность, внимательность, способность к сопереживанию, самостоятельность, инициативность, умение разрешать конфликтные ситуации и др. Все это делает детей коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников. Напротив, чем меньше тепла и заботы получает ребенок, тем медленнее он формируется как личность. Недостаточное внимание, низкая частота общения родителей и детей, вызванная самыми разными причинами, в том числе объективными, нередко вызывают у последних эмоциональный голод, недоразвитость высших чувств и инфантильность личности. Дефицит общения с негативными последствиями может возникнуть и по таким уважительным причинам, как загруженность родителей работой, их длительные служебные командировки, хронические болезни и т.д. Нередко дети предоставлены самим себе в многодетных семьях, если родители слишком заняты работой.

Психологическое отчуждение родителей от ребенка - не единственная причина формирования личности преступника. Нередко оно происходит иным путем: у ребенка и подростка имеются необходимые эмоциональные связи с родителями, но именно последние демонстрируют ему пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения (например, постоянно пьянствуют, учиняют хулиганские действия и т.д.). Поэтому подросток сравнительно легко усваивает эти образцы и соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его стереотипы мышления и начинают стимулировать его поступки.

Криминогенные последствия может иметь и такое семейное воспитание, когда при отсутствии теплых эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся лишь об удовлетворении материальных потребностей ребенка, не приучая его с первых лет жизни к выполнению простейших обязанностей перед окружающими, соблюдению нравственных норм. По существу, здесь проявляется равнодушие к его личности.

Отсутствие родительской заботы и попечения может проявляться в открытой форме. Чаще всего это случаи, когда ребенка бьют, издеваются над ним, иногда очень жестоко, выгоняют из дома, не кормят, не проявляют забо-

ты, нанося ему незаживающие психические травмы. В результате эмоционального отвергания родителями ребенка, его неприятия или лишения родительской ласки и попечения в детской психике на бессознательном уровне формируются тревожность, беспокойство, боязнь утраты себя, своего «я», своего положения в жизни, ощущение враждебности, даже агрессивности окружающего мира. Эти особенности из-за отсутствия надлежащих воспитательных воздействий или, напротив, под влиянием негативных закрепляются в ходе общения в школе, в учебных и трудовых коллективах, среди товарищей многими субъективно значимыми условиями жизни индивида.

Неприятие ребенка может быть и скрытым: отношения между родителями и детьми в этих случаях дистанцированы, безразличны, не окрашены эмоциональной близостью, каждый живет по-своему и мало интересуется жизнью другого. Такие отношения всегда трудно выявить, их обычно скрывают и родители, и дети, причем делают это, как правило, скорее невольно, непреднамеренно.

Иной вариант формирования нравственно ущербной личности проявляется, когда в семье к ребенку относятся как к кумиру, разрешая ему любые шалости и оправдывая отрицательные поступки. Когда он становится объектом гипертрофированного восхваления и почитания. Иногда для этого существуют объективные условия, связанные с хорошими способностями ребенка. Однако если такое отношение не сочетается с воспитанием собственной ответственности, самокритичности, альтруизма, готовности оказать помощь и проявить заботу о другом, то формируется крайне эгоистическая позиция – нетерпимость к объективной критике, к отказу других подчиняться и угождать, стремление к известности, доминированию, подчинения других своей воле и своим эгоистическим желаниям. Эти качества существенно затрудняют взаимодействие с другими людьми, формируют деформированную мотивационную сферу личности и в конечном итоге могут привести к противоправным действиям, мотивация которых основана на гипертрофированных статусных притязаниях, неуважении интересов других людей.

Когда личность сформирована в своей основе она не остается неизменной. Человек продолжает приобретать социальный опыт, осваивать новые формы социальной активности, расширяет свои знания и представления, приобретает новые навыки и умения, потребности, привычки и т.д. Изменения личности могут быть положительными и прогрессивными либо отрицательными, в том числе могут выражаться в деградации личности. Процесс изменения личности основывается на уже сложившейся ее структуре, в связи с чем человек индивидуально своеобразно воспринимает и усваивает социальные влияния, виды деятельности и формы социального поведения либо отвергает их, сопротивляется социальным требованиям. Более изменчивыми являются свойства личности, которые формируются на основе процессов сознания (представления, взгляды, убеждения), несколько менее изменчивы чувства и отношения, наиболее устойчивыми являются привычки, стереотипы поведения, его стиль, влечения, зависимости.

3. Социальные факторы формирования дефектов нравственно-правовой сферы личности.

Существенное влияние в формировании криминогенных качеств личности имеет не только семья, но и **ближайшее социальное окружение**, друзья, сверстники, более старшие лица, с которыми общается подросток, **неформальные группы**. Продуцируемые в ближайшем социальном окружении суждения, примеры поведения и образа жизни, стимулирующие воздействия, формы совместного проведения времени, имеющие безнравственное и криминогенное содержание оказывают формирующие влияния на личность.

Неформальные группы подростков с асоциальным поведением чаще всего представляют собой объединение детей, юношей, и девушек, не нашедших позитивных отношений в своих семьях или отвергнутых семьей. Обычно их сближение в рамках такой группы происходит очень быстро, так как они представляют друг для друга социальную и психологическую ценность. Групповая сплоченность и постоянное общение позволяют им выстоять перед обществом, которое воспринимается ими как нечто чуждое и враждебное. Под влиянием группы у ее участников формируются установки и ценностные ориентации, образцы разрешения возникающих жизненных ситуаций и проблем. Группа дает им то, что не дала родительская семья, поэтому они очень преданы ей и ее ценностям, следуют, иногда слепо, ее переживаниям. Образно говоря, отвергнутые семьей дети - это часто будущие преступники. Еще более тяжелая судьба уготована тем детям, которые, будучи отвергнуты семьей, в силу разных причин, например из-за умственной отсталости, не смогли примкнуть к какой-нибудь неформальной малой группе сверстников. Такие люди обычно спиваются, постепенно опускаются на дно, становясь бродягами и попрошайками. Если они и совершают преступления, то, как правило, не представляющие большой общественной опасности. у них нет для этого ни сил, ни умений, ни способностей.

Таким образом, существование преступных групп или групп, в которых господствуют вредные взгляды и нравы, антиобщественные нормы поведения и которые, в свою очередь, оказывают отрицательное влияние на личность, также отчасти обусловлено психологическими причинами. Существование подобных групп неизбежно в той же мере, в какой происходят процессы социального и психологического отчуждения отдельных людей. Отчужденные же личности обязательно объединяются в группы для защиты собственных интересов и взаимной поддержки. Социальное отчуждение личности весьма затрудняет усвоение ею позитивных ценностей общества и, напротив, способствует восприятию негативных норм и представлений антиобщественных малых групп, в которых человек, как правило, «ищет» то, в чем отказало ему общество в лице семьи. В целом можно утверждать, что социально-психологическое отчуждение порождает социальную дезадаптацию индивида как личностную позицию и как его социальный статус. И то, и другое в отсутствие соответствующего воспитательного воздействия может иметь существенные криминогенные последствия. Социальная дезадаптированность право нарушителей отличает значительную часть правонаруши-

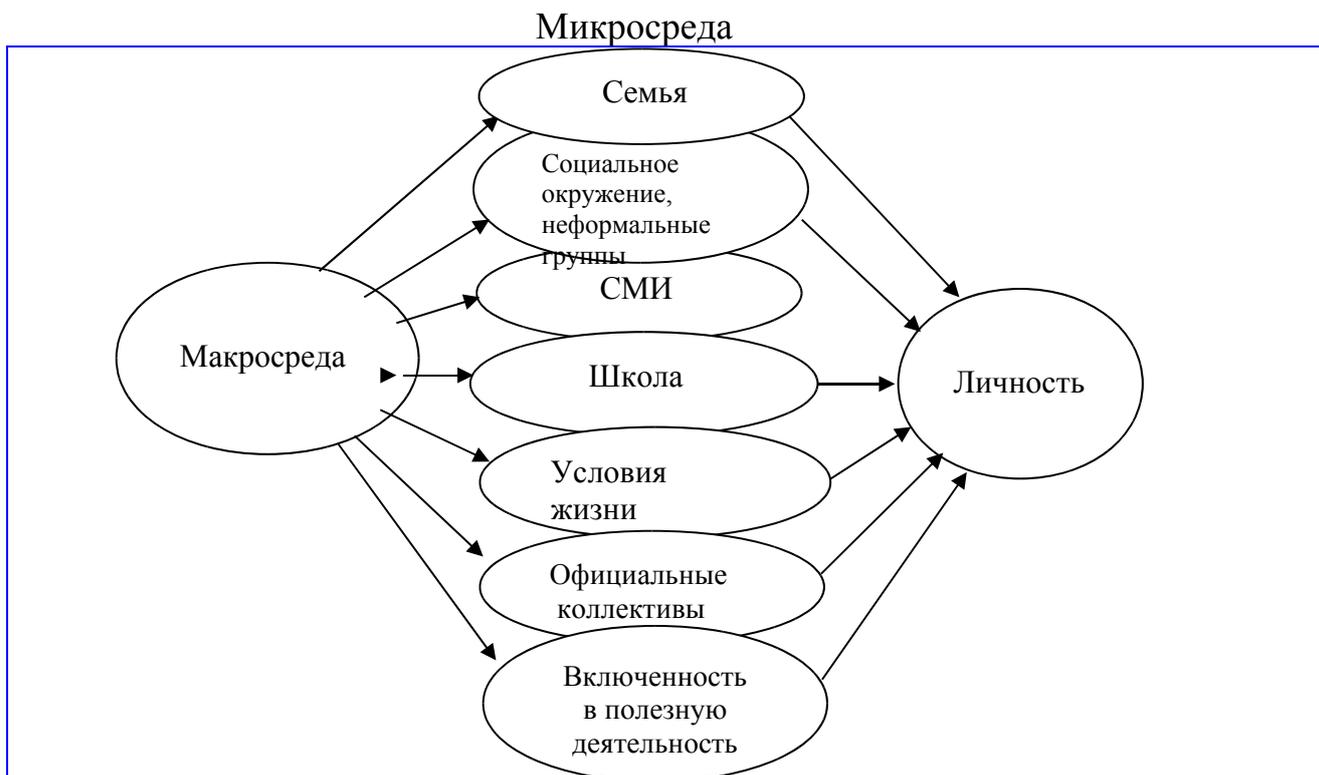
телей их от законопослушных граждан.

Положительной социализации человека и формированию личности призваны способствовать государственные институты, прежде всего **система общего образования**. Она в своей основе несет положительное влияние, развивая умственные способности, прививая знания по профессионально и социально значимым предметам. Однако она может иметь свои пробелы в плане формирования нравственно-правовой позиции ребенка, подростка. Эти пробелы заключаются в недостаточном объеме нравственно-правового обучения и воспитания, в отсутствии целенаправленного формирования нравственного и правового сознания личности, навыков и умений правомерно удовлетворять потребности, достигать жизненные цели и разрешать проблемные ситуации. Недостатки нравственно-правового обучения и воспитания приводят к тому, что нравственно-правовая сфера личности формируется без определяющего влияния системы образования. Не менее важным является формирование правового самоопределения личности в социальном окружении, психологических барьеров против криминогенных влияний, умений отвергать такие влияния. Несформированность этих качеств личности проявляется в отсутствии антикриминальной устойчивости личности.

Условия жизнедеятельности и занятость человека также выступают факторами формирования правовой позиции личности. Отсутствие возможностей нравственного здорового развития, полезной занятости и удовлетворения основных социальных потребностей человека, выступают факторами личностных деформаций, в том числе криминогенных. В качестве криминогенных влияний, связанных с условиями жизни выступают аморальная или криминальная субкультура, низкий уровень правопорядка в районе проживания, правовая и социальная незащищенность, вовлечение в пьянство и употребление наркотиков, потребительский, аморальный или противоправный образ жизни, праздношатание, участие противоправных действиях.

Влияние средств массовой информации на формирование криминогенных качеств личности или на разрушение антикриминальной устойчивости выражается в демонстрации фактов, суждений, умозаключений, примеров и образцов поведения, противоречащих нормам морали и права, разрушающим уважение к социальным ценностям и идеалам. Информация может напрямую формировать ценность эгоизма, потребительства, насилия, развратного образа жизни, эксплуатации человека человеком, удовлетворения низменных потребностей. При этом особо важное значение имеет соотношение отрицательной и положительной информации, интенсивность и эмоциональная окраска преподнесения негативной информации.

Обобщая можно сделать вывод о том, что личность формируется под влиянием не только микросреды, ее составных элементов, но и макросреды - общества в целом, в частности с помощью средств массовой информации. При этом макросреда воздействует на личность через отдельные сферы микросреды: семью, школу, СМИ и т.д.

Вопросы для самопроверки и практических занятий.

Какое соотношение и влияние генотипических (врожденных) и социальных факторов в формировании нравственно-правовой сферы личности ?

Что представляет собой социализация и каково ее влияние на формировании нравственно-правовой сферы личности ?

Какие психологические механизмы проявляются в формировании нравственно-правовой сферы личности ?

Какие влияния в семье обуславливают формирование отрицательных свойств нравственно-правовой сферы личности ?

Какие влияния на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают неформальные группы ?

Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности призвана оказывать система образования ?

В чем может выражаться недостаточность нравственно-правового обучения и воспитания ?

Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают условия жизнедеятельности и занятость ?

Какое влияние на формирование нравственно-правовой сферы личности оказывают средства массовой информации ?

Что включает система факторов формирования нравственно-правовой сферы личности ?

Тема 15. Психологическая диагностика и оценка криминогенных склонностей личности.

1. Основные подходы к выявлению и оценке криминогенных склонностей личности.
2. Методическая схема выявления криминогенных склонностей личности.
3. Методические основы психологической диагностики криминогенных склонностей личности.
4. Оценка криминогенной склонности по результатам ее диагностики.

1. Основные подходы к выявлению и оценке криминогенных склонностей личности.

В выявлении и оценке криминогенного комплекса личности преступника можно выделить три подхода.

Первый подход – экстраполяционный, который представляет собой распространение выводов о предыдущем поведении на будущее. Он предусматривает изучение совершенных ранее противоправных деяний, а также фактов, свидетельствующих о правомерной адаптированности в основных сферах жизнедеятельности для экстраполяции выводов на прогностическую оценки личности. Этот подход основывается на допущении того, что свойства личности, проявившиеся в предшествующий период в поступках, видах деятельности, социально-ролевого поведения и образе жизни сохраняются и могут проявиться в сходных условиях. Такой подход по сути получил закрепление в нормативно-правовых актах по вопросам индивидуализации назначения наказаний и на сегодняшний день используется в судебной практике. При характеристике личности преступника, оценке ее общественной опасности в качестве исходного критерия принимается характер и степень общественной опасности совершенных ранее преступлений. Учитываются также факты, свидетельствующие о степени укорененности криминогенных склонностей личности, а также и о приспособленности к правомерному решению жизненных задач. В качестве таких фактов принимается во внимание: рецидив преступлений, продолжительность времени после отбытия прежнего наказания до совершения нового преступления, занятость до совершения преступления общественно полезным трудом, отношение к выполнению родительских обязанностей и др. Уголовный закон предусматривает также и учет ряда фактов, свидетельствующих о снижении степени общественной опасности, таких как чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие раскрытию преступлений, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему, явка с повинной, которые рассматриваются как обстоятельства, смягчающие ответственность.

Основным недостатком рассматриваемого подхода является ретроспективность оценки криминогенной склонности личности, формальный учет ее последующих изменений, которые могли произойти в результате совершения преступления, наступивших последствий и других жизненных событий и

влияний. В то же время эти изменения могут оказаться весьма существенными, особенно для лиц, совершивших преступления впервые.

Второй подход предусматривает криминогенетический анализ жизненного пути индивида (по Е.Г.Самовичеву [289]) и учитывает не только проявления личности в ранее совершенных поведенческих актах, но и возможные изменения личности в результате пережитых событий, оказанных на индивида воздействий определенных лиц или влияний социального окружения, в связи с включенностью его в определенные виды деятельности и социальные связи, в связи принятием или потерей им определенных социальных ролей и изменениями социального статуса, условий и образа жизни. Данный подход является более прогрессивным, однако он строится только на гипотезах о возможных изменениях личности и не позволяет непосредственно выявлять эти изменения.

Третий подход – психолого-диагностический. Он выражается в изучении личности на научно-методических основах психологической диагностики и предполагает **выявление совокупности криминогенно значимых свойств личности.** Эти свойства могут выявляться с помощью психологических методов и методик по научно обоснованным признакам (вербальным, невербальным, поведенческим), которые проявляются при выполнении испытуемым специальных диагностических заданий или фиксируются в его "естественном" поведении в различных диагностически значимых ситуациях. Важнейшее значение при этом приобретает разработка методов и приемов **"вызывания проявления" криминогенно релевантных свойств** и научное обоснование их объективно фиксируемых **признаков.** Данный подход призван выявить и оценить криминогенную потенцию личности, сложившуюся ко времени ее изучения. Такая оценка личности преступника должна содержать вывод о возможности совершения им определенных видов противозаконных деяний в определенной сфере юридически значимого поведения при некоторых условиях, реальных для социального статуса индивида и его образа жизни. В этом выражается **прогностическая ориентация оценки** криминогенной потенции личности преступника. Однако рассматриваемый подход лишен "непосредственного" объективного критерия оценки личности, основанного на ее проявлении в реальной жизнедеятельности.

2. Методическая схема выявления криминогенных склонностей личности.

Учитывая изложенные посылки, представляется наиболее обоснованным использование при изучении личности преступника (виновного или осужденного), значимой для решения вопросов о наказании, **трех названных подходов в комплексе как взаимодополняющих.** Их комплексное использование может быть осуществлено **поэтапно в следующем порядке.**

1) На основе изучения фактов противозаконных деяний индивида в определенных сферах социально-правового поведения **устанавливается существовавшая у него личностная приемлемость** определенных видов этих деяний и ее устойчивость, а также выявляется подготовленность к правомер-

ному решению тех жизненных задач, в связи с которыми он совершал противозаконные действия (наличие "двойственной адаптации").

2) В результате изучения особенностей социальной среды, в которой жил индивид, его образа жизни, жизненных событий и других обстоятельств жизни, значимых в формировании или изменении личности, делаются предположения **о возможных изменениях правовой позиции личности преступника**. Эта гипотеза может выражать предположения: а) **о сохранении** имевшихся ранее криминогенных склонностей; б) **о расширении** сферы личностно приемлемого противозаконного поведения; в) **об утрате** таких склонностей и формировании готовности к правопослушному решению определенного круга жизненных задач; г) **о доминирующем либо побочном характере правомерного поведения** в связи с решением этих задач. Выдвижение такой гипотезы затрагивает прежде всего те сферы жизнедеятельности и потребностей индивида, в которых проявлялись либо могли сформироваться криминогенные склонности личности в результате влияния условий жизнедеятельности индивида и социальных воздействий.

3) **На основе выдвинутых гипотез проводится психологическая диагностика** криминогенных склонностей личности в определенной сфере юридически значимого поведения и альтернативного им явления – антикриминальной устойчивости личности и готовности к правомерному решению соответствующих жизненных задач. Такая диагностика осуществляется на основе выявления **тех психологических свойств личности**, которые выступают элементами психологической структуры криминогенной склонности личности.

4) Если в результате психологической диагностики устанавливается, что в психическом складе личности не проявляется криминогенная склонность, которая ранее существовала, необходима **дополнительная проверка реальности** этого факта. Для этого выявляются причины исчезновения данной склонности. Эти причины могут быть связаны с пережитыми событиями, изменениями в образе жизни, воздействиями определенных лиц и т.п. В ином случае, если установлены признаки наличия криминогенной склонности, которая ранее объективно не проявлялась в совершении противоправных деяний, также необходим поиск факторов формирования данной склонности **на основе криминогенетического анализа** жизненных событий, условий жизнедеятельности индивида и влияний на него.

При исследовании личности преступника принимаются во внимание **два вида фактов**. Первый вид – это факты, относящиеся к **социальному поведению индивида**, значимые для выявления наличия в прошлом криминогенных склонностей, положительной социально-правовой позиции и влияний, которые могли сформировать криминогенные свойства. Второй вид фактов – это факты, выражающие **признаки наличия криминогенно значимых психологических свойств** (в частности – это вербальные и невербальные реакции на диагностический стимульный материал).

Приведем перечень фактов, относящихся к социальному поведению индивида.

1) Данные о существовании ранее криминогенных склонностей:

- совершенные ранее преступления и правонарушения, их виды и количество эпизодов (по данным о привлечении к уголовной и административной ответственности);

- основания освобождения от уголовного наказания (освобождение по отбытии наказания свидетельствует о, том, что осужденный не имел установку на исправление, не стремился заслужить досрочное освобождение);

- время, прошедшее с момента совершения последних противозаконных деяний, а также время, прошедшее после отбытия наказания. (Учитывая, что основная часть повторных преступлений совершается в течение первых двух-трех лет со времени отбытия наказания, этот срок можно считать критическим. Его превышение без совершения противоправных деяний при наличии данных о положительной социально-правовой адаптированности, можно принимать в расчет как признак ослабления криминогенной потенции личности);

2) Данные, свидетельствующие о наличии предпосылок к противоправному поведению:

- систематическое общение, постоянные встречи, проведение времени с лицами, совершавшими преступления (по данным правоохранительных органов);

- незанятость трудом и отсутствие законных источников доходов;

- явное превышение уровня потребления материальных благ над уровнем законных доходов;

- высокая конфликтность и агрессивность поведения в быту, общественных местах, выражающаяся в высказывании угроз, оскорблений, учинении скандалов, а также характерность для поведения аффективных вспышек агрессивной направленности;

- прохождение специальной подготовки к единоборствам и боевым операциям, участие в них; самостоятельная подготовка к насильственным действиям, в том числе искусственная деформация кистей рук для усиления ударов;

- систематическое пьянство, употребление наркотических или других одурманивающих веществ.

3) Данные, значимые для выводов о положительном изменении правовой позиции личности:

- устройство на работу или регистрация в службе занятости и надлежащее выполнение обязанностей безработного;

- поступление на учебу;

- участие в духовно-религиозной мероприятиях;

- поступки, нацеленные на сохранение и улучшение отношений с семьей или другими родственниками при отсутствии семьи;

- прохождение лечения от алкоголизма или наркомании;

- прекращение контактов с лицами, ведущими, аморальный, паразитический образ жизни, ранее совершавшими преступления;

- деятельное раскаяние в совершенном преступлении (явка с повинной,

оказании содействия в раскрытии и расследовании преступления, розыске похищенных материальных ценностей, добровольном возмещении ущерба, причиненного преступлением, и в ином заглаживании вреда);

- положительное поведение в период отбывания наказания, включая акты, свидетельствующие об отсутствии стремления к соблюдению норм и обычаев криминальной субкультуры.

4) **Данными, свидетельствующими о положительной социальной адаптированности** и положительном влиянии на индивида социальной среды являются:

- систематическая занятость трудом, учебой, другой общественно полезной деятельностью;

- проявление заботы о членах семьи, надлежащее выполнение семейного (родительского, сыновьего) долга;

- проведение основной части времени досуга в кругу семьи или с лицами, ведущими законопослушный образ жизни.

3. Методические основы психологической диагностики криминогенных склонностей личности.

При изучении социально-правовой позиции личности с помощью психологических методов, исследователь должен выявлять и анализировать совокупность психологических свойств, существенных в детерминации преступного поведения в соответствии со структурной моделью криминогенной склонности. Основу криминогенной склонности выражает личностная приемлемость преступного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Она определяется положительной субъективной представленностью преступного способа и его субъекта. Эта представленность обусловлена такими свойствами личности как: положительные представления о преступном способе, положительное отношение к нему, криминальная личностная норма и криминальная поведенческая установка, а также положительное отношение к субъекту преступного деяния. Альтернативу криминогенной склонности представляет антикриминальная устойчивость личности и готовность к правомерному решению жизненных задач в соответствующей сфере юридически значимого поведения. Антикриминальная устойчивость выражается в отрицательной субъективной представленности преступного способа и его субъекта и, в то же время – в положительной представленности способа правомерного и субъекта правомерного поведения.

Выявление психологических свойств, определяющих субъективную представленность преступного и правомерного способов, их субъектов основывается на признаках таких свойств. В этой связи методика психологического изучения личности преступника должна предусматривать стимулирование проявления признаков изучаемых свойств. Признаки психологических свойств, как известно, могут проявляться в суждениях по определенным темам или вопросам, в уходах от ответов на вопросы или от обсуждения темы, в инициативных вопросах испытуемого, в развернутости или свернутости суждений, сте-

пени их детализированности, образности, эмоциональной окрашенности, в неречевых актах общения, двигательных и физиологических реакциях на диагностические стимулы. Особое значение в диагностике такого рода свойств приобретает проблема мотивации сокрытия социально неодобряемых склонностей, побуждений, стремлений. Достаточно продуктивными оказались такие **методические приемы диагностики криминогенных склонностей** как:

- **постановка проективных вопросов**, касающихся преступного и правомерного способов удовлетворения определенных потребностей и разрешения определенных проблемных ситуаций, и вопросов, ориентированных на описание испытуемым субъектов противоправного и правомерного поведения;

- **"проективный" рассказ** о том, как испытуемый представляет себе событие преступления определенного вида, которое совершает "некий" человек. На основе этого рассказа разворачивается комплекс проективных вопросов, касающихся образа субъекта преступного деяния, последствий этого деяния, образа потерпевшего и т.д.;

- **проективная оценка диагностически значимой ситуации**, в которой другой человек совершает преступление и, которая складывается неблагоприятно для этого человека. Комментируя эту ситуацию, испытуемый занимает определенную позицию наблюдателя: сочувствующую преступнику или отчужденную от него либо нейтральную или противоречивую. В этой позиции проецируется его собственное отношение к преступному деянию и к преступнику;

- **методика**, основанная на идее **цветового теста отношений**, ориентированная на изучение психологической близости-чуждости для испытуемого преступного и правомерного способов поведения и субъектов этих способов.

4. Оценка криминогенной склонности по результатам ее диагностики.

Данные, полученные психологическими методами, должны отражать прежде всего **наличие криминогенно значимых свойств личности**, образующих структуру криминогенных склонностей, в интересующих исследователя сферах юридически значимого поведения. При отсутствии существенных признаков криминогенной склонности психологическое изучение личности должно предусматривать выявление и оценку степени зрелости **антикриминальной устойчивости** в рассматриваемой сфере социально-правового поведения либо по отношению к определенным противозаконным действиям.

Степень зрелости (развития) криминогенной склонности может быть дифференцирована как:

- **минимальная**, которая выражается в противоречивых или позитивных представлениях о преступном способе лишь на уровне абстрактного значения при отсутствии, положительного личностного смысла такого способа, положительного отношения к нему и криминальной личностной нормы. При этом возможно индифферентное или противоречивое отношение к субъекту преступного способа и противоречивое или преобладающе отрицательное отношение к правомерному способу и его субъекту;

- **средняя**, проявляющаяся в преобладающе положительном личностном смысле преступного способа и отношении к нему, а также в индифферентном или преобладающе положительном отношении к субъекту данного способа. При этом представленность в личности правомерного способа и его субъекта может быть противоречивой или преобладающе отрицательной;

- **высокая**, которая характеризуется не только наличием преобладающе положительного личностного смысла преступного способа и положительного отношения к нему, но и наличием криминальной личностной нормы или установки. Также проявляется положительное отношение к его субъекту (психологическая идентификация с ним). Представленность в личности правомерного способа и его субъекта при этом может быть преобладающе отрицательной.

Еще одной существенной характеристикой правовой позиции личности является **соотношение приемлемости и неприятия противозаконного и правомерного способов поведения**. Такое соотношение может быть следующим:

- **абсолютное доминирование ориентации на криминальный способ** удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации с абсолютным неприятием правомерного способа;

- **преобладающее доминирование ориентации на использование криминального способа** с проявлением несущественных элементов позитивной представленности способа правомерного;

- **относительно равнозначная ориентация** на использование и правомерного, и преступного способов;

- **преобладающее доминирование ориентации на использование правомерного способа** с проявлением несущественных элементов позитивной представленности способа противозаконного;

- **абсолютное доминирование ориентации на использование правомерного способа**.

Одной из характеристик, конкретизирующих содержание криминогенной склонности, является **характер побуждения**, в связи с которым она проявляется. Данная характеристика призвана отразить вид потребности или проблемной ситуации, в связи с которыми лицо склонно совершить противозаконное деяние. Особое значение для понимания степени зрелости криминогенной склонности имеет отражение ее **отягощенности психологическими свойствами, порождающими криминогенные мотивы**.

Следующая характеристика криминогенной склонности выражает **характер обусловленности ее реализации внешними условиями**. Она требует указания на те условия, при которых возможно индивидом (допустимо для него) совершение преступления. Что касается внешних условий, то криминогенная склонность может реализоваться в условиях: вынуждающих, провоцирующих, под воздействием других лиц, в составе группы в качестве ведомого соучастника либо в индифферентных условиях.

Характеристика **обусловленности проявления криминогенной склонности фоновым психическим (или функциональным) состоянием**

уместна лишь при наличии зависимости ее проявления от специфического состояния индивида, а именно состояния повышенного нервно-психического возбуждения, состояние опьянения. Как правило, большинство людей знают особенности своего поведения в подобных состояниях.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что собой представляют экстраполяционный подход и криминогенетический анализ в изучении криминогенных склонностей личности ?

В чем заключается психолого-диагностический подход к изучению криминогенных склонностей личности ?

Как строится методическая схема выявления криминогенных склонностей личности ?

Какие данные о социальном поведении индивида, его образе жизни и социальных влияниях необходимо учитывать при диагностике криминогенных склонностей личности ?

Какие психологические свойства личности необходимо диагностировать для выявления криминогенных склонностей личности ?

Какие признаки проявления криминогенных свойств личности необходимо учитывать в психологической диагностике ?

Какие методические приемы можно использовать для выявления криминогенно значимых психологических свойств личности ?

Как характеризуется степень зрелости (развития) криминогенной склонности личности ?

Какое возможно соотношение в субъективной представленности противоправного и правомерного способов действий ?

Какие данные, кроме личностной приемлемости преступного способа, необходимо установить для психологической характеристики криминогенной склонности личности ?

Тема 16. Виды и психологическая характеристика преступных групп.

1. Преступные группы как объект исследования юридических наук и юридической психологии.
2. Криминологические характеристики преступных групп и их психологическая интерпретация.
3. Основные стороны психологической характеристики преступных групп.

1. Преступные группы как объект изучения юридических наук и юридической психологии

Преступные группы выступают объектом изучения юридических наук – криминологии, уголовного права, криминалистики, а также юридической психологии (криминальной, оперативной, следственной, превентивной). В уголовном законодательстве преступная группа признается совершенной группой, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении преступления в качестве его исполнителей. В криминологических исследованиях обращается внимание на ряд формальных характеристик преступных групп, таких как численность, особенности состава, криминальная специализация группы, устанавливаются тенденции и закономерности групповой преступности, разрабатываются научные рекомендации по ее предупреждению. В криминалистических исследованиях изучаются особенности совершения преступными группами различных видов преступлений, устанавливаются закономерные особенности совершения этих деяний, что позволяет более эффективно их раскрывать и расследовать преступления. В уголовном праве анализируется соответствующая классификация групп: преступная группа, организованная группа, преступная организация, а также рассматриваются формы соучастия в преступлении членов группы – исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Это необходимо для квалификации преступлений, установления вины и индивидуализации назначения наказаний. В юридической психологии изучаются социально-психологические явления и механизмы присущие преступным группам, позволяющие более глубоко понять особенности их образования и функционирования, что необходимо для решения многих задач правоохранительной деятельности (раскрытия, расследования групповых преступлений, принятия судебных решений, предупреждения групповых преступлений).

Группа является микросредой, в которой действует человек, а также фактором, влияющим на его поведение. Не случайно групповые преступления, по сравнению с индивидуальными, имеют более высокую общественную опасность, так как в условиях группы психологически облегчается совершение преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в преступную деятельность новых лиц. Важное значение имеет и психологическое заражение, преступный ажиотаж. Поэтому в уголовном законода-

тельстве за совершение групповых преступлений предусмотрено более строгое наказание. Известный зарубежный криминолог В. Фокс отмечает: «Любое изучение человеческого поведения, в том числе и преступного, является односторонним, если оно не включает в себя изучение группового поведения». (Фокс В. Введение в криминологию. - М., 1980. - С. 194.)¹

2. Криминологические особенности преступных групп и их психологическая интерпретация.

Характеристика преступной группы предусматривает отражение ряда юридически значимых особенностей, которые также имеют значения и с точки зрения психологических особенностей.

К юридически значимым характеристикам группы, изучаемым в основном наукой криминологией, относятся ее численность, состав, криминальная специализация.

По численности преступные группы можно условно подразделить на малые – 2-4 человека, средние – 5-10 человек и большие преступные группы, а также преступные группировки, объединяющие несколько преступных групп, численность которых имеет десятки и сотни человек. Такие группировки (преступные сообщества) имеют различную или взаимосвязанную криминальную специализацию (например, связанную с незаконным оборотом наркотиков, или угоном и перепродажей автомобилей и др.). Нижний предел численности преступной группы определен уголовным законодательством – два человека. Малая численность группы предполагает более интенсивные контакты. В таких группах как правило доминируют личные отношения, хотя они и опосредованы совместной преступной деятельностью. Это означает, что взаимодействие у них имеет высокий уровень эмоциональных контактов, при которых более откровенно осуществляется обмен мнениями, предложениями, сомнениями, чувствами, сокровенными мыслями. Малые преступные группы являются внутренне неделимыми. Члены группы достаточно хорошо знают друг друга и находятся более пристально в поле взаимного внимания.

У членов групп средней численности отношения более дистанцированные. Внутри таких групп могут формироваться более близкие отношения между отдельными преступниками, т.е. возникать микрогруппы. Для преступной деятельности групп средней численности требуется более четкая организация их функционирования, которая основывается на лидерстве одного или нескольких более влиятельных преступников, на формальной дисциплине и ответственности, санкциях за неправильные действия или нарушение договоренностей. В некоторых группах средней численности не все преступники могут знать некоторых членов, с которыми в целях конспирации контактирует лидер. Он же и управляет преступной деятельностью группы. В таких группах более часто возникают взаимные подозрения, недоверие и конфликты.

Большие преступные группы как правило объединяют несколько малых и средних групп, каждая из которых выполняет свои функции в пре-

ступной деятельности. Иногда встречаются группы численностью 15-25 человек, которые совершают преступления, например разбойные нападения на квартиры, составами малых групп. В таких больших группах имеется несколько лидеров, которые имеют более приближенных к себе преступников и планируют преступные посягательства. Для их совершения привлекают в состав своей малой группы других преступников из числа большой группы. Увеличение численности группы предъявляет более высокие требования и к ее организованности, необходимости координировать действия ее членов. Поэтому в больших преступных группах, осуществляющих взаимосвязанную преступную деятельность устанавливаются жесткие правила, взаимный контроль в целях конспирации, обмен информацией ограничен тем объемом, который необходим для выполнения каждой группой, входящей в состав большой группы, своих криминальных функций.

Преступные группы различаются по особенностям состава: возрасту, полу, национальности, криминальному опыту, социальному статусу и т.д. Указанные особенности состава, обуславливают и определенные особенности психологии преступных групп.

Возрастные особенности состава преступных групп обуславливают мотивацию объединения, мотивацию преступной деятельности, характер взаимоотношений. В своем большинстве случаев криминальные группы образуются объединением лиц молодежного возраста. Такие группы совершают более дерзкие преступления, более активны и характеризуются дружескими отношениями их членов. Группы совершающие экономические и другие преступления, связанные с использованием служебного положения объединением лиц среднего и молодежного возрастов. Взаимоотношения их членов обусловлены должностной субординацией, а лидером является лицо, обладающее более высокими должностными полномочиями.

Существуют преступные группы несовершеннолетних и смешанные группы, в которых участвуют взрослые и несовершеннолетние. С учетом личностных особенностей несовершеннолетних им поручают наиболее непрестижные или опасные функции. Встречаются случаи, когда несовершеннолетние, входящие в преступные группы, совершают самые тяжкие деяния, в том числе убийства. *Так, в 1996 г. сотрудниками МУРа был задержан подросток 15 лет с детскими неуверенными движениями и опущенными глазами. Однако по характеристике сыщика: «У этого малого все руки по локоть в крови. Убить для него человека - все равно, что стакан воды выпить! И, главное, задешево. Особенно, если заказ на убийство поступал от серьезного авторитета».*¹ Котляр Э. МУР идет по следу: Документальные очерки - М., 1997. - С. 176. Преступные группы несовершеннолетних, юношеские группы как правило носят характер групп-компаний, когда ведущими мотивами объединения являются совместные развлечения в группе. Для групп юношеского возраста в преступном поведении характерна мотивация самовыражения, что обуславливает в большей мере цинизм, демонстративность совершаемых преступлений, если группа носит устойчивый характер. В смешанных группах объединяющую роль играет более старший и опыт-

ный преступник, который заражает несовершеннолетних криминальной романтикой, стимулирует их стремление достойно проявить себя в преступных деяниях, устанавливает достаточно жесткую дисциплину, основанную на безоговорочном подчинении ему, которая необходима в целях конспирации.

По половому признаку группы могут быть: однополые (преимущественно мужского пола, реже женского); смешанные (с участием лиц мужского и женского пола). Преступные группы с участием одних женщин чаще всего занимаются такими видами промысла, как проституция, мошенничество, кражи, торговля наркотиками. Нередки случаи, когда женщины, особенно некоторых национальностей, не уступают мужчинам по дерзости совершаемых преступлений, а порой выступают организаторами преступных групп.

Некоторые преступные группы могут формироваться **по этническому принципу**. В этом случае в их рядах отсутствуют инородные представители. Эти группировки отличаются глубокой конспирацией, жесткой дисциплиной, национальной обрядностью, приверженностью кровному родству. Иногда в состав национальных группировок входят представители других этносов.

Одной из характеристик состава группы является **криминальный опыт ее членов**, у котором свидетельствует наличие судимости, фактическое отбывание наказания. По этому показателю можно выделить группы состоящие из лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, смешанные группы, в которых участвуют судимые и несудимые лица и группы, состоящие преимущественно или полностью из ранее судимых. В большинстве случаев в смешанных группах лица, ранее судимые, выполняют роль лидеров, а в группах, состоящих преимущественно из судимых лидерами являются наиболее авторитетные преступники, завоевавшие свой статус на протяжении всего периода преступного образа жизни, включая периоды отбывания наказаний. В таких группах как правило действуют нормы и обычаи, характерные для криминальной (пенитенциарной) субкультуры. Весьма распространены являются группы, в которых лидером является ранее судимый преступник, а членами несовершеннолетние и лица юношеского возраста. В таких группах устанавливается непререкаемая власть лидера, который поддерживает организованность, заинтересованность в преступной деятельности, руководит совершением преступлений, часто не участвуя в них непосредственно в качестве исполнителя.

По криминальной специализации группы различаются по видам совершаемых преступлений. О криминальной специализации может идти речь, если группа носит относительно устойчивый характер, т.е. неоднократно совершает преступления. Криминальной специализацией устойчивых преступных групп выступает в преобладающем большинстве случаев совершение корыстных, корыстно-насильственных преступлений. Группы, специализирующиеся на совершении насильственных и сексуально-насильственных преступлений встречаются реже. Это могут быть группы, совершающие насильственные действия на почве национальной или религиозной вражды, терро-

ристические акты, злостные хулиганства, которые носят форму развлечений и выражают в учинении драк, нанесении побоев молодым людям. Такие группы существуют непродолжительное время и при привлечении к ответственности отдельных лиц распадаются, не возобновляя преступной деятельности, либо прекращают свою преступную активность в результате взросления лидеров, призыва их на службу и т.п.

По **устойчивости преступной деятельности** группы выделяются следующие типы преступных групп:

- случайные, которые образуются при случайной встрече (на вокзале, рынке) не знакомых или знакомых лиц, как правило ранее судимых. Эти лица совершают совместно одно или несколько преступлений в относительно короткий промежуток времени и расстаются;

- устойчивые, систематически совершающие преступления;

- устойчивые, систематически не занимающиеся преступной деятельностью, однако периодически объединяются для совершения одного или нескольких преступлений (хищения, браконьерство, незаконную предпринимательскую деятельность) в короткий промежуток времени, после чего долго не возобновляют противоправную деятельность. Как правило в состав таких групп входят лица, поддерживающие дружеские отношения и ведущие внешне добропорядочный образ жизни;

- устойчивые с изменяющимся составом из числа более широкой общности преступников. Такие группы малой численности периодически (например, при необходимости добычи денег) формируются под началом более влиятельного преступника из состава общности преступников, поддерживающих взаимоотношения и желающих принять участие в совершении конкретного преступления с данным лидером. В следующий раз состав группы может быть иным, в зависимости от потребности в средствах и желания совершить преступление под началом определенного лидера.

3. Основные стороны психологической характеристики преступных групп.

Преступная группа — это разновидность малой группы и при ее описании целесообразно обращать внимание на те стороны психологической характеристики, которые традиционно изучаются в социальной психологии. Психологическая характеристика преступной группы отражает некоторые особенности индивидуальной психологии членов группы и ее социально-психологические особенности. В качестве основных **индивидуальных особенностей состава группы** необходимо учитывать мотивацию вхождения в группу каждого из ее членов, особенности их личности: внутригрупповой статус, принадлежность к определенной неформальной касте в преступной среде, наличие и характер связей в ней, личностный стиль действий при совершении преступлений, а также отношения с другими членами группы, криминальные способности и др.

Социально-психологическая характеристика преступной группы призвана раскрыть ее психологические особенности как целостной общности. В

качестве основных сторон такой характеристики выступают статусная структура группы, характер взаимоотношений, внутригрупповые нормы и обычаи, функционально-ролевая дифференциация членов группы, мотивация образования группы (вхождения в нее участников).

Статусная структура группы, раскрывает иерархию членов группы по степени влияния. Влиятельность члена группы может зависеть от возраста, криминального опыта, умственных способностей (хитрости, изобретательности, умений предвидеть ход событий), умений убеждать и оказывать давление, силы воли, физической силы, от авторитета в более широкой преступной среде. В малой преступной группе можно выделить, как правило, одного наиболее влиятельного преступника – лидера. Редко встречаются группы, в которых могут быть два лидера равнозначных по степени влияния. В средних по численности группах чаще встречается два лидера, которые имеют равнозначный или несколько различающийся статус. Кроме лидера группы в ее составе можно выделить достаточно влиятельных преступников, а также имеющих средний и низкий статус. Лица с низким статусом, как правило, более молодые по возрасту, менее опытные и предусмотрительные, не отличаются инициативой, ведомые, находятся в зависимости от лидера. Изучение статусной структуры конкретной группы возможно на основе учета ряда признаков. Менее влиятельные всегда ориентируются более влиятельных, стремятся заметить их реакцию, оценку своим высказываниям и действиям, не принимают самостоятельно решения, стремятся проинформировать более влиятельных, уступают им более престижное место нахождения в ситуациях совместного отдыха или общения. Более влиятельные используют повелительный ли покровительственный тон, навязывают свое мнение, допускают грубость в отношении менее влиятельных, принимают окончательные решения о совершении преступлений.

Характер межличностных отношений членов группы отражает отношения каждого к каждому. Член группы может проявлять различное отношение к каждому из остальных ее членов. Отношение может быть дружеское, симпатизирующее, выражающееся в оказании помощи, поддержки, в стремлении к более тесному общению. Положительное отношение может выражаться в стремлении члена группы угождать другому, заслужить его признание, доверие, поддержку. Может также проявляться индифферентное отношение к другому члену группы, не выражающее ни симпатий, ни антипатий. Имеют место и отношения недоброжелательные, выражающиеся в антипатии, недоверии, соперничестве, стремлении поставить в неудобное положение, и даже в конфликтном или явно агрессивном поведении по отношению к члену группы.

Взаимоотношения (отношения каждого с каждым) не всегда носят зеркальный характер, т.е. не всегда отличаются одинаковой взаимностью. Нередко встречаются случаи, когда два члена группы проявляют по отношению друг к другу различные отношения, вплоть до противоположных. Взаимоотношения в группе существенно влияют на ее сплоченность. Отношения, которые испытывает к себе член группы обуславливают его мотивацию и ак-

тивность в совместной преступной деятельности. Анализ взаимоотношений членов группы позволяет построить их внутригрупповую сеть, определить преступников, испытывающих наиболее и наименее благоприятные отношения со стороны других. Это важно для выявления наиболее сильного или слабого «звена» в группе.

Внутригрупповые нормы и обычаи, выступают регулятором взаимодействия членов группы, ее самоорганизации и взаимоотношений. Они могут в той или иной мере быть сходными с общими нормами поведения и обычаями более широкой общности преступников или субкультуры, которая складывается в местах лишения свободы. Нормы и обычаи выражают правила взаимоотношений, обязанности по отношению друг к другу, определенные общепризнанные запреты, санкции за нарушения внутригрупповых норм, принятый в группе стиль руководства (единовластный, совещательный «на равных») и стиль подчинения (безоговорочный, относительно независимый). Нормы поведения и взаимоотношений направлены на консолидацию группы, поддержание внутренней «дисциплины», обеспечение конспирации при совершении преступлений. Они могут быть весьма детализированными, жестко соблюдаемыми и контролируруемыми. Как правило такие нормы присущи преступникам, имеющим криминальный и пенитенциарный опыт, которые относятся к неформальной касте, приверженцев так называемых «воровских законов». Возможен различный характер санкций за нарушение внутригрупповых норм. Эти санкции зависят от того какое нарушение допустил преступник и какие оно имеет последствия, прежде всего для конспирации преступной деятельности и для личного достоинства других членов группы, их положении я в криминальной среде. Наиболее жесткие санкции, вплоть до убийства применяются за оказание помощи правоохранительным органам в изобличении членов преступной группы, за корыстный обман членов группы.

Функционально-ролевая дифференциация в группе может быть в той или иной мере быть выраженной и стабильной. Она представляет собой разделение ролей и обязанностей при подготовке и совершении преступлений, сокрытии их следов (избежании ответственности). Наиболее выражена такая специализация в группах, совершающих кражи, разбойные нападения на квартиры, нелегальный оборот наркотиков, хищения автотранспорта с последующей его продажей, экономические преступления, торговлю людьми и др. Как правило необходимость исполнения определенных функций при совершении конкретных видов преступлений и определяет требуемую численность преступной группы. Функции и роли в преступной группе распределяются с учетом индивидуальных способностей и умений. Престижным в преступных группах считается владение особыми способностями и умениями, необходимыми для успешного совершения преступлений. Однако не всегда член группы, владеющий такими способностями является ее лидером.

Мотивация вхождения в группу ее членов влияет на ее сплоченность (как ценностное единство) и совместимость состава. Мотивы вхождения в группу могут быть самые разные. В качестве основных из таких мотивов выступают:

- корыстные побуждения (нажива, обогащение);
- безвыходное положение в связи с тяжелым материальным положением. отсутствием средств для существования или в связи с долгами;
- необходимость удовлетворения наркотической или алкогольной зависимости;
- зависимость от более влиятельного члена группы, связанное с ней чувство долга;
- мотив принуждения из-за боязни расправы со стороны членов группы;
- стремление приобрести преступный авторитет;
- дружеские мотивы, стремление оказать поддержку кому-либо из членов группы
- совместное проведение времени, развлечения, стремление к риску;
- зараженность криминальной романтикой, самовыражение, приобретение самостоятельности, желание быть не хуже других;
- стремление отомстить кому-либо, совершить расправу, действуя в составе группы;
- ранее взятые на себя обязательства участвовать в преступной деятельности;
- внушенная мотивация в результате заинтересовывающего воздействия на индивида других членов преступной группы.

Мотивация вхождения в группу конкретного ее члена может включать несколько из перечисленных мотивов, один из которых, как правило, выступает ведущим. Нередко отдельные члены группы теряют привлекательную мотивацию совместной преступной деятельности. Это может быть обусловлено неудовлетворенностью своим положением в группе, взаимоотношениями с другими преступниками или лидером, недовольством из-за несправедливого раздела преступного дохода, недоверием к отдельным членам группы и с другими причинами. Выход из преступной группы для конкретного лица часто связан с психологическими трудностями, с потерей приятельских отношений или даже риском расправы. Поэтому в некоторых случаях мотивация участия в преступной деятельности в составе группы является вынужденной.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Какие задачи решаются при изучении преступных групп в юридических науках и криминальной психологии ?

Какие психологические особенности имеют преступные группы малой, средней и большой численности ?

Какие психологические особенности имеют преступные группы в зависимости от возрастных характеристик их состава ?

Какие психологические особенности имеют преступные группы различающиеся по криминальному опыту и устойчивости преступной деятельности ?

Что предусматривает собой психологическая характеристика преступных

групп ?

Какие психологические особенности связаны со статусной структурой группы ?

Какой характер могут носить межличностные отношения членов преступной группы ?

Какое значение имеют внутригрупповые нормы и обычаи в какие могут быть их особенности в преступных группах ?

В чем проявляется функционально-ролевая дифференциация членов преступной группы ?

Какая может проявляться мотивация вхождения в преступную группу ?

Тема 17. Психологические особенности формирования и функционирования преступных групп различных типов

1. Психологические особенности предкриминальных групп.
2. Психологические особенности преступных групп совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления.
3. Психологические особенности преступных групп, совершающих насильственные преступления.
4. Психологические особенности организованных преступных сообществ.

1. Психологические особенности предкриминальных групп.

Предкриминальные группы — это, как правило, общности несовершеннолетних и молодежи, которые вначале образуются не с целью совершения преступлений, а ради удовлетворения иных потребностей на основе приятельских отношений. Членов таких групп связывает общение, совместное проведение досуга по месту жительства, учебы или работы. В подавляющем большинстве это компании. Для них характерны некоторые формы отклоняющегося поведения, хотя до некоторого времени они не совершают преступлений. Компания на этапе своего становления не имеет постоянного состава ее участников, среди членов группы нет единства в понимании групповых целей и задач, нет устойчивой структуры и жестких правил поведения. В группах-компаниях значительный удельный вес составляют несовершеннолетние. Легкость их вовлечения в криминальные (предкриминальные) сообщества объясняется не только потребностью в общении и проведении досуга. Как отмечает В.Ф. Пирожков, главная причина стремления войти в компании — это «психологическая изоляция подростка» в семье и необходимость ее компенсации. Побудительными же мотивами могут быть и ложное чувство взрослости, желание самоутвердиться или обрести психологическую защиту, иметь покровительство, чтобы потом через взрослых покровителей воздействовать на других подростков. (Пирожков В.Ф. Криминальная психология. - М., 1998. - С. 62.)

Компания для несовершеннолетних порой выступает в качестве референтной (эталонной) группы, т.е. группы, мнением которой он дорожит, подражает ее активным участникам и стремится стать ее полноправным членом. Вхождение в состав референтной группы криминальной направленности порождает повышенную внушаемость, конформность, т.е. согласие со всеми требованиями группы, даже если это противоречит личным убеждениям, готовность выполнять опасные поручения. Наличие в компании авторитетных лиц с преступным прошлым ускоряет процесс повышения криминализации и организованности группы.

Предкриминальные группы функционируют не более трех лет. Многие члены дворовой (уличной) компании в течение этого времени взрослеют, женятся, меняют образ жизни. Но некоторые распадаются на малые преступные группы по 2—5 человек или начинают входить в организованные преступ-

ные группировки микрорайона, города. Зарубежные криминологи обратили внимание на то, что функционирование дворовых компаний и других преступных групп молодежи связано с неудовлетворенностью своим положением подростков из низших слоев населения. Такие подростки поставлены в условия, которые не позволяют им добиться успеха законным путем, или они опасаются неудачи в достижении своих целей социально одобряемыми средствами (Фокс В. С. 197.)

Первое преступление такие группы совершают спонтанно – кто-то из членов группы высказывает такую идею, а остальные ее подхватывают и воспринимают как очередное рискованное развлечение. Подготовка и распределение ролей протекает быстро. После совершения преступления участники группы его обсуждают как очередное приключение и начинают задумываться о сокрытии следов. Как правило, если правоохранительные органы начинают проводить розыскные мероприятия, вызывают кого-либо из членов группы, остальные сосредотачивают усилия на договоренностях о том как себя вести при вызове в милицию, продумывают другие меры безопасности. Противоправная деятельность на некоторое время затихает. Группа уменьшается, поскольку от активных контактов уходят некоторые ее члены, осознавшие опасность совместных развлечений и испугавшиеся отрицательных последствий. Через некоторое время она в меньшем составе может уже целенаправленно начать осуществлять преступную деятельность. При этом усиливается сплоченность, внутренняя дисциплина, отчетливее становится лидерская структура. Предкриминальная группа таким образом постепенно превращается в устойчивую преступную группу.

2. Психологические особенности преступных групп, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Криминальная специализация преступной группы накладывает отпечаток на особенности ее психологии. Она обусловлена личностными качествами преступников, их способностями, умственными качествами, чертами характера. Так, относительно примитивные преступления - грабежи, разбои, вымогательства, кражи с неохраяемых строений (дач, подвалов, бытовок) не требуют детальной подготовки, а рассчитаны на грубую физическую силу, наглость, готовность к риску. Их совершают лица, обладающие такими качествами, которые не способны на более квалифицированные преступления, не желают себя обременять детальной подготовкой и совершенствованием «криминального мастерства». Группы грабителей, вымогателей, лиц, совершающих разбойные нападения имеют малую, реже среднюю численность, мотивация образования группы основывается на совместном пьянстве, иных примитивных формах проведения времени. Отношения строятся достаточно свободно без жесткого поддержания дисциплины и подчинения лидеру. Периодически могут возникать конфликты, которые сглаживаются из-за безвыходной необходимости совместно добывать средства на питание, пьянство и развлечения. Такие группы совершают преступления по мере траты денег. Иногда группами грабителей и разбойников руководит профессиональный

преступник, не участвующий лично в совершении нападений. Такие группы иногда образуются случайно при встрече знакомых или незнакомых лиц, отбывших наказание на вокзалах, возле пивных, на рынках.

Грабители, разбойники иногда действуют спонтанно, о распределении ролей договариваются при оценке ситуации накануне совершения преступления. Некоторая предварительная подготовка наблюдается в группах, совершающих разбойные нападения с проникновением в квартиру. У этих групп есть свой излюбленный способ проникновения в квартиру, стиль воздействия на хозяев имущества (угроза жизни ребенку, пытки и т.п.). Члены групп как правило «живут на равных», однако лидер обязательно имеется и принимает решения. Добытое преступным путем сообща расходуется на питание, употребление спиртного, наркотиков и другие увеселительные мероприятия.

Ряд корыстных преступлений требует криминальных умений и умственных способностей. К таким преступлениям относятся мошенничества, карманные кражи, кражи имущества из помещений, обеспеченных сигнализацией и сложными запорами, разбойные нападения на охраняемые объекты. В этой связи в группы, совершающие такие преступления, организуются при наличии преступника, обладающего такими умениями и способностями. Как правило он является лидером, планирует, подготавливает и руководит преступным посягательством. Он подбирает себе помощников и поэтому остальные члены группы психологически и материально зависимы от него. В такой группе устанавливается соответствующая психология. Она строится на признании лидера как человека дающего возможность добывать средства, подчинении ему. Интеллектуальный стиль преступной деятельности переносится на характер взаимоотношений, в которых преобладает расчетливость и деловая составляющая. Лидер устанавливает правила взаимодействия и взаимоотношений, распределяет обязанности и определяет долю каждого от реализации добытого имущества, может устанавливать штрафы. Он требует от напарников четкого выполнения своих обязанностей и может строго расправиться в случае халатного или умышленного нарушения договоренностей. Такие группы в большей мере заботятся о конспирации и поэтому лидер формирует состав группы более тщательно, занимается криминальным просвещением членов группы, формированием внутригрупповых правил и идеологии. Члены таких групп реже совместно проводят свободное время и предаются совместным развлечениям. В этих группах реже возникают открытые конфликты между членами на почве личных отношений, они пресекаются лидером.

Группы, совершающие экономические преступления, действуют в составе коллективов предприятий, организаций, коммерческих структур. Как правило они состоят из руководителя определенного звена и должностных лиц, отвечающих за учет финансовых средств и материальных ценностей. Эти группы строятся на полном доверии друг другу, отношения носят взаимозависимый профессионально-деловой характер, иногда перерастают в личные, которые скрываются от посторонних. Лидером таких групп является лицо, занимающее более высокое должностное положение. Реже встречаются

случаи, когда руководитель лишь покровительствует преступной деятельности своих подчиненных, получая свою долю. В этом случае организатором преступной деятельности является другое должностное лицо. Совершение хищений при проведении экономических операций детально обдумывается и подготавливаются условия для их сокрытия. Члены такой преступной группы могут не знать всех соучастников, в целях конспирации. Часто группы, совершающие экономические преступления включают представителей из нескольких организаций, которые совершают между собой сделки.

Группы, совершающие незаконный оборот наркотиков, оружия, торговлю людьми имеют транснациональную структуру и включают отдельные группы, обеспечивающие выполнение определенных функций. Члены всей группы не знают участников преступной деятельности, входящих в отдельные группы и часто организаторов преступной деятельности. Взаимодействие структурных групп тщательно конспирируется. Наиболее неосведомленными оказываются члены группы, совершающие наиболее уязвимые действия – осуществляют перевозку наркотиков или оружия, их сбыт, переводят незаконных мигрантов через границу, склоняют женщин к выезду за границу и составляют с ними фиктивные соглашения. Межличностные отношения в таких группах поддерживаются только между отдельными членами, поскольку контакты ограничены и члены лидеры такой группировки не информируют других членов о составе в целях конспирации. Управление группами строится на основе иерархической структуры от основного лидера через лидеров более мелких групп. Устанавливается строгая дисциплина и санкции.

2. Психологические особенности групп, совершающих насильственные преступления.

Насильственные преступления, совершаемые группой не из корыстных побуждений в большинстве случаев не носят систематический характер. Это могут быть группы лиц, поддерживающих дружеские отношения, которые совершают криминальное насилие при случайно возникшем конфликте с другими людьми, испытывая мотивацию защиты личного достоинства и взаимной поддержки. Такие группы могут иметь устойчивые отношения, но совершенные ими преступления носят как правило случайный или единичный характер.

Насильственные действия в виде убийств, причинения тяжких телесных повреждений, истязаний могут совершать группы, систематически занимающиеся преступной деятельностью корыстного или корыстно-насильственного характера, что выражается в расправе над потерпевшим или другим лицом для избежания ответственности или на почве конфликта. Психологические особенности указанных групп могут быть различные. В большинстве случаев они хорошо организованы, имеют четкую иерархию, внутреннюю дисциплину, строгий стиль руководства со стороны лидера. Члены этих групп могут в той или иной мере придерживаться норм и обычаев криминальной среды. Совершение убийства может произойти как преступление, заранее не замышлявшееся, когда, например, поведение потерпев-

шего носило угрожающий характер.

Систематически группами могут совершаться насильственные преступления (хулиганства, вандализм, истязания и более тяжкие преступления против здоровья и жизни) на почве вражды с другой противоправной группировкой или на почве национальной, религиозной вражды или по политическим мотивам. Встречаются относительно устойчивые преступные группы, которые систематически совершают хулиганства, иногда сопровождающиеся причинением тяжких телесных повреждений или совершением убийств на основе мотивации хулиганского самовыражения. Это может быть присуще группировке футбольных фанатов или юношей, компактно проживающих в определенной части города или поселке, которые ради развлечений, утверждения своего доминирования и групповой сплоченности совершают хулиганские рейды в соседних поселках, избивая попадающих на пути молодых людей и допуская акты вандализма. По численности такие относятся к средним и большим, иногда достигающим сотни человек. Их образуют лица юношеского возраста, в некоторых случаях подстрекают более старшие и авторитетные преступники. Мотивация образования таких групп выражается в чувстве мести, стремлении к самовыражению, поиску острых ощущений, а иногда для обеспечения общей защиты от посягательств со стороны другой группы. Психологические особенности указанных преступных групп выражаются в том, что члены группы имеют дружеские отношения. Лидерство имеют более сильные или расчетливые члены группы, которые проявляют сами инициативу и ведущую роль в преступных посягательствах.

Тяжкие насильственные преступления могут совершать группы, сложившиеся для одноразового совершения убийства по мотивам мести, корысти или избавления от зависимости (в частности, убийство супруга или супруги). В таких группах как правило существуют дружеские отношения между соучастниками, единый интерес. К группам, образовавшимся для совершения однократного убийства, необходимо отнести группу, состоящую из наемного убийцы (или нескольких убийц) и заказчика. В такой группе межличностные отношения отсутствуют, а лишь имеется корыстная взаимная зависимость.

Террористические группы имеют строго иерархизированную структуру, ограниченные межличностные связи, когда члены группы могут не знать ее организаторов и других соучастников. В таких группах исполнителями террористических актов являются фанатично настроенные лица или попавшие в полную зависимость от организаторов, потерявшие родственные связи и обреченные на жизнь в нужде или одержимые чувством мести. В данных группах устанавливается жесткое подчинение организаторам и жестокие санкции вплоть до убийства за невыполнение их требований или проявление психологической слабости. Нормы взаимоотношений подчинены требованиям конспирации, взаимного контроля. Близкие (дружеские) отношения не поддерживаются и их установлению препятствуют организаторы. Психическое состояние членов группы, готовность к подчинению и решимость совершения требуемых преступных действий постоянно проверяются и поддержи-

ваются проводимым идейно-психологическим влиянием. Члены террористических групп находятся в положении, когда выход из группы практически невозможен и это осознают. Их настрой выражает собой обреченность отдать жизнь за идеи, которые внушают организаторы, хотя цели организаторов могут носить корыстный характер или выражаться в стремлении прихода к власти в государстве.

4. Психологические особенности организованных преступных сообществ.

Организованные преступные сообщества отличаются большой численностью, достигающей до сотен человек, организационную структуру, включающую наличие разветвленных, многофункциональных и иерархически взаимосвязанных групп. Структура группы и ее организационные отношения — один из наиболее существенных признаков организованности криминального сообщества. Организованность в свою очередь влияет на характер преступной деятельности и особенности присущих ей социально-психологических явлений.

Организованные преступные сообщества могут образовываться в определенном регионе (городе или рядом лежащих городах), либо быть связанными с определенной сферой коммерческой деятельности (с производством и сбытом автомобилей, цветных металлов, реализацией нефтепродуктов), либо с транзитными магистралями (по которым перегоняются приобретенные за границей автомобили и осуществляются большие объемы грузоперевозок).

Региональные организованные преступные сообщества имеют лидерскую верхушку, состоящую из одного наиболее авторитетного преступника и его ближайшего окружения в лице нескольких преступных авторитетов. У лидерской верхушки имеются помощники, осуществляющих охрану, расправу и другие поручения лидера («солдаты»). В организованное сообщество входят несколько преступных групп («бригады») и отдельные преступники, которые специализируются на совершении различных корыстных или корыстно-насильственных преступлений. Они самостоятельно планируют и осуществляют преступную деятельность, в некоторых случаях согласовывают ее с лидером преступного сообщества. Отношения с лидерской верхушкой строят по принципу вхождения в корпорацию, внося часть добытых преступным путем денег в общую кассу («обшак»). Для них принадлежность к организованному сообществу является желательной и выгодной, поскольку это дает определенные гарантии продолжения преступной деятельности без «конкуренции», поддержку при возникших сложностях, справедливое разрешение конфликтов с другими группами.

Сам лидер или назначенный им преступный авторитет может выполнять организаторские функции — роль, так называемого, «смотрящего». Эти функции выражаются в некотором контроле за преступной деятельностью групп и отдельных преступников в плане ее упорядочения и недопущения конфликта криминальных интересов, но не ее планирования. Лидер решает возникающие между преступными группами и отдельными преступниками

споры, при необходимости определяет зоны преступной деятельности групп специализирующихся на вымогательстве, торговле наркотиками, эксплуатацией проституток и совершении других преступлений. Он организует пополнение общей кассы, ее использование на материальную поддержку авторитетным и другим преступникам, привлекаемым к уголовной ответственности, в том числе в период отбывания ими наказаний, а также на подкуп должностных лиц и другие значимые для криминального сообщества цели, в том числе для материального содержания лидерской верхушки. Лидерская верхушка поддерживает отношения с организованными преступными сообществами других регионов, согласовывает совместные действия корыстно-преступного характера, поиска лиц, «приговоренных» сообществом к расправе и др. При необходимости лидерская верхушка организует вытеснение конкурентов преступного бизнеса из других регионов, облагает их данью.

Одним из вариантов образования и функционирования организованного преступного сообщества в регионе является организация его по принципу ассоциации с коллективным решением вопросов лидерами входящих в сообщество преступных групп (бригад). Единая лидерская верхушка при этом отсутствует. Преступные группы объединяются для взаимопомощи в преступной и официальной коммерческой деятельности, включающей отмывание преступно добываемых средств, совместной защиты преступных групп, входящих в объединение, для защиты общих интересов и сфер влияния.

Организованные преступные сообщества, образующиеся при определенных отраслях коммерческой деятельности и транзитных магистралях отличаются от региональных сообществ тем, входящие в его состав группы («бригады») осуществляют взаимосвязанную деятельность, выполняя определенные функции, а лидерская верхушка организует единую преступную деятельность. В ее состав входят коррумпированные чиновники отрасли, которые способствуют преступной деятельности, обеспечивают информацией о финансовых операциях, прибылях, банковских вкладах конкурентов и т.п. Такие преступные сообщества стремятся привлечь к покровительству руководящих работников правоохранительных органов, систематически платят им или включают через подставных лиц в совместный преступный бизнес.

В современных условиях деятельность организованных преступных сообществ угасает. С одной стороны, этому способствует расширение официального бизнеса криминалитета за счет средств добытых ранее преступным путем. С другой стороны, на сворачивание их преступной деятельности существенно повлияла активизация борьбы с организованной преступностью.

Вопросы для самопроверки и практических занятий.

Какие особенности мотивации образования предкриминальных групп и их внутригрупповой психологии ?

Какие психологические особенности функционирования предкриминальных групп ?

Какие психологические особенности характерны для преступных групп, со-

вершающих простые корыстно-насильственные преступления ?

Какие психологические особенности имеют преступные группы, совершающие корыстные и корыстно-насильственные преступления, требующие криминальной квалификации ?

Какие особенности имеют преступные группы, совершающие единичные насильственные преступления ?

Какие психологические особенности имеют преступные группы, систематически совершающие насильственные преступления ?

Какие психологические особенности характерны для организованных преступных сообществ ?

Какие тенденции организованной преступности на современном этапе и в чем их причины ?

Тема 18. Психологическая характеристика криминальной субкультуры

1. Психологическая характеристика криминальной субкультуры.
2. История формирования криминальной субкультуры.
3. Неформальные нормы поведения в криминальной субкультуре.
4. Стратификация преступников по канонам криминальной субкультуры.

1. Психологическая характеристика криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, норм, традиций, ритуалов, регламентирующих криминальную деятельность преступных сообществ, способствующих их сплоченности и организованности, осуществлению преступной деятельности и избежанию уголовной ответственности, живучести и преемственности поколений правонарушителей и криминальных групп. Криминальная субкультура представляет собой явление, присущее преступным общностям в различных странах, проявляясь с различной степенью выраженности и содержательной спецификой. Зная приверженность преступных групп и отдельных преступников к определенным ценностям криминальной субкультуры можно прогнозировать их поведение в целях раскрытия преступлений, их профилактики и оптимизации исправления осужденных.

Криминальная субкультура опирается на антисоциальное по своему содержанию мировоззрение преступников (особую философию преступного мира), оправдывающее совершение преступлений, отрицающее вину и ответственность за содеянное, заменяющее низменные поступки благородными и возвышенными мотивами, придающее ценность криминальному («воровскому») братству, взаимной помощи, честности друг перед другом. В частности совершение насильственных преступлений оправдывается – товарищеской взаимопомощью, дружеской поддержкой, необходимостью мести за ранее нанесенную обиду, обвинением жертвы, якобы спровоцировавшей ответную агрессию, заслуживающей своим поведением или образом жизни насильственного обращения. Корыстные преступления находят оправдание в идеях о необходимости перераспределения собственности и ее насильственного присвоения с самой разнообразной позитивной мотивацией: собственник сам наворовал и это надо делить по справедливости, или надо взять то, что и так бы пропало и т.п.

В криминальной субкультуре возвышается образ профессионального преступника, живущего по «законам» преступного мира («живущего правильно», «порядочного арестанта»). Он наделяется достойными волевыми и даже моральными качествами в отношении к другим профессиональным преступникам: смелостью, стойкостью в переживании лишений, упорством, готовностью к самопожертвованию за товарищей, «братву», положительным отношением к матери, удачливостью, оптимизмом и др. Его судьба преподносится как достойная уважения. В этом свою роль играет криминальная ми-

фология и творчество (песни на соответствующую тематику).

Криминальная субкультура выполняет регулятивную функцию в преступных сообществах. Наиболее существенными регуляторами поведения, образа жизни и взаимоотношений являются неформальные нормы поведения и стратификация преступников.

2. История формирования криминальной субкультуры

Криминальная субкультура имеет давние корни – возникла в тюрьмах и поселениях каторжан в дореволюционный период. Ее история характеризуется различными этапами преобразований, которые обуславливались важнейшими общественно-государственными событиями и, связанными с ними изменениями уголовной политики государства. Так, период революции и гражданской войны привел к развалу правоохранительной системы и породил разгул преступности. В этот период преступный промысел получил широкое распространение, породил формирование каст профессиональных преступников. В 30-е годы, наряду с репрессиями по политическим мотивам, значительная часть профессиональных преступников была предана суду и изолирована в места лишения свободы. В этот период в лагерях в общностях осужденных формируются конкретные правила поведения преступников – «воровские законы» и их философия. Наиболее авторитетные профессиональные преступники консолидируются и образуют неформальную элитную касту, именуя себя «ворами» (позже «воры в законе»). Эта каста приобретает неформальную власть над остальными заключенными и власть в преступных сообществах вне мест лишения свободы. В военные годы часть представителей элитной касты с учетом их добровольного согласия принимала участие в боевых действиях Красной армии (в штрафных батальонах). После окончания войны значительная часть из них продолжила преступную деятельность и были осуждены. Возвращаясь в места лишения свободы они претендовали на неформальную власть и связанные с ней привилегиями. Однако оставшиеся там лидерами преступной среды (идейные воры), не участвовавшие в боевых действиях, не желая делиться своей властью, объявили воевавших воров «ссученными», т.е. нарушившими каноны криминального «братства» в связи с сотрудничеством с государственной властью. Между авторитетными преступниками указанных двух течений развернулась кровавая борьба, выражавшаяся во взаимной расправе, как правило доходившей до убийств, которая получила в преступном мире название «сучьей войны». В ней в конечном итоге победителями оказались «идейные воры».

В конце 50-х начале 60-х годов были подготовлены и начаты реформы в системе ГУЛАГа, направленные на борьбу с криминальными авторитетами и усиление воспитательной работы с осужденными. Была создана отрядная система и институт начальников отрядов – сотрудников, которые выполняют организаторские и воспитательные функции. Проводимая работа дала ощутимые результаты в развенчании «воров в законе». Их количество значительно снизилось. В последующие годы неформальная власть криминальных авторитетов не прогрессировала, но и не была ликвидирована полностью, по-

сколькx добившись определенных успехов, внимание к проблеме криминальной субкультуры было ослаблено.

В перестроечные и последующие годы в криминальной субкультуре произошли существенные изменения. Они были связаны с существенным расширением сферы частной коммерческой деятельности. Преступная элита повернулась в сторону корыстной преступной деятельности и личного обогащения. Появилось новое поколение «воров в законе», приверженное ценностям богатой жизни, дорогостоящих развлечений, участия в легальном бизнесе на основе отмываемых средств, добытых преступным путем (так называемые «апельсины»). Преступные авторитеты, приверженные старым «воровским законам», в которых проповедовался материальный аскетизм, естественным путем стали терять свое влияние. Многие из правил поведения, декларируемых представителями криминальной элиты, стали ими же попирааться и трактоваться в конкретных ситуациях с точки зрения своей выгоды. В годы новейшей истории Беларуси криминальная субкультура и криминальные авторитеты постепенно утрачивают свою неформальную роль и регулирующую функцию в связи укреплением правопорядка и особым вниманием к борьбе с организованной преступностью. На эти процессы существенное влияние оказали также и изменения уголовно-исполнительной политики. Они выражаются в усилении воспитательной работы и активном применении институтов досрочного освобождения к осужденным, твердо ставшим на путь исправления и своим поведением доказавшим отказ от приверженности криминальным традициям.

3. Неформальные нормы поведения и обычаи в криминальной субкультуре.

В качестве регуляторов поведения и взаимодействия преступников в их общностях выступают неформальные нормы («воровские законы»), обычаи (традиции) и ритуалы. Неформальные нормы выражают собой правила поведения в определенных ситуациях, обязанности и запреты. Они направлены на обеспечение власти криминальной элиты, конспирацию противоправной деятельности, пополнение рядов профессиональных преступников, придерживающихся «воровских законов», взаимопомощь, недопущение конфликтов в среде преступников и их рациональное разрешение, на оказание влияния на представителей правоохранительных органов, обеспечение организованности в противодействии им. В прежний период времени (до 90 годов, когда криминальная субкультура проявлялась достаточно выражено и оказывала существенное влияние на общности преступников, в их среде «действовали приведенные ниже неформальные обязанности и запреты.

В качестве **основных обязанностей** можно назвать следующие:

- всегда и везде оказывать поддержку преступникам, относящимся с элитарной касте и по возможности представителям среднего слоя;
- способствовать подчинению остальной массы преступников преступной элите;
- препятствовать установлению администрацией исправительного учре-

ждения или правоохранительными органами строгого правопорядка (допустимо подписывать жалобы на их действия);

- стойко переносить наказания, давление работников правоохранительных органов;

- соблюдать обязательства и договоренности, поддерживать справедливость в отношениях;

- платить за проигрыш в карты или другие азартные игры, добиваться возвращения долга;

- вносить деньги в общую кассу («общак»), который должен использоваться на поддержку преступников, оказавшихся в сложном положении или осужденных, а также их семей;

- склонять работников правоохранительных органов к неслужебным связям;

- готовить молодое пополнение касты профессиональных преступников;

- делиться информацией с авторитетными и другими преступниками, значимой для избежания ими уголовной ответственности, а также хранить тайну общего дела и преступной деятельности;

отвечать за свои слова и поступки, прежде всего за выдвигаемые обвинения и оскорбления других преступников (доказать их обоснованность), а также расправиться с тем, кто допустил незаслуженное обвинение или оскорбление («смыть кровью»);

давать объяснение своим поступкам на сборе представителей криминальной элиты (на «сходке»).

Основными запретами по «воровским законам» выступают:

- сотрудничество с работниками правоохранительных органов в целях раскрытия преступлений и обеспечения правопорядка, недопустимо также давать и подписывать объяснения или обязательства правоохранительным органам;

- выступать свидетелем или потерпевшим по уголовным делам;

- допускать незаслуженное (недоказуемое) оскорбление или обвинение представителей элитной касты и несправедливо относиться к представителям среднего слоя («мужикам») и другим осужденным, допускать беспричинную расправу («беспредел»);

- совершать недостойные преступления в виде изнасилования малолетних и несовершеннолетних, заниматься мужеложством в качестве пассивного партнера, воровать у преступников и др.;

- скрывать нарушения «воровских законов» допущенные кем-либо из представителей элитной касты и обманывать их;

- нарушать правила обращения с представителями низших каст (недопустимо сидеть с ними за одним столом, брать у них продукты и т.п.;

- выполнять работы по уборке, коллективному самообслуживанию, благоустройству территории мест лишения свободы;

- делиться информацией о жизни элиты с представителями других каст;

- излишне транжирить на собственные нужды общие средства;

- воровать у преступников любой касты;
- объявлять себя без решения элиты криминальным авторитетом - «смотрящим», «положенцем», «вором в законе»;
- допускать проявления слабости характера и др.

В криминальной субкультуре ранее соблюдались определенные **обычаи (ритуалы)**, которые к настоящему времени в значительной мере утратили свою обязательность. В качестве таких обычаев выступала проверка новичков («прописка», «приколы») на умственные способности, умения постоять за себя, на надежность в отношениях, а также на склонность к гомосексуализму. При изучении преступника, прибывшего в исправительное учреждение, выявлялись склонности к воровству у своих («крысятничеству»), «порочащие» факты биографии, а также связи в криминальной среде. В результате такого изучения определяется неформальный первоначальный статус прибывшего. К ритуалам можно отнести процедуру признания криминальным авторитетом («вором в законе», «положенцем», «смотрящим»), коллективного осуждения за грубые нарушения «воровских законов», разрешения споров и конфликтов («разборка»), изгнания из криминальной элиты, встречи после освобождения.

Криминальная субкультура имеет свои атрибуты. К ним относятся клички, которые присваиваются многим преступникам, независимо от принадлежности к той или иной неформальной касте. Они не редко отражают особенности характера их носителя. Лицам из низших каст часто присваивают оскорбительные клички. Жаргон («блатная феня») также является атрибутом криминальной субкультуры. Его функция изначально заключалась в конспирации общения, однако она переродилась в функцию обособления преступников в специфическую общность. Говоря на жаргоне преступники в первую очередь подсознательно подчеркивают их своеобразие, общность своего положения и интересов, выделяют себя из общности остальных людей и даже противопоставляют себя. Жестовый словарь ранее активно использовался, однако в последние несколько десятилетий он не осваивается. Еще одним атрибутом криминальной субкультуры являются татуировки («масти»), которые призваны обозначать принадлежность преступников к определенной касте, количество судимостей и другие криминальные характеристики их носителей. Их нанесение запрещено правилами внутреннего распорядка и наказывается, однако они скрытно наносятся осужденными. Мотивами нанесения татуировок является опять же выделение себя в массе других осужденных, а для некоторых преступников бравада своим криминальным опытом. В прежнее время соответствие татуировки объективному положению преступника контролировалось в их среде, и за нанесение татуировки, которую он не имел право носить следовали санкции – принудительное самостоятельное удаление под угрозой расправы. Лицам же относящимся к касте отверженных преступники насильно наносили позорные татуировки, отражающие их неформальный статус изгоев.

Для приверженцев криминальной субкультуры характерны определенные формы проведения досуга (обычаи в сфере досуга) – картежные и другие

азартные игры, увеселительные мероприятия, пьянство, употребление наркотиков (которое не запрещено, но и не одобряется значительной частью криминальных авторитетов). В то же время получает распространение мода на поддержание физической формы и здоровья, путем занятий культуризмом, боевыми видами спорта, отдыха на престижных курортах. К женщинам проявляется особое отношение – потребительское, хотя имеются факты лояльного отношения к женщине как к партнеру по преступной деятельности. В последние годы снят запрет для «воров в законе» на создание семьи.

4. Стратификация преступников по канонам криминальной субкультуры.

Стратификация преступников. Профессиональные преступники, поддерживающие неформальные нормы и обычаи криминальной субкультуры разделяют преступников на иерархические группы, в соответствии с их приверженностью «воровским законам», поведением в общности преступников и личными качествами. Это наиболее выражено в местах лишения свободы и учитывается в преступной среде после освобождения.

Выделяются представители высшей касты, именуемые «бродягами», «порядочными арестантами», «живущие правильно». Ранее использовались термины «блатные», «пацаны» (для лиц молодежного возраста), «шерстяные» (для преступников среднего и пожилого возрастов). Принадлежность к этой касте конкретного преступника признается ее представителями после его основательного изучения и проверки его на стойкость и приверженность «воровским законам». Эти лица претендуют на лидерство в преступной среде прежде всего за счет своей организованности и сплоченности, в том числе за счет поддержки вне пределов исправительных учреждений. Стремясь подчинить своему влиянию других осужденных или преступников вне мест лишения свободы они используют силовые методы, предъявляют всевозможные обвинения тем, на кого оказывают воздействие. В период 2000 годов численность таких преступников постоянно снижается и их влияние существенно снижено или вовсе утрачено. Мода на принадлежность указанной касте в среде преступников существенно утрачена.

К среднему слою относится большинство преступников. Их именуют «мужиками». Представители этого слоя представляют абсолютное большинство среди лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Они не допускают нарушений тех неформальных канонов, за которые преступник признается отверженным. Вместе с тем они не стремятся принадлежать вышеназванной касте либо стремятся к этому, но еще не добились такого признания. В последнее десятилетие произошла трансформация этого слоя. В перенный период времени «мужиками» не признавались осужденные, стремящиеся к досрочному освобождению и принимавшие в связи с этим участие в работе самостоятельных организаций осужденных. Такие осужденные относились к более низкой касте в неформальной иерархии. В последнее время эти ограничения утрачены и для представителей среднего слоя допустимо принимать обязательства о правопослушном поведении, участвовать в

самодеятельных организациях, работающих под контролем администрации, выполнять работы по уборке и коллективному самообслуживанию, открыто стремиться к досрочному освобождению. В то же время представители этого слоя соблюдают запреты, касающиеся недопущения близких отношений с низшей представителями низшей касты преступников «отверженными».

К следующей, более низкой по криминальным нормам касте принадлежат осужденные, которые уличены в воровстве у других осужденных – «крысы», не рассчитались с долгами за проигрыш – «проигранные», существенно подорвавшие достоинство крайней неряшливостью, аналогично маргинальному слою бездомных – «чушки».

Самое низкое положение занимают представители касты «опущенных» («обиженных»), которые уличены в гомосексуализме в качестве пассивного партнера, подверглись сексуальному насилию или принуждению или имели с представителями этой касты недопустимо близкие отношения – пили чай из одной кружки, докуривали их сигареты, брали у них продукты, одежду). К представителям этой касты пренебрежительное отношение проявляют представители всех выше перечисленных каст. Отнесение лица к более низкой касте преступников воспринимается как неформальное мера наказания и выражается во внутренней стигматизации.

Кастовое расслоение преступников выступает одним из регуляторов поведения и взаимоотношений в криминальных общностях. Оно играет стимулирующую роль, заинтересовывая профессиональных преступников добиваться престижного положения и выступает формой стигмации для преступников, нарушивших неформальные нормы криминальной субкультуры. Хотя в настоящее время такая стратификация постепенно утрачивает свое проявление и функцию, необходимо учитывать, что неформальные нормы и обычаи, формирование лидерской структуры является закономерным явлением во всех общностях людей. В общности преступников развитие неформальных организационных структур закономерно ориентировано на интересы людей, имеющих антисоциальную позицию.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Что представляет собой криминальная субкультура ?

Какие ценности характерны для криминальной субкультуры ?

Какое мировоззрение преподносится в криминальной субкультуре ?

Как формировалась криминальная субкультура ?

Какие неформальные обязанности принимают преступники по канонам криминальной субкультуры ?

Какие неформальные запреты существуют в криминальной субкультуре ?

Какие существуют обычаи и другие атрибуты криминальной субкультуры ?

В чем заключается неформальная стратификация преступников ?

Какое имеет значение неформальная стратификация преступников в функционировании преступных общностей ?

Тема 19. Психологические особенности противоправного поведения толпы

1. Понятие толпы и механизмы ее образования.
2. Основные виды толпы и их психологические особенности.
3. Психологические особенности панической толпы.

1. Понятие толпы и механизмы ее образования

Одним из типов общностей людей, совершающих противоправные деяния может выступать толпа. По определению А.П.Нерсесяна, который провел обобщающее исследование психологии массового стихийного поведения, «толпа — это скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием [Нерсесян А.П. Психология массового стихийного поведения. Лекции. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 112 с. = с. 14]. В толпе цели людей всегда одинаковые, но обычно не бывают сознательно общими, а при их пересечении возникает острейшее отрицательное взаимодействие. Например, при массовой панике каждый страстно желает спастись, в стяжательной толпе каждый стремится что-то приобрести, и все друг для друга являются помехой. При некоторых условиях люди, отличающиеся от остальных определенными чертами (этнос, правовой статус, интересы и т.д.) способны осознать единство интересов и приобрести групповое качество. В то же время организованная группа в некоторых ситуациях может превратиться в толпу или нести в себе в равной мере признаки группы и толпы. Пока в группе преобладают нормативные отношения, она принимает более взвешенные решения; когда же начинают преобладать свойства толпы, мышление радикализуется.

Выявлены два основных механизма образования толпы: *слухи* и *эмоциональное кружение* (циркулярная реакция).

Одним из катализаторов стихийного массового поведения являются слухи. Слух – это передача социально значимых сведений по каналам межличностного общения. Слухи обычно связываются с непроверенностью, недостоверностью или ложностью информации. Возникновение слухов обусловлено повышенным интересом к проблеме и дефицитом информации.

Слухи и их влияние на общественные настроения и активность можно классифицировать следующим образом:

1) слух-желание – они могут нести оптимистический настрой, однако несбывшиеся слухи-желания вызывают фрустрацию и деморализацию, чреватую разрушительными последствиями;

2) слух-пугало - они возникают в периоды социального напряжения (стихийного бедствия, явного ухудшения экономического положения и т.д) и варьирует от просто пессимистического до панического. Так, слух о подорожании приводит к тому, люди лихорадочно приобретают ненужные им продукты, вызывая дефицит и изменение цен, что усугубляет ситуацию;

3) агрессивный слух – возникает там, где имеются напряженные отношения между социальными группами при обострении объективных проблем.

Он заключается в распространении мнения о том, кто виноват в ухудшении положения, в возникшей проблеме и трансформироваться в общественное мнение - кого надо найти и покарать.

Поскольку циркулирующие слухи являются активным фактором формирования настроений, мнений и поведения людей, их необходимо учитывать для прогноза и упреждения отрицательной, в том числе противоправной активности.

Циркулярная реакция — это взаимное заражение, т.е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между людьми. Циркулировать может не только веселье, но и скука, а также более зловещие эмоции: страх, ярость и т.д. Эмоциональное кружение стирает индивидуальные различия, ситуативно снижается роль индивидуальной и ролевой идентичности, здравого смысла. Индивид чувствует и поведенчески реагирует «как все», актуализуются низшие, более примитивные пласты психики.

У человека, охваченного эмоциональным кружением, повышается восприимчивость к импульсам, источник которых находится внутри толпы и резонирует с доминирующим состоянием, и одновременно снижается восприимчивость к импульсам извне. Соответственно усиливаются барьеры против всякого рационального довода. Поэтому в такой момент попытка воздействовать на массу логическими аргументами может оказаться безрезультатной. Циркулярная реакция не является однозначно негативным фактором. Она сопровождает любое массовое мероприятие и групповое действие как положительное, так и отрицательное по своему нравственно-правовому значению. До тех пор, пока эмоциональное кружение остается в рамках определенной, оптимальной для каждого конкретного случая меры, оно служит сплочению и мобилизации и способствует усилению интегральной эффективности группы (явление фасцитации). Но, превысив оптимальную меру, этот фактор оборачивается противоположными эффектами. Группа вырождается в толпу, которая становится все менее управляемой при помощи нормативных механизмов и вместе с тем все легче подверженной иррациональным манипуляциям.

Вероятность возникновения циркулярной реакции возрастает в периоды неудовлетворенности общих интересов и может быть обусловлена не только объективными основаниями, но и несоответствием ожиданий реальным возможностям. На фоне неоправданных ожиданий возникает массовая фрустрация, которая, в свою очередь, сменяется агрессивными или паническими настроениями. Переживая неопределенность, большинство людей думают об одном и том же, в этой связи охотно группируются и обсуждают волнующую тему, ищут информацию, распространяют слухи — и это чревато взаимной эмоциональной индукцией, переходящей в стихийные формы массового поведения.

Толпа не обладает позиционно-ролевой структурой и в процессе эмоционального кружения она превращается в относительно однородную массу людей (гомогенизируется). Вместе с тем в толпе часто образуется свой участок неоднородности, связанный с разной интенсивностью циркулярной реакции. География толпы (особенно отчетливо фиксируемая при аэрофотосъемке) определяется различием между более плотным ядром и разреженной периферией. В

ядре аккумулируется эффект эмоционального кружения, и оказавшийся там сильнее испытывает его влияние.

Например, типичная картина массовых беспорядков, сопровождающихся погромами такова. Непосредственными насильниками и убийцами оказывается сравнительно небольшая часть индивидов, включенных в толпу. Другие активно поддерживают (поощрительными выкриками, улюлюканьем и т.д.), еще больше людей поддерживают пассивно, а на самой периферии — надосужие зеваки; там уже обнаруживаются, скорее, свойства окказиональной толпы. Но вся эта масса придает ядру силу мотивации, дополненную ощущением анонимности и безнаказанности.

2. Основные виды толпы и их психологические особенности.

Большое количество наблюдений и специальных исследований позволили выделить четыре основных вида толпы с соответствующими подвидами.

Окказиональная толпа (от англ, *occasion* — случайность) — скопление людей, собравшихся поглазеть на неожиданное происшествие. Это самая обыденная из ситуаций стихийного массового поведения.

Конвенциональная толпа (от англ, *convention* — условность) собирается по поводу ранее объявленного события (футбольный матч, митинг, концерт рок группы и т.п.) Здесь уже преобладает более направленный интерес, и люди до поры готовы следовать определенным условностям (конвенциям). Вместе с тем не следует путать конвенциональную толпу с публикой, собравшейся в театре, на лекции и т.п.

Экспрессивная толпа (от англ, *expression* — выражение), ритмически выражающая ту или иную эмоцию (радость; энтузиазм, возмущение и т.д.) Спектр эмоциональных доминант бывает очень широк, а главная отличительная черта — ритмичность выражения. В этом плане речь может идти о людях, скандирующих лозунг на митинге или манифестации, громко поддерживающих любимую команду или клеймящих судью на стадионе, танцующих на карнавале и т.д. В ряде случаев процесс ритмического выражения эмоций может принять особенно интенсивную форму, и тогда возникает особый феномен массового экстаза. Толпа приобретает характер **экстатической толпы** — экстремальная форма экспрессивной толпы. В экстазе люди доводят себя до невменяемости под нарастающий ритм.

Действующая толпа — наиболее значимый и опасный вид коллективного поведения. В ее рамках, в свою очередь, можно выделить несколько подвидов:

1) **агрессивная толпа**, эмоциональная доминанта которой (ярость, злоба), равно как направленность действий, прозрачно выражены в названии;

2) **паническая толпа** объята ужасом, стремлением каждого избежать реальной или воображаемой опасности. При этом паническое поведение не только не является обычно спасительным, но и очень часто становится более опасным фактором, чем то, что ее спровоцировало;

3) **стяжательная толпа** — люди, вступившие в конфликт за обладание

некоторой ценностью. Доминирующей эмоцией здесь обычно становится жадность, (жажда обладания, к которой иногда примешивается страх). Стяжательную толпу подчас образуют потерпевшие от стихийных бедствий, которым доставили продовольствие, но не организовали четкое распределение, или жители отдаленного района, которые утром спешат на работу при недостаточном обеспечении транспортом, или пассажиры отъезжающей электрички, в которой явно не хватает мест и т.д.;

4) **повстанческая толпа** по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее справедливым по их субъективному мнению характером возмущения. Толпа справедливо возмущенных людей даже внешне выглядит иначе, чем «классическая» агрессивная толпа, она обладает несколько иными качествами. При наличии активного сознательного звена в нее может быть внесено организационное начало, и тогда повстанческая толпа превращается в сплоченную группу (в противном случае она может выродиться в более примитивную форму толпы).

Приведенная классификация толпы весьма условна. В практическом плане наиболее важное свойство толпы – превращаемость: образовавшаяся толпа способна сравнительно легко превращаться из одного вида (подвида) в другой. Превращения могут происходить спонтанно, но могут быть спровоцированы умышленно. На использовании свойства превращаемости и строятся по большей части приемы манипуляции толпой с теми или иными целями.

Самый элементарный пример спонтанных превращений может произойти на футбольном матче. С началом игры конвенциональная толпа превращается в экспрессивную, и важнейшая задача организаторов — принять все необходимые меры, чтобы по ходу дела или по окончании матча предотвратить ее превращение в агрессивную, в стяжательную (когда тысячи возбужденных болельщиков одновременно устремляются к единственному выходу) или в паническую (спровоцированную дракой, пожаром, стрельбой и т.д.).

3. Психологические особенности панической толпы

Согласно приведенной выше классификации, паническая толпа — это подвид действующей толпы (наряду с другими подвидами: агрессивной, стяжательной и повстанческой). Из-за чрезвычайной социальной опасности и значимости массовая паника часто выделяется в особый вид массовых явлений, и ее изучению уделено наибольшее внимание. В самом общем определении паника — это состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля. Следствием оказывается либо ступор, либо то, что Э. Кречмер называл «вихрем движения», «гипобулической реакцией», т.е. дезорганизацией планомерных действий. Поведение во внутренне конфликтной ситуации становится антиволевым: эволюционно примитивные инстинкты и потребности, прямо или косвенно связанные с физическим самосохранением, подавляют потребности и модели поведения, связанные с личностной самооценкой.

С одной стороны, паника может возникнуть безо всякой внешней опасности и в подавляющем большинстве случаев оказывается несоразмерна ей. С дру-

гой стороны, никакая внешняя опасность сама по себе недостаточна для возникновения паники. Всякая реальная и большая опасность может быть пережита и без паники, поэтому сильный ужас, связанный с паникой, и в случае реальной опасности может считаться вторичным явлением.

Специалисты выделяют четыре комплекса факторов превращения более или менее организованной группы в паническую толпу.

1. **Социальные факторы** — общая напряженность в обществе, вызванная происшедшими или ожидаемыми природными, экономическими, политическими бедствиями. Это могут быть землетрясение, наводнение, резкое изменение валютного курса, государственный переворот и т.д. Иногда напряженность обусловлена памятью о трагедии и (или) предчувствием надвигающейся трагедии, приближение которой ощущается по предварительным признакам.

2. **Физиологические факторы** — усталость, голод, длительная бессонница, алкогольное и наркотическое опьянение снижают уровень индивидуального самоконтроля, что при массовом скоплении людей чревато особенно опасными последствиями.

Так, типичными ошибками при организации массовых зрелищ становятся затягивание процесса, а также безразличное отношение организаторов к фактам продажи и употребления участниками спиртных напитков. В условиях психологического напряжения, жары или холода и т.д. это повышает вероятность паники, равно как и прочих нежелательных превращений толпы.

3. **Общепсихологические факторы** — неожиданность, удивление, испуг, вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах противодействия.

4. **Социально-психологические и идеологические факторы** — отсутствие ясной и высокозначимой общей цели, эффективных, пользующихся общим доверием лидеров и, соответственно, низкий уровень групповой сплоченности. Вместе с тем история войн, революций, опасных научных экспедиций дает множество наглядных свидетельств того, как сплоченный коллектив единомышленников способен даже при смертельной опасности и крайнем истощении сил сохранять единство действий, не проявляя симптомов паники. А.С. Прангишвили приводил другой пример, показывающий, что среди членов пожарной, медицинской команд и других организаций, которым поручается оказание помощи пострадавшим от землетрясения, никогда не имеет место паника». Структура и динамика человеческих потребностей и внутренних механизмов регуляции поведения таковы, что люди могут, потеряв волю и достоинство, впасть в животное состояние. И те же люди, при появлении высокозначимых целей, способны на самопожертвование — совершение героических, преступных или просто глупых поступков.

Наблюдения и описания многочисленных эпизодов коллективной паники позволили установить некий «усредненный» сценарий. Шокирующий стимул, очень сильный или повторяющийся, вызывает испуг сначала у одного или

нескольких человек. В толпе минимальный порог возбудимости обычно имеют женщины и дети, а в боевой ситуации — молодые и неопытные, не закаленные в сражениях солдаты. Их испуг проявляется криками — односложными фразами («Пожар!» «Танки!») или междометиями, выражением лиц и суетливыми телодвижениями. Эти люди становятся источником, от которого страх передается остальным. Происходит взаимная индукция и нагнетание эмоционального напряжения через механизм циркулярной реакции. Далее, если не приняты своевременные меры, масса окончательно деградирует, люди теряют самоконтроль, и начинается паническое бегство, которое кажется спасительным, хотя в действительности только усугубляет опасность.

Присутствие в толпе женщин и детей (о приоритетном спасении которых при массовой панике уже никто не думает) плохо еще и потому, что звук высокой частоты — женские или детские крики — в стрессовой ситуации оказывает разрушительное влияние на психику. По той же причине, для противодействия панике, коллективной или индивидуальной, лучше служит низкий мужской голос, чем высокий женский. Напротив, провокации панического настроения среди неприятеля вероятно, больше способствует визг.

В очень редких случаях, когда шокирующий стимул необыкновенно силен, массовая паника может возникнуть сразу, без промежуточных стадий. В этом случае толпа как бы становится простой суммой на смерть перепуганных индивидов, но здесь уже срабатывает совсем другой механизм. В этих редчайших случаях паника перестает быть «вторичным явлением» и становится непосредственной, почти механической реакцией на стимул. Судя по описаниям, именно так произошло в Хиросиме среди тех, кто находились неподалеку от места ядерного взрыва, но не были сразу накрыты его волной.

Гораздо типичнее и практически важнее обратная ситуация. Когда люди ожидают какого-то страшного события, способы избежания которого неизвестны, стимулом паники может стать словесное обозначение ожидаемого события. Или какой-либо другой знак, дорисованный воображением до ожидаемого источника страха. Сразу после шокирующего стимула обычно наступает так называемый психологический момент. Люди оказываются как бы во взвешенном состоянии («оторопь») и готовы следовать первой реакции. Иногда она оказывается парадоксальной. Например, по фрейдовскому механизму противоположной реакции, человек может от испуга броситься навстречу опасности, и за ним следуют остальные.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Какая общность людей называется толпой ?

Как осуществляется взаимодействие, взаимное восприятие и самовосприятие человека в толпе ?

Какие механизмы лежат в основе образования толпы ?

Какое влияние на образование толпы оказывают слухи ?

Какие можно выделить виды слухов ?

Что собой представляет циркулярная реакция и эмоциональное кружение в

толпе ?

Какие можно выделить виды толпы и какие их признаки ?

Какие характеристики имеет экспрессивная толпа ?

Какие характеристики присущи действующей толпе ?

В чем заключаются особенности панической толпы ?

Тема 20. Социально-психологический анализ причин и условий преступности.

1. Преступность как социальное явление, ее основные характеристики.
2. Факторы преступности и социально-психологический подход к их анализу.
3. Социально-психологические явления как внутренние детерминанты преступности.
4. Социальные влияния как детерминанты преступности.
5. Социальные условия в детерминации преступности.

1. Преступность как социальное явление, ее основные характеристики.

Преступность как социальное явление, ее количественные и качественные характеристики, причины и условия, порождающие преступность, изучает наука криминология. Преступность рассматривается как совокупность преступлений, совершенных в стране или определенном регионе страны за определенный период времени. Данные о преступности основываются на количестве зарегистрированных преступлений, которые отражают ее не полностью, поскольку не включают преступления оставшиеся не выявленными. Эти не выявленные и не зарегистрированные преступления представляют собой скрытую – латентную преступность. Преступность характеризуется количественными и качественными показателями, тенденциями их изменений. Количественные показатели отражают общее число совершаемых преступлений или преступлений определенных видов, а также тенденции изменения (увеличение или снижение) этого количества. Качественные показатели выражают структуру преступности (по видам совершаемых преступлений), тенденции изменения структуры, степени тяжести преступлений (увеличение или снижение тяжких преступлений), ориентацию преступников на определенные объекты посягательств, на использование определенных средств и др. Противоположностью преступности выступает правопорядок. Его характеристики в криминологии специально не рассматриваются, поскольку являются обратными характеристикам преступности – чем ниже уровень преступности, тем выше уровень правопорядка. Вместе с тем правопорядок имеет и свои собственные проявления. Правопорядок характеризуется не только как недопущение членами общества преступлений и административных правонарушений, а также и как проявление ими активности, направленной на поддержание правопорядка, выполнение гражданского и общественного долга в этой сфере государственно-общественной жизни. Разумеется, что обеспечить правопорядок только мерами государственного контроля и принуждения реально невозможно. Эти меры имеют предел своих возможностей. Правопорядок укрепляется не только потому, что его контролируют и принимают меры за нарушения, а потому что каждый стремится его соблюдать и способствует соблюдению другими.

В структуре преступности можно выделить несколько основных видов

преступлений: корыстные, корыстно-насильственные, насильственные, сексуально-насильственные, каждый из которых имеет свои подвиды, описанные в особенной части уголовного закона. В этой связи анализ причин и условий преступности должен осуществляться в соотнесении с различными сферами правового поведения. К основным из них относятся: 1) сфера обеспечения удовлетворения материальных потребностей человека (она охватывает корыстные и корыстно-насильственные преступления); 2) сфера взаимодействия человека с другими людьми в связи с удовлетворением своих потребностей и интересов (эта сфера охватывает насильственные и сексуально-насильственные преступные деяния). Другие сферы правового поведения касаются специфических социальных отношений. К ним можно отнести, например: сферу взаимодействия лица с органами государства; сферу осуществления прав и обязанностей, связанных с правосудием; сферу выполнения воинского долга; сферу досуга и потребления и др.

2. Факторы преступности и социально-психологический подход к их анализу.

В теории криминологии преступность рассматривается как явление вторичное по отношению к другим социальным явлениям и процессам, которые выступают ее причинами и условиями. Причем среди этих социальных условий и процессов есть постоянно действующие и случайные, способствующие росту преступности и снижающие ее уровень или изменяющие ее структуру. В качестве факторов преступности в криминологии рассматриваются различные социальные условия и процессы: экономические, политические, правовые, информационные, демографические, культурно-этнические, его трудовая занятость, материальное благосостояние, социальное обеспечение, а также уровень образования населения, его правосознание и другие качественные особенности общественного сознания. Для современного исторического периода характерны динамичные изменения многих из тех социальных условий, которые выступают факторами роста или снижения преступности. Чрезвычайная сложность причинно-следственных связей в детерминации преступности, их иерархичность, нелинейность, многозначность, наличие механизмов самодетерминации свидетельствуют о том, что совокупность факторов преступности представляет собой сверхсложную систему, которая не может быть описана с помощью математической модели. Влияние различных факторов на преступность можно установить лишь относительно. Одним из недостатков традиционного для криминологии изучения факторов преступности является рассмотрение их как рядоположенных без дифференциации в социально-психологическом механизме правового поведения людей, т.е. без раскрытия влияния каждого фактора на субъекта поведения: какие он порождает представления, ожидания, побуждения, решения и, в конечном итоге, — юридически значимые поступки.

Опираясь на положения принципов детерминизма и иерархии факторы преступности необходимо рассматривать как **уровневую систему**. Суть такого подхода заключается в том, что в системе детерминантов преступности

необходимо определить те, которые являются причинными и наиболее значимо и непосредственно влияют на состояние преступности, а также установить те факторы, которые выступают второстепенными непричинными, опосредованными детерминантами. К причинным факторам, **непосредственно влияющим** на состояние преступности относятся явления духовной сущности членов общества, прежде всего их нравственно-правовое сознание. Это личностные и социально-психологические факторы. Они выступают внутренними детерминантами противоправного либо правомерного поведения: какво правосознание членов общества, таково и их поведение. Внутренние детерминанты преступности формируются и проявляются под влиянием внешних факторов - социальных условий жизнедеятельности людей и связанных с ними социальных влияний. Социальные условия и влияния, в свою очередь, представляют собой иерархию факторов формирования правовой позиции членов общества и в целом общественного правосознания, одни из являются наиболее существенными - первостепенными, другие менее значимыми.

3. Социально-психологические явления как внутренние детерминанты преступности.

В качестве **внутренних детерминантов преступного поведения** индивида выступают психологические особенности его личности, которые выражают отсутствие антикриминальной устойчивости либо явные криминогенные склонности. Совместное социальное бытие людей, обладающих индивидуальной психологией, образует социальные явления более высокого уровня системной организации, выражающие собой социально-психологические явления и прежде всего общественное сознание. В теории права и юридической психологии используется понятие правосознания, которое применяется и в отношении отдельной личности - **индивидуальное правосознание**, и в отношении общности людей, обозначая **общественное правосознание**. Характеризуя индивидуальное правосознание в наиболее общем виде, необходимо отметить, что оно аккумулирует совокупность психологических свойств личности, проявляющихся в сфере сознания, которые детерминируют правовую направленность поведения индивида – законопослушную или противоправную, в том числе преступную. Общественное правосознание интегрирует индивидуальное правосознание отдельных индивидов, образующих общности людей. В то же время оно оказывает существенное влияние на индивидуальное юридически значимое поведение, выступает его социально-психологическим регулятором. Такое влияние обусловлено тем, что человек, находясь в обществе, в той или иной мере ориентируется на мнение окружающих его людей, их отношение к тем или иным поступкам. Он строит свое поведение, проявляя в большей или меньшей степени как самостоятельность, самоопределение, стремление к персонализации, так и конформизм, стремление обеспечить собственную социальную адаптированность, идентификацию с социальным окружением. Социальные взаимовлияния, обуславливающие формирование правосознания подчиняются закономерной тенденции. Она заключается в том, что большинство людей склонны усваивать доминирующих

в обществе умонастроения и ориентироваться на них.

На динамику преступности существенное влияние может оказывать явление ее **самодетерминации**. Оно выражается в том, что преступность, достигая высокого уровня, несет в себе причины "расширенного воспроизводства", связанного с криминогенным влиянием лиц, совершающих преступления, на остальную часть населения. В результате этого в обществе складываются правонарушающие ценностные ориентации и традиции. При высоком уровне преступности неизбежно формируются организованные криминальные сообщества, происходит их сращивание с коррумпированными чиновниками, работниками правоохранительных органов, ухудшается выявление и раскрытие преступлений, привлечение виновных к ответственности. Эти явления, в свою очередь, выступают дополнительными факторами роста преступности.

4. Социальные влияния как детерминанты преступности.

Правосознание личности и общественное правосознание формируется под влиянием **условий социального бытия** отдельного человека и общества в целом. Определенные социальные условия выступают **возможностями удовлетворения жизненных потребностей** и интересов членов общества, другие – **социальными влияниями**, формирующими общественное сознание людей, третьи **регуляторами их поведения и совместной деятельности**. Эти функциональные различия социальных условий относительно. Будучи субъективно воспринятыми, социальные условия обуславливают формирование индивидуального и общественного правосознания и, таким образом, выполняют роль социальных влияний, детерминирующих юридически значимое поведение. Влияние определенных социальных условий может быть различным по направленности и степени значимости. Оно может способствовать укреплению правопорядка в определенной сфере социально-правового поведения, либо обуславливать ухудшение правопорядка и рост правонарушений, либо быть нейтральным к этим процессам, т.е. может быть индифферентным по отношению к правопорядку. Влияние одних и тех же условий может по-разному сказываться на представителей различных социальных групп: улучшать положение одних и снижать предпосылки правонарушений, не влиять на положение других и ухудшать положение третьих и тем самым выступать фактором роста правонарушений. По степени значимости своего влияния различные социальные условия несут различную интенсивность воздействия: одни оказывают наиболее непосредственное и сильное воздействие, другие дополнительное, менее значимое.

Среди **социальных влияний** можно выделить те, которые непосредственно воздействуют на правосознание населения. К ним относится **информационный поток**, источниками которого выступает система образования, средства массовой информации и общение людей, в котором стихийно передаются отношения, умонастроения, ожидания, нормы поведения и другие составляющие правосознания.

Специально распространяемая и стихийно циркулирующая в обществе

информация опосредствует восприятие людьми происходящих событий и условий социального бытия, включая состояние правопорядка и борьбы с преступностью. **Положительное воздействие** информационного потока заключается в формировании достаточно полных правовых знаний членов общества о наказуемых (запрещаемых) деяниях и законных путях обеспечения своих прав и интересов, т.е. о возможностях удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем. Наряду с формированием правовых знаний положительный результат информационно-психологического воздействия обеспечивается в том случае если оно направлено на формирование в индивидуальном и общественном сознании правоутверждающих ценностей, ожиданий и позиций, а также общественного мнения, способствующего поддержанию правопорядка. **Отрицательный результат информационных влияний** выражается в формировании таких ценностных ориентаций, ожиданий и общественных настроений, которые разрушают антикриминальную устойчивость членов общества, способствуют углублению внутренних предпосылок преступности. Такие влияния выражаются в девальвации правоохраняемых социальных ценностей, в отрицательной оценке правовой системы и деятельности правоохранительных органов, в убеждениях о значительной распространенности и безнаказанности определенных противоправных деяний, о безуспешности или невозможности реализации своих прав и законных интересов правомерным путем, об отрицательных последствиях честного выполнения гражданского долга по участию в защите правопорядка и т.п. Особое значение в формировании асоциальных позиций имеет идеализация образа успешного человека, пренебрегающего нормами права и использующего насилие и другие противоправные способы достижения своего благополучия.

Система образования способна также в различной степени реализовать свой потенциал в плане формирования правосознания подрастающего поколения и населения. Это зависит от насыщенности учебно-воспитательного процесса нравственно-правовым содержанием, объемом правового обучения. Недостаточный объем занятий по правовому обучению или их поверхностное содержание не обеспечивают достижения необходимого уровня правовой грамотности и культуры подрастающего поколения, что является существенным фактором противоправного поведения. Значение правового обучения и воспитания существенно возрастает в условиях правового государства, когда правовое регулирование охватывает многие сферы социальных отношений и для нормальной социальной адаптированности человек должен знать устанавливаемые нормативно-правовыми актами права, обязанности, запреты и правила реализации своих прав и законных интересов.

Система образования и деятельность средств массовой информации, в отличие от общения людей, представляют собой управляемые источники информационного потока, поэтому они способны выполнять роль ведущих социальных влияний в формировании правосознания населения.

Непосредственное влияние на формирование правосознания и укрепление правопорядка призвана обеспечивать деятельность правоохранительных органов государства. **Правоохранительная деятельность** может способ-

ствовать укреплению правопорядка, в том случае, если обеспечивается достаточно исчерпывающее выявление преступлений в различных сферах общественных отношений (в сферах экономики, коммерческой и хозяйственной деятельности, защиты жизни, здоровья, чести, половой неприкосновенности человека и др.). Такое выявление формирует представления о неотвратимости ответственности за совершаемые правонарушения. Важнейшей стороной правоохранительной деятельности для предупреждения преступности является ее информационное сопровождение, выражающееся в доведении до общественного сознания информации о принимаемых мерах борьбы с преступностью, масштабах правового контроля и выявления неочевидных противоправных деяний, о реальных правовых последствиях за совершение противоправных деяний, о положительных результатах борьбы с преступностью, участии граждан в укреплении правопорядка и т.п.

На правосознание также оказывает влияние применяемые **меры юридической ответственности**, их строгость. В криминологических исследованиях приводятся разные данные, вплоть до противоположных, о влиянии строгости наказания на преступность. Есть основания утверждать, что небольшая строгость наказаний, может приводить к потере их сдерживающего влияния и даже к «выгодности» совершения определенных корыстных преступлений. Повышенная строгость усиливает осознание преступниками опасности для себя юридических последствий, но она может терять усиление предупредительных возможностей после некоторого предела наказаний, когда дальнейшее повышение их строгости не будет способствовать снижению уровня преступлений. Зависимость строгости наказаний и уровня преступности носит нелинейный характер, опосредована информационным сопровождением и восприятием наказания, которое обусловлено феноменами субъективного искажения, психологической защиты, воображения и т.п.

Социальные воздействия, выражающиеся в социальном контроле и реагировании граждан на факты противоправных посягательств также оказывают существенное влияние на состояние правопорядка. Национальный менталитет населения ряда стран с достаточно высоким уровнем правопорядка характеризуется отрицательным отношением членов общества правонарушениям и готовностью информировать правоохранительные органы об их совершении, участвовать в роли свидетеля, оказывать иное содействие этим органам по изобличению преступников, а также принимать участие в правосудии в роли присяжных. Такое поведение в общественном сознании оценивается как должное и одобряемое. В результате в обществе формируются правозащитные и правоохранительные традиции, которые выступают важным регулятором поддержания правопорядка. Противоположное явление выражается в толерантности членов общества к противоправному поведению людей, в отрицательном отношении к правоохранительным органам, к их деятельности, а также к выполнению гражданского долга по участию в пресечении правонарушений, информированию о них органов правопорядка, участию в изобличении преступников, даче свидетельских показаний и т.п. Такой менталитет общества обусловлен, с одной стороны, сложившимися ранее умона-

строениями, традициями, оценочными стереотипами, с другой стороны, несовершенством правовой системы, когда выполнение гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, содействию изобличению преступников (например, в качестве свидетеля) связано с рядом обременительных процедур и отрицательными переживаниями, с третьей стороны, проявлениями в деятельности правоохранительных органов нарушениями профессиональной этики, бюрократизма, волокиты, коррупции.

4. Социальные условия в детерминации преступности.

Важнейшим условием правомерного поведения является реальная **возможность реализовать основные потребности** и интересы человека законным путем. К числу таких потребностей относятся потребности материального характера (трудовая занятость и оплата труда, жилье, питание, содержание детей, имущество, и др.), потребности в самосохранении и саморазвитии (поддержание здоровья, отдых и развлечения, защищенность от вредоносных посягательств, образование, пользование культурными ценностями и др.); потребностей морального характера (в социальной справедливости, в уважении личного достоинства и личных интересов со стороны других людей и государства) и др. Возможность их реализации **обеспечивается правовой системой государства**, которая гарантирует права на их реализацию и определяет законный порядок реализации, а также обеспечивает социальную справедливость в реализации. Наряду с правовой регламентацией возможности реализации законных прав и интересов их фактическая реализация обеспечивается деятельностью государственных органов, **экономическими возможностями** и проводимой социальной политикой. Возможности реализации потребностей и интересов членов общества влияют на правосознание в результате их непосредственного восприятия и под влиянием информационного потока. Многие экономические и социальные трудности могут восприниматься толерантно и с готовностью их претерпевать, если им дается правильное объяснение, отражающее принимаемые меры и сохраняющее надежду на улучшение. Социальные условия оцениваются населением не столько по объективным показателям, сколько на основе сравнения с прежним периодом времени. А.П. Назаретян на основе анализа исторических фактов, приходит к выводу, что усиление социального напряжения и связанное с ним ухудшение правопорядка происходит в тех случаях, когда не оправдываются возрастающие ожидания населения. В этом случае обостряется их неудовлетворенность, что провоцирует правонарушающие настроения. [Нерсисян А.П. Психология массового стихийного поведения. Лекции. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 112 с.20-21].

Особое влияние на отношение к возможностям правомерного удовлетворения потребностей и законных интересов оказывает обеспечение **социальной справедливости**. Справедливость выступает ведущей ценностью во взаимоотношениях людей. Она оценивается по реальному наличию равных возможностей в оплате труда, получении образования, медицинской помощи, социального обеспечения, а также по соблюдению принципа материального вознаграждения в зависимости от количества и качества труда человека.

Многие проблемы и трудности материального характера люди могут воспринимать весьма толерантно, если они видят, что эти трудности о одинаковой мере касаются всех. Однако, чрезмерно выраженное расслоение общества по уровню материального достатка, и другим благам приводит к гипертрофированности материальных притязаний части членов общества, (которые заражаются примерами жизни наиболее обеспеченных людей) и одновременно порождает отрицательное отношение к возможностям законным путем обеспечить материальный достаток. У них создается мнение, о том, что стать обеспеченным законным путем невозможно и поэтому надо использовать противоправные способы для повышения своего материального достатка, как это, по их мнению, делают все богатые люди.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Какие характеристики имеет преступность и каких сфер социального поведения она касается ?

В чем заключается иерархический подход к анализу факторов преступности ?

В чем заключается социально-психологический анализ причин и условий преступности ?

Какие явления выступают в качестве внутренних причинных детерминантов преступности (правопорядка) ?

Какие факторы оказывают влияние на внутренние причины преступности ?

В чем заключается различие социальных влияний и социальных условий в детерминации преступности (правопорядка) ?

В чем заключается влияние информационного потока на правосознание ?

Какие социальные влияния являются существенными в формировании правосознания ?

Какие социальные условия опосредствуют формирование правосознания ?

Тема 21. Психологическая характеристика правосознания и его криминогенных дефектов.

1. Понятие правосознания и его психологическая структура.
2. Основные сферы юридически значимого поведения представленные в правосознании.
3. Взаимообусловленность индивидуального и общественного правосознания.
4. Характеристика криминогенных дефектов правосознания.

1. Понятие правосознания и его психологическая структура.

Правосознание субъекта правового поведения в большинстве научных работ в наиболее общем виде определяется как знание им правовых норм, отношение к этим нормам и отношение к необходимости их соблюдения. Правосознание представляет феномен сознания различных социальных субъектов:

- правосознание отдельного человека – индивидуальное правосознание;
- правосознание определенной социальной группы, т.е. людей, имеющих определенный возраст, уровень образования, сферу профессиональной занятости, уровень материального достатка или другие особенности социально-демографического типа;
- правосознание общности людей: неформальной группы, коллектива организации, населения отдельного региона, населения страны в целом, т.е. групповое, коллективное или общественное правосознание.

Правосознание имеет свою структуру и содержательные характеристики. Индивидуальное правосознание отражает правовое мировоззрение человека и включает в свою структуру те психологические свойства личности, которые относятся к феноменологии сознания, прежде всего к когнитивной сфере. В качестве таких свойств выступают знания, представления, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, личностные принципы и нормы, отношения. По мнению А.Р.Ратинова и Г.Х.Ефремовой в структуру правосознания входят четыре основных типа отношений: "во-первых, отношения к праву (его принципам, институтам и нормам), во-вторых, оценочные отношения к правовому поведению людей, в-третьих, к правоохранительным органам и их деятельности и, в-четвертых, к собственному правовому поведению (правовая самооценка)". Эта точка зрения имеет свои основания, однако нуждается в конкретизации. Структура правосознания определяется структурно-функциональным подходом к пониманию психологического механизма юридически значимого поведения и роли в нем психологических свойств личности. Так, в психологическом механизме юридически значимого поведения (правомерного или противоправного) проявляется психическое отражение: правовых норм; юридически значимых способов, которые может использовать субъект; объектов, на которые направлено юридически значимое поведение; ожидаемых результатов своих действий; социальной среды, в которой дей-

ствуется субъект; мер правового реагирования; самого себя как субъекта юридически значимого поведения. Исходя из этого, можно выделить основные стороны индивидуального правосознания, т.е. его структурные элементы. К ним относятся следующие.

1. **Знания правовых предписаний** определяющих обязанности, запреты, порядок реализации законных интересов. Отсутствие достаточных правовых знаний выступает предпосылкой правонарушений.

2. **Отношения к правовым предписаниям.** Оно может быть положительным, отрицательным, противоречивым, иметь различные содержательные оттенки.

3. **Отношения к правомерным способам** удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций: труду на законных основаниях; к поиску компромиссов при конфликте; обращению к правомерным средствам защиты личных интересов и др.

4. **Отношение к противоправным способам** удовлетворения личных интересов (корыстным, насильственным и др.).

5. **Отношение к правоохраняемым социальным ценностям,** Такое отношение может быть уважительным, гуманным либо эгоистичным, потребительским либо пренебрежительным или неприязненным. Уважительное отношение к социальным ценностям существенно определяет выбор правомерных и морально одобряемых способов взаимодействия с ними. Противоположное отношение прямо не предопределяет склонность субъекта к вредоносным действиям, но характерно для лиц, совершающих противоправные посяательства на них.

6. **Представления о правовых позициях других людей.** Для субъекта социального поведения характерна ориентация на других людей, прежде всего на тех, с которыми он себя идентифицирует, т.е. которые для него представляют референтную социальную группу. Он учитывает их представления, взгляды, отношения, позиции, которые наблюдает при взаимодействии с ними.

7. **Социально-правовые ожидания,** выражают представления о последствиях противоправного поведения и успешности правомерных путей удовлетворения интересов. Эти ожидания касаются, с одной стороны, наступления юридической ответственности за совершение противоправных действий (ее неотвратимости или возможности избежать), с другой стороны, успешности правомерных путей удовлетворения определенных интересов.

8. **Отношение к противозаконному поведению других людей.** В этом отношении, с одной стороны, проективно проявляется собственное отношение к противоправным деяниям. С другой стороны, это отношение выступает основой индивидуальной позиции по выполнению гражданского долга участия в поддержании правопорядка.

9. **Отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка,** участию в защите правоохраняемых социальных ценностей и в изобличении преступников.

10 **Отношение к криминогенным влияниям других лиц,** склоняю-

щих к совершению противоправных поступков. Важнейшей составляющей правосознания выступает **критическое отношение к таким влияниям, осознание собственной ответственности** за свои поступки, необходимости правового самоопределения.

2. Основные сферы юридически значимого поведения представленные в правосознании.

Правосознание охватывает основные сферы юридически значимого поведения человека, а также его социальные роли, реализация которых регламентирована правом и предусматривает определенные обязанности и запреты. Основными сферами правосознания выступают:

1) сфера обеспечения материальных интересов – применительно к ней определены права, законные способы обеспечения материальных интересов и порядок их реализации, а также установлены административные и уголовно-правовые запреты, квалифицируемые как корыстные преступления;

2) сфера взаимодействия с другими людьми (в том числе с различными группами, органами государства) – применительно к этой сфере установлены права и обязанности дееспособного лица, а также административно и уголовно наказуемые деяния, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных действиях против социальных субъектов;

3) сфера потребления и досуга (удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечениях и т.п.) – для этой сферы определены незаконные действия, приносящие физический или моральный вред самому субъекту, другим людям, общественной нравственности и другим социальным ценностям.

В этих сферах человек выполняет различные социальные роли, реализация которых также регулируется правом. Так, для лиц, имеющих детей установлена обязанность материального содержания несовершеннолетних детей, участия в их воспитании, заботы об их здоровье. Установлен ряд гражданских обязанностей, невыполнение которых, влечет уголовную ответственность, например, за уклонение от призыва на военную службу, уклонение от дачи свидетельских показаний, неоказание помощи пострадавшему в определенных случаях и т.д.

В индивидуальном и общественном правосознании можно выделить уровень базисный и уровень прагматический. **Базисный уровень** представляет собой **ценностно-нормативные идеалы** личности и общества (социальной группы), касающиеся должного и запретного поведения и способов решения определенных жизненных задач. Базисный уровень правосознания отражает те взгляды, мнения, ценности в отношении правового поведения, которые соответствуют личностным идеалам большинства людей, считаются ими правильными, справедливыми, необходимыми и т.п. Однако в человек, находясь в конкретных социальных условиях вынужден приспособляться к ним и в большей или меньшей мере подчиняться потребностям и возможностям, которые эти условия предоставляют. В соответствии с таким приспособлением формируется **прагматический уровень** правосознания, основу которого составляют субъективно приемлемые образцы поведения и

способы удовлетворения потребностей. Они могут осознаваться индивидом или социальными группами как не вполне морально достойные, а как вынужденные и допустимые в данных условиях и в связи реальными возможностями удовлетворения потребностей и интересов.

3. Взаимообусловленность индивидуального и общественного правосознания.

Общественное правосознание интегрирует индивидуальное правосознание членов общества. Оно отражает статистическое распределение правовых позиций людей, однако не является их простой суммой. В общественном правосознании проявляются взаимовлияния людей, которые существенно корректируют индивидуальные взгляды, отношения, ценностные ориентации и другие составляющие индивидуальной правовой психологии. Ведь индивидуальные правовые представления формируются не только в результате личной оценки состояния правопорядка, преступности и других составляющих правовой действительности, но в значительной мере в результате ориентации на соответствующие представления других лиц, т.е. в результате их взаимного влияния. У индивида формируются субъективная, отчасти гипотетическая, картина общественного правосознания. Она отражает:

- принятые в обществе ориентиры в юридически значимом поведении, степень приемлемости и распространенности противоправных деяний;
- степень неотвратимости ответственности за их совершение или безнаказанности таких действий;
- осуждающее либо оправдывающее отношение к ним окружающих людей;
- степень готовности большинства людей участвовать в изобличении преступников;
- возможность или невозможность обеспечить удовлетворение насущных потребностей и законных интересов правомерным путем;
- нормотипичное содержание самих потребностей;
- положение лиц, которые совершают противоправные действия, а также лиц, не нарушающих законов и т.д.

Благодаря указанным представлениям, формируются индивидуальные ценностные ориентации, притязания, ожидания и лично приемлемые способы удовлетворения потребностей. Такая картина формируется как в результате общения с окружающими людьми, так и в результате проекции – приписывания окружающим своих собственных представлений, личных норм поведения и других атрибутов собственного правосознания.

4. Характеристика криминогенных дефектов правосознания.

По своей направленности правосознание может быть нормоправным, т.е. предопределяющим готовность к соблюдению правовых предписаний, либо иметь дефекты, выступающие предпосылками противоправного поведения. В таблице приведены психологические составляющие нормоправного правосознания и правосознания, имеющего криминогенные дефекты.

Феномены правосознания	Составляющие нормоправного правосознания	Криминогенные дефекты правосознания
Знания о неправомерности действий (знания уголовно-правовых запретов)	Знает правовые запреты	Не знает определенных уголовно-правовых запретов
Знания о правомерных способах обеспечения интересов	Знает правомерные способы	Не знает правомерных способов или не имеет о них достаточно определенных представлений
Представления о правах, законных интересах и уровне нормотипичных притязаний (материальных, статусных, и др.)	Представления о правах, законных интересах юридически адекватные, притязания соответствуют реальным возможностям обеспечения	Представления о правах, законных интересах юридически неадекватные, притязания гипер-трофированные
Представления о правовой направленности поведения других людей, относящихся к референтной социальной группе	Считает, что многие действуют правомерно и следует поступать также (следовать их примеру)	Считает, что многие действуют неправомерно (совершают преступления) и можно поступать также
Представления о значении правомерного способа для себя (личностный смысл)	Считает, что законный способ лично для него благоприятный, полезный	Считает, что законным путем невозможно обеспечить свои интересы или считает законный способ обременительным, нерациональным
Представления о социальном значении правовых требований	Считает правовые требования правильными, полезными для многих	Считает правовые требования неправильными, отрицательными для многих
Представление о значении противоправного способа действий для себя	Считает противоправный способ отрицательным или хуже чем правомерный	Считает противоправный вариант для себя выгодным, правильным, достойным
		Считает противоправный способ плохим, но вынужденным

Представление о вредоносности противоправного способа для других людей или общественных интересов	Считает противоправный способ вредоносным для других людей, для общественных интересов, несправедливым и т.п.	Считает, что противоправный способ не приносит вреда, или приносимый вред является правильным (заслуженным) или незначительным
Представление о наступлении юридической ответственности за противоправное деяние	Считает ответственность весьма вероятной, опасается наказания	Считает, что определенные нарушения не контролируются и не преследуются
		Уверен, что можно избежать ответственности
		Не придает значение ответственности (не думает о ней)
Отношение к потерпевшему или иному объекту возможного противоправного посягательства	Испытывает чувство к человеку пострадавшему от посягательства, уважительное отношение к иной право-охраняемой ценности	Отрицательно относится к потерпевшему или иному объекту посягательства, испытывает к нему презрение или безразличие
Представление о своих умениях, способностях использовать неправомерный способ	Не знает как можно получить необходимый результат неправомерным путем, или знает, но считает, что не сумеет их использовать	Знает неправомерные способы и считает свои способности, умения достаточными для их использования (считает эти способы доступными для себя)
Отношение к себе как к субъекту правового поведения	Считает себя таким как многие законопослушные люди и совершать преступление не допустимо для своего положения	Считает, что он не такой как многие другие (или имеет судьбу преступника) противоправное поведение – это его удел

Комплексный анализ внутренних причин преступности требует изучения общественного правосознания с двух сторон. С одной стороны, необходимо выявление **криминогенных дефектов общественного правосознания**, которые являются социально-психологическими условиями преступного поведения и выступают факторами формирования криминогенной личности. С другой стороны, важное значение имеет изучение антикриминогенных

свойств правосознания, которые выступают детерминантами правомерного поведения и в целом укрепления общественного правопорядка. Соотношение этих двух противоположных по своему содержанию сторон общественного правосознания выражается в степени распространенности и доминировании в обществе противоправных и законопослушных позиций людей.

Раскрытие криминогенных дефектов общественного правосознания может быть осуществлено на основе экстраполяции положений концепции криминогенной сущности личности преступника. Исходя из понимания криминогенности личности, такие дефекты общественного правосознания проявляются прежде всего в приемлемости для части членов общества тех или иных преступных способов действий, которые они используют для удовлетворения определенных потребностей или разрешения жизненных проблем. Иными словами, сущность криминогенных дефектов общественного правосознания выражается в социальной приемлемости противоправного поведения, которая может иметь различную степень выраженности. Социальная приемлемость характеризуется степенью распространенности в обществе лиц, для которых в той или иной мере приемлемо совершение определенных видов противоправных деяний - как корыстных, так и насильственных.

Противоположное явление выражается в степени зрелости правомерных позиций членов общества, их антикриминальной устойчивости, а также в их готовности, участвовать в укреплении правопорядка, содействовать правоохранительным органам в изобличении преступников, выполняя свой гражданский долг. Иными словами речь идет о социальной нетерпимости к тем или иным противоправным посягательствам, о социальном контроле и влиянии на пользу укрепления правопорядка.

Исходя из этих общих посылок, изучение общественного правосознания возможно путем раскрытия ряда сторон (составляющих) индивидуально-общественного правосознания членов общества (или общности) и системного обобщения полученных данных.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

Как определяется понятие правосознания и к каким социальным субъектам оно имеет отношение ?

В чем заключается структурно-функциональный подход к изучению правосознания ?

Какие структурные элементы включает индивидуальное правосознание ?

Какие основные сферы юридически значимого поведения охватывает правосознание ?

Что означает базисный и прагматический уровни правосознания ?

В чем выражается взаимообусловленность индивидуального и общественно-общественного правосознания ?

Какие содержательные характеристики имеет нормоправное правосознание ?

Какие содержательные характеристики имеют криминогенные дефекты правосознания ?

Тема 22. Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности

1. Сущность и задачи мониторинга социально-психологических предпосылок преступности.

2. Содержание мониторинга социально-психологических предпосылок преступности.

3. Методические требования к проведению социально-психологического мониторинга.

1. Сущность и задачи мониторинга социально-психологических предпосылок преступности.

Эффективное предупреждение преступности может осуществляться лишь на основе адекватной прогностической оценки тенденций изменения ее состояния и причинного комплекса. В современной криминологической литературе прогнозирование преступности определяется как основанное на анализе вероятное суждение о вариантах будущего состояния преступности. При прогнозировании преступности необходим комплексный подход, который должен охватывать тенденции: а) изменения социальных условий и процессов, влияющих на состояние правопорядка (и преступность как его противоположное явление); б) принимаемые меры борьбы с преступностью и ее профилактики; в) изменения самой преступности как явления, способного к самодетерминации.

В криминологии сформирован комплекс исходных оснований прогнозирования преступности:

- прогноз преступности — это прежде всего оценка тенденций, которая всегда носит вероятностный характер. Необходимое условие этой оценки — допущение, что об устойчивости проявившейся в прошлом тенденции в динамике и структуре преступности;

- преступность рассматривается как явление, вторичное по отношению к другим социальным явлениям, которые могут выступать как ее причинами, так и факторами, снижающими ее уровень;

- между преступностью и ее факторами нет линейной причинно-следственной связи: возможно запаздывание изменений в преступности при произошедших изменениях социальных условий, выступающих факторами ее роста или снижения. Это связано с инертностью социальных процессов -накоплением потенциала для изменений.

Криминологическое прогнозирование, основанное на этих положениях, может осуществляться при относительно высокой стабильности социальных условий общественного бытия или тенденций их изменения, а также при наличии необходимой информационной базы, включающей данные о широком спектре социальных явлений. При отсутствии этих условий прогнозирование преступности на определенный срок становится практически невозможным.

Решение проблемы прогнозирования тенденций преступности может

быть осуществлено, исходя из положения о том, что факторы преступности различаются по степени непосредственности и интенсивности своего причинного влияния на правопорядок (преступность). Среди них есть внутренние причины, которые представляют собой явления индивидуального и общественного сознания, т.е. духовной сущности общества и отдельного человека. Эти внутренние причины являются наиболее существенными и поэтому изучение тенденций их изменения может позволить осуществлять краткосрочный прогноз тенденций изменения правопорядка и его альтернативного явления – преступности. Эти внутренние факторы формируются и изменяются под влиянием условий социального бытия, которые можно рассматривать как внешние факторы преступности, влияющие на изменение внутренних.

Постоянное изучение общественного правосознания и других социально-психологических предпосылок преступности (нравственного сознания, социально-правовых представлений) через определенный промежуток времени, (например, годовой), оценка его состояния и происходящих изменений по сравнению с предыдущими периодами времени является социально-психологическим мониторингом тенденций изменения внутренних предпосылок правопорядка (преступности). Мониторинг означает слежение, систематическое изучение и оценка состояния явления и тенденций его изменения. Мониторинг должен осуществляться как систематическое изучение и оценка социально-психологических предпосылок преступности в соотношении с анализом социальных условий, выступающих наиболее существенными внешними факторами и влияющих на формирование внутренних предпосылок. Анализ влияния социальных условий как внешних факторов, также может быть осуществлен на основе изучения общественных представлений, мнения, умонастроений по отношению к определенным социальным условиям. Ведь влияние социальных условий на поведение людей опосредствуется их субъективным восприятием, в зависимости от которого формируется отношение к ним людей, и связанным с таким отношением структурные элементы правосознания. Поэтому анализ общественного восприятия социальных условий и влияний, преломление этого восприятия в общественном правосознании позволит не только констатировать тенденции его изменения, но и определить наиболее главные направления усилий по изменению его социальных факторов.

2. Содержание мониторинга социально-психологических предпосылок преступности.

Схема мониторинга социально-психологических предпосылок преступности по логике его задач и возможностей включает следующие составляющие.

Первоначально изучаются те свойства общественного сознания и правовой психологии, которые выступают внутренними факторами появления и развития тенденций ухудшения состояния правопорядка. По результатам их анализа делаются выводы о внутренних предпосылках изме-

нений преступности в обществе (в конкретном регионе, общности людей) в текущее время.

Далее проводится анализ социально-психологических предпосылок преступности, направленный на выявление условий социального бытия и социальных влияний, которые обуславливают криминогенно значимые изменения общественного сознания и правовой психологии, т.е. усиливают их дефекты. Установление этих факторов выступает основанием для принятия мер по их устранению или нейтрализации их негативного влияния.

Социально-психологический мониторинг может ориентироваться на **разные социальные субъекты** (территориальные общности населения, коллективы организаций, социальные группы) и по отношению к **различным сферам юридически значимого поведения**, соотносимого с уголовно-правовым запретом. К основным из этих сфер относятся: 1) сфера обеспечения удовлетворения материальных потребностей человека (эта сфера охватывает корыстные преступления); 2) сфера взаимодействия человека с другими людьми в связи с удовлетворением своих потребностей и интересов (данная сфера охватывает насильственные преступные деяния). Другие сферы юридически значимого поведения определяют специфические направления мониторинга. К ним относятся, например, сфера взаимодействия граждан с государством и его органами, сфера выполнения воинского долга, сфера досуга и потребления и др.

Социально-психологический мониторинг предполагает изучение общественного правосознания на основе **распределение различных по своей направленности индивидуальных правовых позиций** членов общества, их представлений о приемлемости совершения противоправных деяний, субъективного восприятия влияния общества на его членов: криминогенного («общество поддерживает преступное поведение»), антикриминогенного («общество препятствует преступным посягательствам») и противоречивого («общество в чем-то способствует, и в чем-то препятствует преступным деяниям»). Мониторинг социально-психологических предпосылок преступности предполагает использование **комплекса показателей**, описывающих те **стороны правовых позиций** членов общества, которые являются существенными в детерминации правопорядка и его альтернативы – преступности.

Первая сторона правовой позиции выражает **субъективную представленность преступного способа** действий – его приемлемость или неприятие. Эта представленность выражается в представлениях о значении преступного способа, отношении к нему, в личностных нормах и установках на его использование или неприемлемость. Данная сторона индивидуальной позиции может быть выражена следующей **типологией**:

1) позиция выражающая **безусловную приемлемость** преступного способа и решимость его использовать для удовлетворения определенных потребностей и интересов;

2) позиция представляющая **условную приемлемость** преступного способа, в проблемных случаях или при наличии благоприятных возможностей;

3) позиция характеризующаяся **противоречивым либо индифферентным отношением к преступному способу** при отсутствии как решимости его использовать, так и внутреннего запрета на совершении противоправных действий;

4) позиция проявляется в **неприятии преступного способа** и решимости отказаться от его использования при даже вынуждающем характере обстоятельств.

Вторая важная для социально-психологического мониторинга сторона правовой позиции личности выражает **представленность в ней правомерного способа** удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации. Основными типами позиции личности по отношению к правомерному способу являются следующие:

1) позиция, выражающая **приемлемость правомерного способа** и решимость его использовать постоянно, сочетающаяся с **удовлетворенностью его результатами**;

2) позиция, представляющая **приемлемость правомерного способа**, однако **сочетающаяся с неудовлетворенностью** его результативностью либо содержанием;

3) позиция, характеризующаяся **противоречивым либо индифферентным отношением к правомерному способу** и отсутствием как стремления его использовать, так и отказаться от его использования;

4) позиция, проявляющаяся в **безусловном неприятии правомерного способа**.

Третья основная сторона правовой позиции личности выражается в отношении к борьбе с преступностью. Она проявляется в отношении к противозаконному поведению других людей для удовлетворения их потребностей и интересов. Это **отношение к противоправному поведению других лиц** может быть следующим:

1) **солидарное** – оправдывающее, лояльное, как к должному или вполне нормальному явлению;

2) **противоречивое** – содержащее элементы и оправдания и осуждения противозаконных действий других лиц, проявляемое избирательно, (например, в зависимости от мотивов противозаконных действий, объекта посягательства или субъекта преступного деяния), либо **индифферентное** – неопределенное, неясное, несформированное отношение;

4) **умеренно отрицательное** – проявляющееся как сожаление в связи с тем, что люди совершают преступные деяния;

5) **обостренно отрицательное** – выражающееся в однозначном осуждении противозаконных действий.

Четвертая сторона позиции – выражает **отношение к выполнению гражданского долга по поддержанию (укреплению) правопорядка**. В ней может выражаться отношение к таким формам выполнения гражданского долга как извещение органов правопорядка о преступлениях, избличающее свидетельство в уголовном процессе, проявление активности в пресечении преступлений и помощи потерпевшим. Эта сторона позиции может быть

дифференцирована следующим образом:

1) **позиция неучастия** – проявляется как личностная норма, например: «не следует участвовать в судебном преследовании человека, совершившего преступление»;

2) **позиция участия при затрагивании личных интересов** – выражается в личностной норме: "необходимо участвовать в судебном преследовании преступника лишь в случае, если преступление затронуло собственные интересы или потерпевшими оказались родные и близкие люди";

3) **позиция избирательного участия** в зависимости от того, кто является субъектом преступления, потерпевшим, какое преступление совершено и т.п., например: «можно участвовать в судебном преследовании преступника, если нет угрозы мести с его стороны и если потерпевший заслуживает сочувствия» или «необходимо участвовать в судебном преследовании преступника, когда потерпевшим является человек, заслуживающий сочувствия и помощи (ребенок, женщина, пожилой человек, малоимущий, инвалид и т.п.)»;

4) **позиция обязательного участия** – «необходимо участвовать в судебном преследовании преступника в любом случае».

Наряду с изучением статистического распределения правовых позиций членов общества необходимо изучение социальных представлений, в которых выражается влияние общества на индивидуальное правосознание. В них, в частности отражается степень социальной приемлемости (или неприятия) совершения определенных противоправных деяний, а также социальное реагирование на совершение этих деяний. К числу **основных социальных представлений** необходимо отнести:

- **представление о характере и уровне потребностей** "успешных" представителей той социальной группы, к которой себя относит индивид или к которой он стремится принадлежать, и о реальной возможности удовлетворить эти потребности правомерным способом;

- **представление о распространенности использования противозаконного способа действий** (и о готовности его использовать другими людьми) среди лиц, представляющих социальное окружение индивида или референтную социальную группу, т.е. представление о «нормальности», «традиционности» этого способа в обществе или напротив о его "ненормальности", "нетрадиционности";

- **представление о распределении в обществе**, в ближайшем социальном окружении, а также среди лиц референтной группы **различных правовых позиций** (указанных в приведенной выше их типологии);

- **представление (ожидание)** о благоприятности либо неблагоприятности **последствий** для тех, кто использует противоправный способ для в целях удовлетворения определенных потребностей или разрешения проблемных ситуаций. Это представление может связываться с результатом удовлетворения потребности либо с возможными последствиями для близких им людей, с последствиями для душевного самочувствия (угрызение совести, чувство вины), с возможным воздаянием за совершенное преступление (юридическая

ответственность, расправа со стороны потерпевшего, потеря уважения среди людей, божья кара и т.п.);

- **представление (ожидание) о социальном реагировании** на совершение определенного рода **противоправных деяний** и о вероятности наступления отрицательных последствий (юридической ответственности, расправы, необходимости материально компенсировать вред и др.). При этом представление о наступлении ответственности при использовании противозаконного способа может иметь различный когнитивный акцент: выражаться в осознании опасности последствий, либо в уверенности, что они неизбежны, либо проявляться в противоположных феноменах – в уверенности, что избежать отрицательные последствия возможно, уверенности положительном результате и исходе;

- **представление** о благоприятности или неблагоприятности использования **правомерного способа** для обеспечения удовлетворения потребностей или разрешения проблемных ситуаций;

- **представление о реагировании** ближайшего социального окружения **на использование правомерного способа** действий для обеспечения удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации, т.е. при принципиальном отказе от использования способа противоправного.

Представленная выше дифференциация правовых позиций, а также виды социально-правовых представлений и ожиданий могут быть использованы **в качестве основы для разработки методики** мониторинга социально-психологических предпосылок преступности. Наиболее приемлемым методом такого исследования является анкетный опрос, имеющий преимущество экономичности, охвата большого количества респондентов, а также возможности количественного анализа результатов.

3. Методические требования к проведению мониторинга социально-психологических предпосылок преступности.

Социально-психологический мониторинг в целях рациональных затрат на его проведение требует охвата наиболее социально активной части населения и демографических, социальных групп, представляющих наибольшую долю среди лиц совершающих виды преступлений, в отношении которых выявляются тенденции и предпосылки. При этом необходимо учитывать, что большую доля преступлений совершается лицами не учащимися и неработающими, однако опрос такой социальной группы в целях мониторинга организационно затруднителен.

К **криминогенно "показательным" социальным группам** можно отнести лиц мужского пола в возрасте от 16 до 40 лет со следующей их дифференциацией:

- 1) несовершеннолетние – учащиеся школ и ПТУ;
- 2) взрослые, работающие на предприятиях наиболее распространенных в регионе отраслей (сельскохозяйственных, промышленных);
- 3) взрослые, занимающиеся наиболее распространенными видами предпринимательства;

4) взрослые и несовершеннолетние, завершающие отбывание наказаний, не связанных с лишением свободы.

5) лица, завершающие отбывание наказания в виде лишения свободы.

Разработка методики анкетного опроса должна подчиняться ряду требований:

- формулировка вопросов должна быть доступной для понимания опрашиваемыми, т.е. осуществляться на языке опрашиваемых (в отличие от научного языка), а также не выражать влияние на выбор ответов;

- значение вопроса определяется не только его содержанием, но и местом в опросном листе, поэтому важна логическая их последовательность, исключая при этом влияние одних вопросов и ответов на другие («эффект излучения»);

- целесообразно использование компоновки вопросов от общего к конкретному по определенной теме;

- при формулировке вопросов необходимо учитывать возможную неосведомленность респондентов или отсутствие мнения;

- вопросы и ответы должны быть достаточно конкретными и корректными, чтобы не вызывать у респондентов неопределенность и отрицательные предубеждения;

- количество вопросов должно ограничиваться достаточным минимумом, не требовать много времени для заполнения (примерно около 20 минут);

- опрос должен проводиться анонимно, с указанием лишь некоторых общих данных о социальном статусе респондента, требуемых для анализа и выводов;

- структура опросного листа должна отражать основные фазы опроса: вводную (адаптацию), основную часть, завершающую и общие данные о респонденте и другие.

Для примера приведем перечень некоторых вопросов и вариантов ответов для мониторинга общественного правосознания и других социально-психологических предпосылок преступности.

Хорошо ли вы знаете какие действия и поступки, если их совершить, считаются преступлениями (подлежат уголовному наказанию) ?

Уверен, что знаю достаточно хорошо.

Не совсем в уверен, что знаю достаточно хорошо.

Думаю, что не имею достаточных знаний.

Считаете ли вы, что некоторые люди могут оказаться на скамье подсудимых потому, что не знали, что совершенные ими действия считаются преступлениями ?

Да, это вполне возможно.

Может быть это возможно, но в основном люди знают, что совершают незаконные действия.

Имеются ли на ваш законные возможности обеспечить свой материальный достаток, который вы можете иметь с учетом ваших реаль-

ных способностей ?

1. Законные возможности позволяют обеспечить тот материальный достаток, на который я реально могу претендовать.

2. Законные возможности не вполне позволяют обеспечить такой материальный достаток.

3. Законные возможности явно не позволяют обеспечить материальный достаток, который соответствует моим способностям.

Испытываете ли вы отрицательные переживания по поводу невозможности обеспечить свой материальный достаток ?

1. У меня такая мысль не возникает.

2. Иногда такая мысль возникает, но отрицательных переживаний я не испытываю

3. Иногда я испытываю такие переживания.

4. Эта мысль меня периодически посещает и действительно вызывает отрицательные переживания.

Как вы предполагаете, какая часть людей, имеющих примерно ваше положение, совершают незаконные действия для решения материальных проблем?

1. Думаю, что незначительная часть.

2. Думаю, что около четверти иногда это делают.

3. Думаю, что около половины это совершают.

4. Думаю, что большинство так поступают.

5. Думаю, что почти все это допускают.

Как вы предполагаете, какая часть людей, совершающих незаконные действия материального характера, привлекаются к уголовной ответственности?

1. Скорее всего незначительная часть.

2. Думаю, что около четверти.

3. Наверное около половины.

4. Думаю, что большинство.

Как вы предполагаете, можно ли совершив незаконные действия материального характера, не быть привлеченным к уголовной ответственности?

1. Думаю, что вполне можно избежать, если все делать предусмотрительно.

2. Думаю, что возможность избежать ответственности выше, чем риск наказания.

3. Думаю, что вероятность наказания наполовину.

4. Думаю, что вероятность наказания выше, чем вероятность его избежания.

5. Думаю, что избежать наказания маловероятно, его опасность очень высокая.

Как вы предполагаете, какая часть людей не допускает незаконных действий материального характера, которые считаются преступлениями.

1. Думаю, что незначительная часть.
2. Думаю, что около четверти.
3. Думаю, что около половины.
4. Думаю, что больше половины (большинство).
5. Думаю, что подавляющее большинство.

Какой человек как правило живет более удовлетворенно своей жизнью – тот, который незаконно решает материальные проблемы, или тот, который этого не допускает ?

1. Как правило, живет более удовлетворенно тот, кто не допускает незаконных действий.

2. Трудно сказать – и тот и другой.

3. Как правило, живет более удовлетворенно тот, кто незаконно решает материальные проблемы.

Какой человек, на ваш взгляд, проживет жизнь в целом более счастливо - тот, который использует возможность незаконного решения материальных проблем, или тот, который этого не допускает ?

1. В большинстве случаев тот, кто не допускает незаконных действий.

2. Думаю, что примерно одинаковое количество и тех и других.

3. В большинстве случаев тот, кто незаконно решает материальные проблемы.

Как вы считаете, многие ли люди, удовлетворены своим материальным положением ?

1. Думаю, что незначительная часть.

2. Думаю, что около четверти.

3. Думаю, что около половины.

4. Думаю, что больше половины (большинство).

5. Думаю, что подавляющее большинство.

Каким образом, на ваш взгляд, обеспечивают свой материальный достаток люди, которые удовлетворены своим материальным положением?

1. Однозначно считаю, что обеспечивают незаконно.

2. В основном незаконно за исключением небольшой части талантливых и способных людей.

3. Наверное половина законным путем, а половина незаконным.

4. В большинстве случаев законным путем.

Вопросы для самоконтроля и практических занятий.

В чем заключаются теоретические основания прогнозирования преступности ?

Какая идея положена в основу изучения правосознания в целях оценки тенденций правопорядка (преступности) ?

В чем заключается мониторинг социально-психологических предпосылок преступности?

Какая методическая схема построения мониторинга социально-психологиче-

ских предпосылок преступности ?

Какие сферы юридически значимого поведения может затрагивать социально-психологический мониторинг ?

Какие стороны правовой позиции людей являются показательными для социально-психологического мониторинга ?

Какая дифференциация позиций может быть использована в социально-психологическом мониторинге ?

Какие социально-правовые представления необходимо изучать в целях мониторинга субъективных предпосылок преступности ?

Какие группы населения относятся к «показательным» при изучении социально-психологических предпосылок преступности ?

Какие требования предъявляются для разработки методики анкетного опроса в целях мониторинга социально-психологических предпосылок преступности?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология.- СПб.: Питер, 2005 – 656 с.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. -М.: Норма, 2000. – 517с.
3. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М: Форум-Инфра-М, 1998.
4. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. М. 2001. – 111 с.
5. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника. Методология познания и психологическая концепция. Минск: Академия МВД. 1998. 207 с.
6. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89. 2001. – 704 с.
7. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити. 2001. – 639 с.
8. Романов В. В. Юридическая психология. -М.:Юрист, 2004.- 488с.
9. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: Учебник для ВУЗов. -М.: Новый юрист, 1998.-448с.
10. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: Учебник для ВУЗов. -М.: «Зерцало», 1998.-352с.
11. Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.М. Столяренко. М.: Закон и право. 2003. – 607 с.

Дополнительная литература

1. Антонян Ю.М. Криминология. М. Логос. 2004. – 447 с.
2. Антонян Ю.М. Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений
3. Веретехин Е. Г. и др. Практикум по юридической психологии. – Казань: Изд-во Казанского Ун-та, 1991.-143с.
4. Глазырин Ф. В., Шиханцов Г. Г. Практикум по судебной психологии. -Мн.: БГУ, 1997
5. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для ВУЗов. -М.: «Юрист», 1996.
6. Коновалова В. Е. Правовая психология: Учебное пособие. –Харьков: Ос нова,1990. –198с.
7. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методические и теоретические проблемы. -Киев: Высшая школа, 1990. -259с.
8. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н.Кудрявцева. М.: Наука. 1986.-290 с
9. Криминология. Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.:

Юристь. 2005. 734 с.

10. Лысков Б. Д., Курбатова Т. Н. Основы юридической психологии. –Ленинград: ЛГУ, 1986.-53с.

11. Личность преступника как объект психологического исследования.

12. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. Л. 1926

13. Ратинов А.Р. Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск: Изд-во Краснояр. Ун-та